

*«Земли родной
талант и вдохновение»*

**СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
III областного литературного конкурса**

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

«Земли родной талант и вдохновенье»

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
III областного литературного конкурса

Благовещенск
2019

ББК 84(2Рос – 4Аму)6
3528

Земли родной талант и вдохновенье : сб. творч. работ III обл. лит. конкурса / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2019. – 84 с., [2] л. цв. ил. : ил.

Составитель: И. В. Дымова
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгоруков
Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

© Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева - Амурского

Содержание

От составителя	5
НОМИНАЦИЯ «ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»	8
Горохов А. Ф. Птеродактиль	8
Корниенко В. И. Кандальник	10
Гедз Т. П. Дальневосточная декабристка, или девушка с характером	14
Урманов В. В. Судьба семьи в судьбе России	17
Лавринович Т. Я. Ракета и завод, или мысли о прогрессе	23
Был завод	24
Богачёва И. Д. Быть здесь земле русской	25
Фёдоров Е. А. Седой шаман	27
Ануфриева Г. Н. Юбилею Дальней авиации посвящается	28
Убрали трап от люка самолёта...	29
Самолёт твой опять улетает	29
НОМИНАЦИЯ «ПРИРОДА РОДНОГО КРАЯ»	29
Кулигина С. А. Ольдойские сказки	29
Абоимов Н. И. Бомнакские были	36
Соболев А. М. Глухариня песня	40
Тимкина М. Е. Две Кары	42
Митрофанова Т. А. Весенний рассвет	45
Губанова Н. Н. Ягоды России	46
Сакура	47
Евдокимова А. П. Август	48
Фёдоров Е. А. Лес	49
НОМИНАЦИЯ «ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ИСКУССТВА»	50
Корниенко В. И. Учитель музыки	50
Сачков Н. А. Кино моего детства	55
Демура Е. А. С Любовью по жизни	58
Шут О. А. В театре праздник – важный бенефис...	61
Климкин В. Н. Сказка про Ивана дурака	62
Романова Л. Н. Фестиваль в Ивановке	65

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА «12+»	66
Мельникова Д. С. Моя малая Родина	66
Коваленко К. Д. Родная земля	67
Муравейник	68
Сотников В. Р. Настоящий человек	69
Бекенёв И. И. Летописец бамовской эпохи – Иван Михайлович Шестак	71
Перцевой М. О. А у нас на болоте...	73
Мармаза П. А. Вся жизнь – танец	74
ЛИТЕРАТУРНЫЕ КЛУБЫ И ОБЪЕДИНЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	76
Литературный клуб «Вдохновение» МБУК «ЦРБ Завитинского района»	76
Клуб любителей поэзии «МеццаВоче» города Шимановска	78
Семёнова Е. Ф. И пусть поёт, звенит душа...	79

От составителя

В 2019 году в третий раз был организован и проведён областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье». Конкурс стартовал в 2015 году и теперь традиционно 1 раз в два года знакомит нас с талантливыми авторами старше 14 лет, проживающими в разных уголках нашей Амурской области. Основная цель конкурса – выявление новых творчески одарённых граждан, развитие их творческого потенциала (учредитель – министерство культуры и национальной политики Амурской области).

Третий областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье» был посвящён Году театра в России и 160-летию Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского и проводился по номинациям: «Живая память», «Природа родного края», «Вошебная сила искусства».

Свои работы на конкурс представили 75 авторов, проживающих в разных уголках Приамурья: в городах Белогорске, Благовещенске, Завитинске, Зее, Свободном, Шимановске; Архаринском, Белогорском, Бурейском, Ивановском, Зейском, Константиновском, Магдагачинском, Мазановском, Ромненском, Серышевском, Шимановском районах. В основном все они участники литературных объединений области, с которыми областная библиотека активно взаимодействует на различных творческих площадках.

В конкурсе участвовало 184 работы в жанрах поэзии и прозы. В номинации «Живая память» (63 работы) авторы рассказывали о дорогих сердцу местах и людях, живущих рядом с ними. Номинация «Вошебная сила искусства» (30 работ) познакомила с мастерами и событиями амурской культуры. Наибольшее число участников и работ традиционно собрала номинация «Природа родного края» (91 работа).

Оценку конкурсных работ осуществлял Экспертный совет в составе Павла Никиткина, председателя Амурской организации Союза российских писателей; Игоря Игнатенко и Владислава Лецика, членов амурской писательской организации Союза писателей России; Валентины Кобзарь, члена Союза журналистов России и Союза российских писателей.

Авторы 22 лучших работ, получивших наибольшее количество баллов, признаны победителями и были приглашены на литературный праздник «Земли родной талант и вдохновенье» по подведению итогов конкурса, который состоялся в рамках проведения региональной научно-практической конференции «IX Муравьёвские чтения».

В сборник включены работы победителей Третьего областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье». Работы представлены по номинациям и жанрам в соответствии с полученным местом. Несколько авторов, по решению экспертов, отмечены специальными дипломами за духовно-нравственные, сохраняющие народные традиции, произведения.

Самому молодому автору на момент участия в конкурсе было 12 лет. Ещё несколько авторов от 14-ти лет и старше – это школьники из Благовещенска, Тынды, Бурейского и Шимановского районов. Их работы выделены в отдельную рубрику «12+».

В этом сборнике мы продолжаем знакомить читателей с деятельностью литературных объединений области и представляем Литературный клуб «Вдохновение» МБУК «ЦРБ Завитинского района» и Клуб любителей поэзии «Мецца-Воче» города Шимановска.

В представленных текстах сохранены орфография и авторский стиль изложения.

Для оформления сборника использованы репродукции работ амурских театральных художников Виталия Иванова и Василия Веровчука. С материалами сборника можно ознакомиться на сайте Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского www.libamur.ru

Желаем вам приятных минут чтения!

И приглашаем к участию в четвёртом областном литературном конкурсе, который будет объявлен в 2021 году.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИПЛОМ КОНКУРСА

«За социально-значимые, сохраняющие народные традиции произведения,
и активную гражданскую позицию»

Жанр «проза», 1 место

АНАТОЛИЙ ГОРОХОВ

Анатолий Фёдорович Горохов родился в селе Мухино Шимановского района, в семье железнодорожников. Учился в Михайло-Чесноковской средней школе. В 1971 году окончил Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. С 1973 года живёт в посёлке Буря.

Впервые с литературным творчеством публично выступил на II областном конкурсе «Искусство звучащего слова» (Белогорск, 2014). В интернет-группе «Благовещенск – пограничный городок» имеет персональную страничку. Публиковался в газетах «Советское Приамурье Сегодня» и «Маршрутка». С 2016 года самостоятельно изготавливает книги и передаёт их в библиотеки области.

Победитель II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2017).

ПТЕРОДАКТИЛЬ

Лето 1972 года выдалось в Подмоскovie сухим и жарким. Начались торфяные пожары, на борьбу с которыми привлекли не только все местные организации, но и войсковые части. Но чрезвычайная обстановка сохранялась, прекратили работу некоторые аэропорты. На сооружении заградительных канав уже работали инженерные подразделения Таманской и Кантемировской дивизии и многие части Московского военного округа. В ликвидации пожаров принимал участие и наш железнодорожный Шатурский батальон, где я служил командиром взвода.

Однажды мы выехали пожарной машиной на тушение скирд сена. Ещё на подъезде заметили странность. Скирды горели через одну. Добраться через речушку мы не смогли. Деревянный мост был разобран. У нас в комплекте оказалась мотопомпа МП-600 с заборным рукавом. Речушку форсировали вплавь вместе с мотопомпой, которую разместили на плоту, быстро изготовленном из запасной автомобильной камеры и брезентовой кошмы. Собрали рукавные линии и запустили помпу.

Сено стояло близко от берега, и брезентовых рукавов хватало, чтобы обрабатывать водой скирды, не охваченные огнём. Кроме того, ветер сменил направление и стал дуть поперёк ряда. Таким образом, половину скирд мы отстояли.

Позже узнали, что сено подожгли жители из соседнего села, которым хорошо заплатили. Впрочем, и на торфяных пожарах тоже были свои «диверсанты». На участках, отсечённых глубокими канавами, находили следы костров и разбросанные головёшки.

Тушить торф сложно. Его куски горят, даже плавая на поверхности воды. Бывали случаи, когда многометровый слой торфа выгорал прямо под дорогой, образуя огненную ловушку, в которую мог провалиться не только человек, или животное, но даже техника. И такие случаи были.

Для отсечения горящих торфяных полей канавами стали применять взрывчатку. Нас выставили в оцепление вдоль автомобильных дорог с боевым оружием. Перед этим ещё раз проинструктировали о порядке его применения. Несмотря на дымный смог, стояли на расстоянии прямой видимости, менясь

через 2 часа. В противогазе стоять было трудно, поэтому применяли только очки и респираторы.

На соседнем участке кто-то закашлялся, а потом громко спросил:

- У вас питьевая вода осталась?

- Вода есть! Но она вонючая и тёплая! Есть хороший чай в термосе! – ответил я незнакомцу.

- Это даже лучше! Сейчас подойду!

Вскоре из дымной пелены возникла фигура незнакомца старшего лейтенанта. Я налил чаю и подал гостю. Он бережно взял кружку и отхлебнул.

- О! Да у тебя чай с лимонником! Откуда ягоды?

- Жена из Буреи прислала!

- Развелись, или к маме уехала?

- Нет! Просто я призван на действительную военную службу на два года!

- Значит, лейтенант-любитель?

- Вроде того!

- А я сам из Белогорска, фамилия моя Кузнецов, звать Олегом.

- А я – Анатолий Горохов из Шатурского батальона железнодорожных войск. Вот свела судьба земляков! Как сюда попал?

- Служил в ВДВ, приехал в Москву, в академию поступать. Зачислили, но приказали стоять в оцеплении. Вкус лимонника сразу узнал. Можно ещё кружечку, а то в горле пересохло. Подобный едкий дым недавно вдыхал во Вьетнаме.

- А тебе пришлось там воевать?

- Пришлось! Нас перебросили туда на охрану мобильных зенитно-ракетных комплексов С75 «Двина». Хорошие установки! Американцы от них несли большие потери. После отражения налёта комплекс перемещали на другое место. В этом принимали участие и мы, и «вьетконговцы». Они маленькие, вроде щуплые, но жилистые. Некоторые детали, да и сами ракеты перетаскивали, как мураши, на бамбуковых шестах и верёвках. И маскировались они хорошо. В некоторых местах прорыли норы, словно червяки, и перемещались по ним с большой скоростью. Ни мы, ни американцы не могли в такие норы пролезть. А они ныряли в них, словно зверьки-ласки. Ты видел эти комплексы «Двина»?

- Нет!

- Тогда посмотри! У меня картинка сохранилась!

- Спасибо!

- А как же у тебя она осталась? Ведь оружие секретное!

- Секреты внутри, а снаружи их много раз американцы фотографировали.

Они за этими секретами очень охотились! Один раз чуть не получилось, но сработала «русская непредсказуемость».

- В смысле?!

- Да один мой боец всю группу американского спецназа нейтрализовал вместе с вертолётном.

- Интересно, как?

- Своей крестьянской основательностью и предусмотрительностью.

- Расскажи более подробно!

Старший лейтенант отхлебнул ещё чаю с лимонником и продолжил повествование.

Служил у нас ефрейтор Иванченко. Несмотря на молодой возраст, делал всё основательно и со смыслом, но очень увлекался чтением книг. Однажды заметил я у него книгу.

- Увлекаешься фантастикой?

- Я с детства мечтал о разных странах и приключениях!

- Здесь и без книг приключений хватает!

- Это – точно! Товарищ лейтенант, а в этих джунглях динозавры водятся?

- Возможно! Поэтому службу нужно нести бдительно и не дремать на посту!

- Я и так не дремал!

Об этом разговоре почти забыл, но однажды получил замечание за медленное перебазирование комплекса. Оказалось, что ефрейтор Иванченко требовал оградить объект двумя рядами колючей проволоки. Потом её приходилось сматывать и переносить на новое место вместе с комплексом. Решил побеседовать с ефрейтором, но переубедить в нецелесообразности мероприятия не удалось. Тогда я вспомнил книгу и сказал:

- Наземная колючая проволока от птеродактиля не спасёт! Ведь он нападает сверху.

- А когда он может напасть?

- В новолуние! В самую тёмную ночь!

- А что он утаскивает?

- Да всё что угодно! Почти, как сорока! Даже ракетную установку может утащить! А с нас потом взыщут за утрату материальной части!

- И много она стоит?

- Много! Хватит платить детям, внукам и даже правнукам.

- Что же делать?

- Не паниковать, не мешать быстрому перебазированию установки, и бдительно нести караульную службу.

- А он большой, этот птеродактиль?

- Приличных размеров!

- А огонь он не изрыгает?

- Насчёт огня не знаю, но из заднего прохода выделяется такой газ, что глаза выедаёт! Слезы прицельно стрелять не дают! Так что, тренируйся, чтобы мог точно стрелять в темноте и даже с закрытыми глазами.

Служба продолжалась в обычном напряжённом ритме. Задержек с перебазированием комплекса больше не происходило. Ефрейтор Иванченко стал лучшим бойцом моего подразделения.

Однажды над нашей позицией пронёсся на низкой высоте одиночный американский самолёт. Но из него не выпали бомбы, не пролилась никакая жидкость. Системы ПВО даже не успели на него среагировать. Командование посчитало, что самолёт просто сбился с курса, отстав от своей группы. Но всё-таки на душе было тревожно. Интуиция подсказывала, что опасность рядом.

На американском авианосце шла наряжённая подготовка специальной операции. Самолёт-разведчик уже сбросил на парашютиках небольшие баллончики с усыпляющим газом и таймерами на открытие клапанов. Сейчас готовился вертолёт повышенной грузоподъёмности. Его максимально облегчили и заправили топливом только на полёт туда и обратно. Всё вооружение было снято. Экипаж был сокращён до минимума, а спецгруппа «морских котиков» состояла всего из двух человек. Но это были самые лучшие и подготовленные бойцы, имеющие богатый опыт специальных операций. На выхлопные трубы вертолётки надели насадки, гасящие искры и звук.

Задача группы была проста и одновременно сложна. Зависнуть в полной темноте над ракетной установкой русских, спуститься на тросиках вниз, нейтрализовать охрану, которая осталась, и закрепить крючки грузовой лебёдки. Дальше подъём людей и техники, с возвращением на авианосец. Время было рассчитано до секунд, а схема строповки ЗРК отработана на макете.

Ефрейтор Иванченко находился в карауле. По лунному календарю было новолуние. Промелькнула мысль о птеродактиле. Сегодня ночью он мог прилететь. Чтобы не пострадать от его газов из заднего прохода, одел противогаз. Ночь оказалась очень тёмной, пришлось действовать на ощупь и по памяти. Закинул автомат за спину. Нашёл в ящике с ЗИПом мотки колючей проволоки, которые так и не сдали на склад. Опоры ракетного комплекса крепко привязал колючей проволокой к комлям растущих деревьев. Вторым мотком «колючки» примотал ракету к лафету. Это его немного успокоило, хотя и бросило в пот от работы и напряжения. Дышать было трудно, но он не снял противогаз. Листья шуршали от дуновения лёгкого ветерка, а других звуков не было. Молчали ночные птицы и животные. Это вызывало подозрительную тревогу. Ефрейтор слепил на земле

из листьев и земли чучело человека, а сам залез в какую-то нору ногами и внимательно наблюдал за небом. На его фоне почти ничего не было видно, а контур зенитно-ракетного комплекса угадывался по тёмному пятну без звёзд.

В норе было тесно, не повернуться, и тело начало затекать. От этого накатывалась дремота.

В это время над джунглями, на минимальной высоте, почти бесшумно, летел вертолёт. По приказу, экипаж сохранял радиомолчание. В нужной точке координат включили приборы ночного видения и вскоре зависли точно над зенитно-ракетным комплексом русских. Бесшумно с вертолёта спустились две фигуры, по пути выстрелив из пистолетов с глушителями в подозрительные холмики. Затем быстро завели стропы. Вокруг стояла тишина. Подали сигнал на подъём себя и груза.

Люди поднимались быстро, а с грузом оказались проблемы. Грузовой трос натянулся, как струна, но установка только шевельнулась.

Пилот дал максимальную мощность двигателю. В землю ударил сильный воздушный поток. От вибрации и максимальных оборотов, глушитель с выхлопных труб слетел, и небо раскололось страшным рёвом.

Ефрейтор выскочил из норы, и с криком: «Птеродактиль!!! Птеродактиль!!!» стал строчить из автомата в воздух. Пули защёлкали по обшивке вертолёта.

Пилот машинально перевёл управление винтом в горизонтальный полёт с набором высоты. Но грузовой трос держал крепко. Через несколько секунд вертолёт зацепил лопастью за макушки деревьев и рухнул в джунгли. Яркая вспышка осветила поляну со стоящим на ней ракетным комплексом и бегущим человеком.

Иванченко бежал в сторону караульного помещения, а ему навстречу уже мчались наши бойцы. Перепуганный ефрейтор ничего не мог объяснить, только продолжал кричать: «Птеродактиль!!! Птеродактиль!!!»

Доктор сделал Иванченко успокаивающий укол, а мы с бойцами побежали на пост. Боялись, что взорвалась ракета на лафете. Но наша подопечная «Двина» оказалась в полном порядке.

Рассвет в джунглях наступает почти без сумерек. Вскоре на месте происшествия щёлкали фотоаппараты и лазили специалисты. Вертолёт сгорел почти полностью, а ЗРК 75 и её ракета не пострадали.

В этот день налётов американской авиации не было.

Высокое начальство проводило совещание. Было решено наградить Иванченко медалью «За боевые заслуги» и отправить домой, «по состоянию здоровья», хотя он вполне отошёл от пережитого стресса. За сбитый вертолёт и боевую службу его премировали солидным денежным вознаграждением. Я получил очередное воинское звание и предложение поступить в академию. Похоже, кому-то очень не хотелось особо афишировать этот случай. Пусть американцы думают, что у нас есть секретное оружие, или агентура в Пентагоне. Ведь они, казалось, всё предусмотрели, а сорвалось.

Модель американского вертолёта установить не удалось, но бойцы ещё долго называли зарубежные винтокрылые машины «птеродактилями».

Мы с Олегом пожали друг другу руки и расстались на обочине дороги. В лесу, на торфяниках завывала сирена, взлетели сигнальные ракеты, а вскоре прогремели взрывы.

Через неделю новые торфяники не горели, а старые продолжали чадить до самой осени. Но уже ушёл едкий «смог» и аэропорты работали без сбоев.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИПЛОМ КОНКУРСА
«За сохранение духовно-нравственных ценностей в литературном
краеведении Приамурья»

Жанр «проза», 2 место

ВАЛЕРИЙ КОРНИЕНКО

Валерий Ильич Корниенко – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Проживает в селе Иннокентьевка. По образованию – учитель истории, ныне – пенсионер. Писать начал в студенческие годы, печатался в газетах «Амурская правда», «Эхо», «Амурский дилижанс», «Архаринские вести», «Маршрутка».

Его рассказы напечатаны в сборниках, журналах и альманахах: «Внеклассное чтение» (Новокузнецк), «Южная звезда» (Ставрополь), «Амур» (Благовещенск). В 2019 году издан сборник рассказов «Два берега».

Победитель областного литературного конкурса (2003), районного литературно-художественного конкурса «Пою тебя, мой край родной!» (2017), II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2017).

КАНДАЛЬНИК

От автора

Рассказ полностью основан на реальных исторических событиях, произошедших в середине и конце XIX века. В 1863 году на территории Польши, входящей в то время в состав Российской империи, произошло восстание, которое было жестоко подавлено. Многие его участники были высланы на каторжные работы в Сибирь и на Дальний Восток. Среди них оказался и некий Янко – мой далёкий предок по бабушкиной линии. С каторги он бежал, добрался до Амура. Согласно семейной легенде, – его полуживого в тайге нашла девочка из станицы Иннокентьевской.

Янко всю свою жизнь искал солнечный город на Земле, узнав о нём из какой-то очень важной книги. Будучи историком по образованию, я предположил, что Янко был сторонником популярного в те времена учения итальянского монаха Томмазо Кампанеллы, написавшего книгу «Город Солнца». Так возник сюжет рассказа «Кандальник». Разумеется, при его написании я допустил некоторый художественный вымысел, не исказив при этом исторической действительности.

Эту невероятную историю, ставшую основой для рассказа, поведала мне моя бабушка Ильиных Надежда Алексеевна, в девичестве – Янковская. Ей же – её мать – моя прабабушка Ядвига Янковская. Судя по имени и фамилии, легко догадаться, что они из поляков, и, поэтому, во мне течёт польская кровь, густо перемешанная с украинской и русской.

...Настёна – озорная, шустрая девчонка двенадцати лет, подхватив лукошко, вприпрыжку промчалась по двору, намереваясь выбежать на улицу, а затем податься в лес по грибы. В воротах она столкнулась с отцом, обегая его, услышала:

- Настён, не ходила бы ты в лес. В станице только и говорят, что о беглых из прииска каторжанах. Поостереглась бы.

Настёна, не убавляя шага, весело прошебетала:

- Я медведя-звериной не испугалась! А что мне кандалники каторжные!? Видела я их давеча на барже. Дохлаки сплошь! Еле свои цепи тягают...

И вправду, столкнулась она на днях в диком малиннике с косолапым и с перепугу так завизжала, что обезумевший медведь, улепётывая, проломил в буреломе настоящую просеку, оставив на поломанных деревьях клочья шерсти и кожи.

В лесу, собирая грибы, Настёна ощутила смутную тревогу, ей казалось, что она чувствует на себе чей-то взгляд. Несколько раз девочка резко оборачивалась назад, в стороны – никого. Но тревога не покидала её, появился и страх. Не набрав полное лукошко, боязливо озираясь, торопливо зашагала по тропинке поближе к дому. Сбоку от тропинки заметила шляпки боровиков. Повернула к ним, намереваясь срезать.... И отпрянула. За наклонившейся берёзой стоял человек – заросший волосьями, в рваной одежде. Человек шагнул к ней. Раздался лязг железа. «Кандалник», – обмерла Настёна. Человек, странно выговаривая слова, произнёс:

- Дэ-вочь-ка! Нэ бойся. Не зделаю худо.

Настёну так произнесённые слова почему-то рассмешили.

- «Дэ-вочь-ка!» – подразнила она незнакомца.

Тот сделал ещё шаг и упал. Настёна бросилась прочь, немного отбежав, остановилась. Прислушалась – тихо, только слышно, как пойманной перепуганной птицей колотится сердце в груди. Девочка медленно побрела назад. Незнакомец, тяжело дыша, лежал на прежнем месте. Он пристально и, как Настёне показалось, с мольбой о помощи, смотрел на неё. Девочка оглянулась по сторонам, сорвала гроздь свисающих бурых ягод. Кинула их кандалнику:

- Это лимонник. Он силы даёт и лечит. Даже зверьки всякие его едят.

Настёна, немного осмелев, подошла поближе, наблюдая, как он ест ягоды. Поморщился – «кислые».

- Ешь, а то здесь и помрётся, – совсем осмелев, прикрикнула девочка. Незнакомец, морщась, съел всю гроздь. Затем произнёс:

- Как тьебя за-вут?

- Настёной.

- А меня Янко. Помолчали. Янко спросил:

- Ты про меня скажешь в станице¹?

- Скажу, если не скажешь, откуда ты взялся.

- Я сюда приплыл, ночью с прииска дополз к речке. На бревне приплыл к Амуру, а дальше сил нет.

В Китай надо мне.

Янко попытался встать, гремя кандалами, но не смог. Настёна, испуганно глядя на оковы, спросила:

- За что их тебе надели?

- Против русского царя в Польше подняли восстание.

- Против царя – господа на земле!!! Иисусе, спаси и сохрани, – неистово закричалась девочка, отступая в кусты. Затем повернулась в сторону станицы, уходя, крикнув на прощание:

- Завтра приду за грибами. Хлеба принесу. Господь велел помогать всем страждущим.

...Утром, придя в лес, Настёна недалеко от того места, где оставила Янко, увидела на росистой траве полосы от кандалов. «Ушёл», – вздохнула девочка и присела на пень от спиленной берёзы.

- Не садись на пенёк, не ешь пирожок, – раздалось из кустов. Настёна, вздрогнув, радостно подскочила:

- Ух, напужал, окаянный! Ты куда уходил?

- Никуда. Грибы тебе собирал. Вот, – и уже вышедший из-за кустов Янко, наклонив траву, показал на грибы, сложенные в аккуратную пирамидку.

- Ты зачем мухоморов насобирал? Они ядовитые!

- Такие красивые, привлекательные и яд. Я хотел тебе помочь.

- Помог. Ты же насобирал и хороших.... Вот боровичок, груздок, белый...

Настёна достала из корзинки взятые дома хлеб, сало. Протянула Янко:

- Ешь, доходяга! Кандалник несчастный!

И подразнила нового знакомого:

- «Дэ-вочь-ка!»

Янко, жадно жуя хлеб и сало, смог только слегка улыбнуться, а Настёна весело рассмеялась на весь лес. Сложив собранные Янко грибы, Настёна засобиравалась домой:

- По дороге полную корзину дособираю. В школу мне надо!

- В школу?

- Да. К батюшке, в церковь. По воскресеньям хожу.

- И чему он тебя научил?

- Читать молитвы, псалтирь. А дома я сама календарь тятин читаю.

- А книги другие ты читаешь?

- Не читаю. Их нет.

- Тогда завтра я расскажу тебе о книге «Город Солнца».

На следующий день прошёл сильный дождь с грозой, и отец не пустил Настёну в лес: «Какие ишо грибы?! Вон как блещет и гремит...». Затем пальцем поманил к себе дочь: «Подь ко мне... А ты чужака в лесу не встречала? Приехали охранники с Ивановского прииска, ищут беглого. Говорят, что он по речке уплыл. Может, утоп, а, может, и нет. Им его найти надо любого, хоть топляка. Начальство лютует, не видела?». Девочка, зажав рот руками, испуганно замотала головой. Отец внимательно посмотрел на дочь:

- Настён, не шуткуй.

- Не... тятя. Не видела, – перепуганно залепетала девочка.

...Распогодилось только на следующий день, к вечеру. И Настёна отправилась по грибы. Янко она нашла на прежнем месте. Он обрадовался её приходу и с гордостью показал большую пирамиду грибов:

- Му-хо-мо-ров нет!

Настёна, даже не взглянув на грибы, затараторила:

- Янко, тебя ищут. Хотят поймать. Дохлого или живого.

- Не поймают. Я не дамся им. Садись – расскажу тебе о книге.

- Я тебе принесла еды – поешь.

- Я съел весь лимонник, у меня есть силы плыть в Китай. Только надо тебе знать о такой книге.

- Рассказывай. Только быстро. Тятя может меня искать, – присела на пенёк Настёна.

- Эта книга называется «Город Солнца». Написал её монах Томмазо Кампанелла. За это он отсидел в тюрьме 27 лет.

- Потом его отпустили? И тебя отпустят?

- Не перебивай. Я прочитал его книгу, – продолжал Янко, – и захотел построить город Солнца в Польше. Царь и его слуги были против. Мы восстали. Меня сослали в Сибирь, а потом сюда, в Амурский край. Я сбежал, чтобы добраться до города Солнца.

- А где он?

- В Индийском океане, на острове.

- Океан? Это где много воды? Больше, чем в Амуре? – переспросила Настёна.

Янко на время умолк, передыхал. Затем продолжил:

- В городе Солнца все счастливы. Люди создали рай на земле. Как сказал Кампанелла: «Свести Небо на Землю». И они это сделали.

- Рай? С райскими птицами, как наши фазаны? Батюшка сказывал о райском саде Эдемском, только в Царствии Небесном.

- Настёна, люди с помощью науки, просвещения и религии создали идеальное общество... – разволновавшись, стал ей втолковывать Янко.

- Я не понимаю, о чём ты говоришь, – пожаловалась девочка. – Очень умно. Так батюшка говорит, когда нас страшат карами Божьими.

- Вот чтобы понять, тебе, де-вочь-ка, надо учиться. Ты – смышлёная! – закончил беглый каторжник. Потом спросил:

- Настёна, а где в станице кузня?

- Ой, Янко, не ходи туда. Там у дядьки Архипа – кузнеца такие здоровенные псины. Они у бабки Лушки годовалого телка загрызли, – замахала руками девочка.

- Покажи, где? – настаивал Янко. – Мне без инструмента оковы не снять, с ними я в Китай через Амур не переплыву. Покажи, прошу тебя.

- Вон, – показала рукой Настёна, – за оврагом, как тальник закончится, за луговиной и кузня. Я пошла, завтра приду книжку о солнце послушать.

И понеслась вприпрыжку по тропинке к станице. Не могла она знать, что это была их последняя встреча.

Ночью возле кузни бешено, злобно зашлись лаем собаки. Урядник Гавриков с приисковыми охранниками, попивающие самогонку неподалёку, в доме бабки Лушки, рванули к кузне. Без особого труда они захватили возле неё ковыляющего беглеца. Сопроводили на приставший пароход. Зашёл Янко – это был он – на сходни, перекрестился и прыгнул в амурскую воду.

...Наступила осень. С последнего парохода, прибывшего перед ледоставом, на берег сошли женщина и мальчик, одетые на европейский манер. Женщина обратилась к полупьяному Гаврикову:

- Господин офицер! Я жена государственного преступника Янковского, сосланного на каторжные работы в прииск Ивановский. Соблаговолите пояснить, какой оказией мы можем с сыном туда добраться?

Гавриков, выпячивая грудь, похотливо поглядывая на вновь прибывшую женщину, отвечивал:

- Сударыня! Извольте не беспокоиться о Вашем муже. Он по лету утоп в Амуре.

У женщины подкосились ноги, она опустила на песок, позвала мальчика: «Гадик, Тадик... наш папа умер». Это были Ванда и Тадеуш Янковские – мои предки по бабушкиной линии. Они прижились в Амурском крае. Название одного из озёр вблизи бывшей станицы Иннокентьевской – Янковское.

Настёна же, узнав о гибели Янко, часто плакала, приходя на место их первой встречи. Повзрослев, помня о его наказе, уехала в Харбин на учёбу в гимназию. В Россию больше не вернулась. Продолжила обучение в университетах Токио и Дели. Затем перебралась на остров Суматра в Индийском океане. Создала там общину последователей учения Томмазо Кампанеллы. Больше о её дальнейшей судьбе ничего не известно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Далее автор убирает акцент у героя рассказа для облегчения прочтения. С.11

Жанр «проза», 3 место

ТАТЬЯНА ГЕДЗ

Татьяна Павловна Гедз – председатель литературного клуба «Вдохновение» Центральной районной библиотеки Завитинского района.

Родилась на станции Зилово Чернышевского района Читинской области. В 1964 семья переехала в город Завитинск Амурской области. По окончании школы и Благовещенского пединститута работала учителем русского языка и литературы в средней школе села Болдыревка Завитинского района. Через два года перешла работать в районную газету «Заря коммунизма» (ныне «Завитинский вестник»). Начинала корректором, была литсотрудником, заведующей отделом промышленности и писем, заместителем редактора, редактором.

В настоящее время – пенсионер. Завитинской центральной библиотекой выпущено 2 сборника её рассказов «Действительность, в которой живу» (2006), «С судьбой по жизни споря» (2019).

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ, или ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ДЕКАБРИСТКА

- Ишь ты, какая серьёзная малышка, – пробасил священник Мефодий. Он трижды окунул её в святую купель, шепча молитву. От неожиданности та вздрогнула, зажмурила глазки, скривила губки, готовая вот-вот заплакать...но передумала.

- Терпеливая, с характером, – оценил священник, ласково погладив девочку по головке. – Быть тебе Анной. Ближе к Богу будешь. – Так звали бабушку Иисуса Христа.

Мефодий, довольный крещением, осторожно передал наречённую молодому отцу Андрею Зайцеву, волостному писарю Сумской волости.

Время не стоит на месте. За работой и обыденными хлопотами супруги Зайцевы не заметили, как их Анна выросла, стала невестой. Невысокая, стройная, с тёмным шоколадом пышных волос, она многих парней сводила с ума. Дед Захар, которому, как однажды заметил отец Анюты, было в обед сто лет, любил подшутить над девушкой.

- Ну, что, Няся, выйдешь за меня замуж? – обычно спрашивал он, хитро подмигивая подслеповатыми глазами. – Соглашайся, пока другие девки не увели.

Аня в ответ обещала пожаловаться жениху, при этом загадочно улыбаясь, и лицо её покрывалось легким румянцем.

Шли годы. Девушка становилась всё краше. От женихов отбоя не было, а Аня выбрала Андрея.

Но жизнь – капризная дама. Она играет судьбами людей, проверяя каждого на прочность: одних ломает, как сухую ветку, других – напротив, закаляет, делает сильнее. Вмешалась эта дама и в судьбу Анюты Зайцевой. В один из вечеров сынок богатых соседей попытался изнасиловать девушку. На крик любимой прибежал Андрей. В ярости, не рассчитав силы, убил насильника. Парня приговорили к десяти годам тюрьмы и каторжным работам на сибирских рудниках.

Горе больно ударило Анну: всё валилось из рук. Было только одно желание – мчаться вслед за Андреем, быть рядом. Но Сибирь большая, и где тот рудник, на котором он отбывает каторгу? Да и жив ли он? Точно никто не знал.

В день празднования Яблочного Спаса дверь Зайцевых широко распахнулась и из-за шторы выглянуло счастливое лицо деда Захара. Прямо с порога он спросил главу семьи:

- Где Анюта? Я ей хорошую весть принёс, – и, не дожидаясь ответа, добавил:

- Твой тёзка, Андрюха, жив и отбывает срок не в Сибири, а на Дальнем Востоке. Есть, говорят, там станция Завитая... Далёко, где-то в тайге.

- Кто тебе об этом сказал?

Захар покряхтел, по привычке поскрёб себя за ухом и молчал.

- Да не томи душу, старый чёрт, – не зло сказала мать Ани. – Говори уже...

- Вчерась приехал Стёпка Сорокин, отбыл свой срок. Слыхали, аль нет? Вот он-то и гутарил, дескать, видел Андрейку на станции Завитая.

Анюта, услышав об этом, пулей помчалась к Сорокиным. Степан лишь подтвердил сказанное дедом Захаром, добавив, как трудно живётся людям, приехавшим на Дальний Восток в поиске счастливой доли, а уж каторжанам ещё хуже. Но это ничуть не испугало девушку. Тогда Анна Зайцева, дочь волостного писаря, не думала, что вскоре повторит подвиг женщин, которые поехали вслед за мужьями – декабристами в неведомые дали, в Сибирь, куда после восстания их мужья, женихи были сосланы царём. Это уже потом, в Завитой, её назовут декабристкой, а пока что Ане нужно было собираться в путь.

Сборы были недолгими. Через три дня восемь семей из Сумской волости собирались ехать на Дальний Восток. Вот к ним она и решила присоединиться.

- Мама, перестань плакать и раньше времени хоронить меня, – уговаривала Анюта плачущую мать. – Еду я не одна. Ты же прекрасно знаешь, что там женщины, дети... Бог даст – не пропадём.

Мать, безутешно рыдая, кивала головой, соглашаясь с дочерью. А из глаз непроизвольно лились крупные слёзы. Катились по щекам, теряясь в морщинках. Отец стоял, молча теребя свой выцветший картуз. Что он мог сказать своей любимице? Беречь себя и помнить о родителях? Так это просто слова. Было другое: шла первая мировая война. 1915 год – год крестьянских бунтов, восстаний, репрессий... Уж он-то понимал, что могут никогда больше не встретиться. От этого сердце сжималось: то замирало, то бешено стучало, вырывая из груди непроизвольный стон. Отец знал, что Аня не отступит от своего решения, какие аргументы не приводили бы родители. С характером девушка!

Долгим был путь до затерявшейся в дальневосточной тайге станции Завитая. Ехали, а больше шли по бездорожью, стараясь держаться сопки. Что только не пережили люди: полчища слепней, комаров и мошкар, встречи с лесными зверями, потоки безжалостно хлеставших ливней, палящее солнце, под лучами которого человек, казалось, таял, обгорая до крови... И всё-таки лес, дикий и могучий, давал утомленным путникам прохладу, ягоды, грибы и ночлег у костра. Наконец наступил день, когда измученные и совсем обессиленные сумчане и примкнувшие к ним в пути люди из центральных волостей России подошли к деревне Иннокентьевка Завитинской волости. Хлебосольные крестьяне долго расспрашивали гостей о житье-бытье на Украине, в России, о путях-дорогах, сами рассказывали о своей тяжёлой жизни. Анна слушала разговор взрослых, но её мысли постоянно улетали к Андрейке. Представляла встречу и боялась, узнает ли он в уставшей, похудевшей Ане свою весёлую, жизнерадостную Анюту?! С этой мыслью она и уснула.

...Чуть взошло солнце – заскрипели телеги, заржали отдохнувшие кони. Мат мужика, запрягавшего повозку, плач ребёнка вернули в реальность. День обещал быть жарким. Она взглянула на небо: в его синеве безмятежно плыло единственное, ослепительно белое облако, наполненное солнечным светом. Ему были совершенно безразличны хлопоты людей.

Через час колонна двинулась дальше. Ехать и идти стало легче. Здесь уже была, хотя и разбитая, но дорога. До Завитой добрались без особых проблем. Посёлок был небольшой, дворов двести.

- Здесь я буду жить. Вот только бы Андрейку встретить, – с надеждой подумала Анна.

Ей уже сказали, что каторжане работают на строительстве домов для рабочих, обслуживающих первое хозяйство. Она почти бежала до станции. Среди серой массы рабочих сразу выделила родное лицо.

- Андрейка! Я приехала, – громко крикнула Аня. Он растерялся, не веря своим глазам, и минуту стоял без движения. Потом бросился к ней, повторяя только три слова: «Анюта! Горлинка моя!». Оказавшись в объятиях любимого, девушка разрыдалась. Это были слёзы радости. Трогательной и до безумия счастливой оказалась их долгожданная встреча.

У Анны Зайцевой началась самостоятельная взрослая жизнь. Молодым разрешили обвенчаться в церкви Святого Архангела Михаила. Местный священник Герасим, человек большого интеллекта, отличался особой добротой, вниманием к заботам людей. Узнав, что Аня имеет семилетнее образование, предложил ей стать учителем, так как в посёлке некому учить детей.

- А школа есть?- спросила девушка.

- Нет пока, – улыбнулся отец Герасим. – Всю организацию по открытию начальной школы беру на себя. Согласую с жандармско-полицейским управлением, волостной управой, поговорю с жителями, у которых есть дети. Думаю, что всё решится. Было бы кому учить. А пока, Анна Андреевна, отдыхай.

Так, в 1916 году в маленьком домике по улице Курсаковской была открыта начальная церковно-приходская школа. Анна Зайцева стала её первой учительницей. Она вела все предметы, а священник преподавал Закон Божий.

Три года А. А. Зайцева была хозяйкой маленькой школы. Посёлок рос, рождались дети. Вскоре открылась семилетняя школа в доме, ранее принадлежавшем купцу Сулимову. Пришли работать ещё два учителя – Раиса Николаевна Сементовская и Пелагея Михайловна Ческидова. Это были настоящие педагоги. Героини своего времени. Их ценили и уважали.

Аня героиней себя не считала. С честью и радостью выполняла свою работу. А ещё обучала ребят из бедных семей, которые не могли платить за учёбу. Плата была натурпродуктами. На всю жизнь запомнила свою первую получку. Она состояла из полпуда муки, килограмма мяса, десяти штук яиц, трёхсот граммов сливочного масла и кринки молока. Только после Октябрьской революции учителя стали получать денежную плату – тридцать девять рублей шестнадцать копеек в месяц.

- Анюта, ты знаешь, как тебя за глаза величают ученики и их родители? – спросил Андрей. – Я сегодня собственными ушами слышал.

- Как? – испугалась Анна. – Если плохим именем, то не говори, а не то я страдать буду.

- Нет, милая, не будешь. Ты у них – «Царевна-Лебедь».

- Вот придумали, чудачки. Никакая я не лебедь, тем более не царевна, – засмузилась Анна. И на щеках её заалел румянец. Андрей подошёл к жене и нежно поцеловал...

Казалось бы, мечта двух влюбленных сбылась: они были вместе, счастливы. Живи да радуйся. Но, увы... Началась борьба с японскими интервентами и белогвардейцами, которые огнём и кровью устанавливали карательный режим на амурской земле. В ответ создавались партизанские отряды и подпольные организации. В Завитой также была создана на станции большевистская подпольная организация, куда вошла и А. А. Зайцева. Через неё держал связь командир отряда «Чёрный ворон» Пётр Востряков. Её хорошо знали бойцы знаменитого на весь Дальний Восток отряда «Старика», который часто навещался в Завитую. Анна выполняла разные поручения.

В её судьбе будет немало событий, которые пройдут через сердце этой женщины. Но главное, и прежде всего, она была – учитель.

...Учитель! Идут годы, а эта святая профессия продолжает выпускать своих учеников. У Анны Андреевны их были сотни. Это они насмерть стояли на защите Родины в годы Великой Отечественной войны. Они, их дети поднимали из руин города и сёла, строили БАМ, ГЭС, покоряли космос.... Они гордились своей огромной страной – Союзом Советских Социалистических Республик.

Сегодня, казалось бы, всё кануло в Лету. Компьютеры, электроника, робототехника в корне изменили нашу жизнь. Настали другие времена. Но! Остались школы, профессия учителя. И главное – остаётся память. Память об учителе. У каждого о своём.

И что удивительно: прошло более ста лет, а в Завитинском районе есть человек, с которым ещё вчера вспоминали о первых учителях первой школы. Татьяне Коленниковне Бойко в этом году исполнилось сто лет. Несмотря на свой солидный возраст, она уверенно перечисляла своих первых учителей, в том числе и Анну Андреевну Зайцеву, оставившую после себя яркую страницу в истории нашей малой родины – города Завитинска.

Жанр «проза», 3 место

ВЛАДИМИР УРМАНОВ

Владимир Викторович Урманов – активный пользователь Шимановской городской библиотеки. Родился в селе Саскаль Шимановского района. Получил техническое образование, работал на железной дороге. За трудовые успехи награждён медалями «XXX лет Байкало-Амурской магистрали» и «За строительство БАМа». Заочно окончил Народный университет искусств в Москве. Почти двадцать лет проработал художником-оформителем на комбинате Стройиндустрии.

Занимается декоративным творчеством: резьба по дереву, картины на бересте, поделки из природного материала. Постоянно выставляет свои работы на художественных выставках. Финалист III Открытого Всероссийского конкурса «Семья, основа государства» (Кострома). Считает своим долгом собрать и сохранить историю семьи для своих потомков.

СУДЬБА СЕМЬИ В СУДЬБЕ РОССИИ

Где в снежки мы когда-то играли
И катались на санках с горы,
Так же птички проносятся стаи
Над весёлой толпой детворы.
Вьётся тропка по склону полого,
А казалась высокой она.
Вроде лет пролетело немного
Но печать их повсюду видна.
Словно юности давней записка,
Сладость лет, отшумевших горька...
Чтоб скатиться –
Гора стала низкой.
Чтоб подняться –
Уже высока.

От автора

Человеку свойственно с годами в мыслях возвращаться к прожитой им жизни, заново переживать ушедшие радости, горе и отшумевшие события. И с высоты прожитых лет уже по-философски и осмысленно оценить их значение, влияние и вес. Вот и для меня пришло время оглянуться назад, перевернуть свой жизненный путь и привести в порядок мысли. Тем более, что история моей семьи, как ячейки общества, органично связана с судьбой моей страны. В жизни всё начинается с детства, поэтому и я начну своё повествование с незабываемой детской поры.

Родился в глухой таёжной приамурской деревушке, приютившейся на высоком песчаном взгорье, в пушистых вековых сосновых лесах. И была эта деревушка в то время всего в одну улицу в полсотни дворов и имела название Саскаль. (Первоначально – Соскаль, предположительно, производное от слова Соск, т.е. годовалый телок изюбря. В те времена этот лесной красавец преобладал там в изобилии).

Нас, детей, в семье было пятеро. Три брата и две сестры. Первые годы детства моего поколения приходится на послевоенные. Только-только отгремела жестокая, грозная и кровопролитная Великая Отечественная война. В стране – разруха. Поэтому в нашей глухой деревушке много чего не хватало, а много чего и вообще не было. Даже электричество не дошло до нашего края. Жили при керосиновых лампах. Но мы, детвора той поры, были непритомливы ни в пище, ни в одежде, ни в быту.

Родители наши работали и вели своё хозяйство – скотина, птица, огород. Поэтому на детей просто не хватало времени, и мы не пользовались каким-то особым вниманием. Но с годами я понял, что всё-таки струился тёплый свет из уставших материнских глаз на наши белёсые, выгоревшие на солнце детские головёнки. А руки отца, трогавшие наши угловатые детские плечики, были тёплыми и добрыми.

Жили мы дружно и интересно. В любое время года, в худовой одежке, летом непременно босиком, мы обследовали, исходили вдоль и поперёк окрестности деревеньки. Тайга, речка, озёра, поля – всё это было нашей стихией. И баюкала, и укрывала нас и нашу деревеньку бескрайняя, величавая красавица тайга. Любили мы её и оберегали. Не секли понапрасну топорами и зорко следили за огнём!

Но пришла в деревеньку цивилизация, появился первый трактор с шипами на железных колёсах (мы его так и звали – колёсник). И горько охнула, осела земля под тяжёлой железной машиной. Вздрыгнула под топорами и отшатнулась вглубь деревеньки тайга, поредела, померкла, потеряла свою былую красу. В наш таёжный край пришла другая, пока ещё непонятная и непривычная жизнь.... Теперь я с грустью и теплотой вспоминаю моё далёкое детство. Трудные были годы, но интересные, памятные, значимые и весомые.

В далёкий край

Так уж повелось в жизни людей, что рано или поздно в силу сложившихся обстоятельств – войны, стихийного бедствия (засуха, наводнение, голод) или в мечтах о лучшей доле в дальних неизведанных краях им приходилось оставлять обжитые места и кочевьём, иногда подолгу добираться до новых мест. И в жизни моих предков тоже есть кочевая веха.

Были они родом из Астраханской губернии. И из слов очевидца, одного из первых жителей с. Саскаль Житникова Михаила Ивановича (1840–1916 гг.) я узнал следующее о той далёкой поре.

В путь собирались семьями от мала до велика. Грузили на телеги немудрящий хозяйственный скарб и на лошадях двинулись на восход солнца в 1860 году. Шли кочевьём с остановками и зимовками. Такое путешествие, конечно, было не из лёгких, многие остались лежать в чужой земле. Последняя зимовка была в Забайкалье в городе Сретенске в 1864 году. Но и это ещё не было концом пути. Всю зиму переселенцы рубили лес, готовили брёвна на плоты для сплава, а инструмент-то был всего – двуручная пила, да топор. Да, что ни говори, а крепким был народ и духом, и телом! Из этих крепких и сильных людей были семьи первопроходцев: Бондаренко, Головины, Муравиковы, Стрельцовы, Седых, Берестенко, Урмановы (время сохранило только имена четырех братьев – Ефрем, Илья, Данил и Федор). Один из четырёх братьев – Фёдор и есть мой прапрадед.

Весной увязали плоты и сплавом пошли сначала по Шилке, а потом по Амуру. Устали люди, но всё-таки не могли не восхищаться дикой красотой таёжной реки. Была весна, просыпалась природа и после скромной и сдержанной зимней палитры теперь была щедрна на многоцветье. Прибрежные сопки полыхали сплошным ярко-розовым пожаром цветущего багульника, ярко и нежно зеленела новая хвоя на ветках лиственниц, пронзительно и чисто смотрелась белизна стволов берёз и охрамачтовых стволов сосен.

А чего стоит величавый Кумарский утёс, что открылся их взору уже в конце сплава! Утёс этот очень высокий и совершенно отвесный, и виден за 27 вёрст, если плыть по Амуру вниз к казачьей станице Кумара от посёлка Ушаковского. И замечателен этот утёс был тем, что на самой его вершине, на ровной каменной площадке, обнесённой чугунной, литой оградкой, незыблемо стоял огромный лиственничный крест, к тому же ещё и окованный железом.

В те времена первопроходцы зачастую ставили такие кресты на самых видных местах. И были они своеобразными вехами на рубежах обживаемых земель, и были символом надёжности, постоянства и осёдлости. А ещё крест Кумарский был интересен тем, что в середине, в месте пересечения брусьев, была укреплена медная доска с выбитыми на ней словами: «СИЛА НЕ В СИЛЕ, СИЛА В ЛЮБВИ».

Казачья станица Кумара, интересная своим бытом и людьми, была к тому времени обжитой ещё с 1652 года, со времён первопроходцев во главе с Ерофеем Хабаровым. Но и Кумара не была конечным пунктом для наших переселенцев. Очевидно, что был какой-то порядок в распределении и размещении переселенцев, вот и пришлось ещё от Амура уходить на 15 вёрст в тайгу, вверх по реке Берёя до упомянутого мною села Саскаль. И вновь зазвенели пилы и застучали топоры! Надо было обживаться, строить на первых порах хотя бы временное жильё вроде землянок. Надо было жить! И уже среди деловых, хозяйских разговоров взрослого населения, ручейком, ещё несмело пробивался детский щебет. Был среди детей и сынишка Урманова Фёдора, угловатый ещё мальчишка. Звали его Савелий. Это был мой прадед, выдержавший тот далёкий поход.

Лихолетье

Селу Саскаль не было в то время и 10 лет, да и селом-то его нельзя было назвать, а скорее всего – заимка, на которой коротали свой срок штрафные солдаты, и было несколько семей из Иркутской губернии. Новые поселенцы, наряду с временным жильём, заготавливали лес для постройки основательного жилья. И по возможности, всем миром рубили дома, конюшни, сараи. Братья Урмановы так же обустроивали и обживали свои новые поместья. Жили дружно. Их дома так и стояли в деревне недалеко друг от друга. Дома рубились прочные, добротные их называли крестовыми, т.е. были из двух половин, с расчётом на две семьи, крыши были четырёхскатные. Амбары хозяйственные тоже рубились основательно, даже фронтоны были из брёвен, заодно со стеной. Поместья ограждались прочной изгородью с большими воротами, чтобы можно было заезжать в усадьбу на запряженной повозке. Ворота считались лицом усадьбы, и по ним можно было определить достаток поместья и, в какой-то мере, характер хозяев. Семейный уклад был строгим. И даже для взрослых детей слово отца было непререкаемым.

А жизнь шла своим чередом. Люди много работали, отвоёвывая землю под посевы. Сеяли рожь, пшеницу, овёс, гречиху. На студёном Зуевском ключе (природный родник, небольшая речка) поставили Урмановы мельницу. Вот так в делах протекала незаметно жизнь, подрастало новое поколение.

И уже угловатый мальчишка Савелий вырос, окреп и сосватал в жёны приглянувшуюся ему девушку Авдотью. И пошли у них дети один за другим. Но беспокойно и бурно начались события нового века. Сначала первая Мировая война 1914 года, затем Октябрьская революция 1917 года, новая Советская власть и опять война, уже гражданская, а следом коллективизация, НЭП... Невозможно было не попасть в водоворот этих событий! И люди участвовали в этих событиях, оставляли свои единоличные хозяйства, вступали в колхозы. И всё можно было перетерпеть и вынести, народ был крепкий, жилистый.

Но надвинулась беда, от которой невозможно было ни уберечься, ни спрятаться, ни заслониться. По стране от края до края покатила жестокая волна политических репрессий 30-х годов. Время было страшное и безысходное. Людей обвиняли во всех мыслимых и немыслимых грехах. Днём и ночью шли повальные аресты. Затем скорый, необъективный суд тройки НКВД и жестокий приговор на лишение свободы в лагерь от 3-х до 15 лет, а зачастую со страшным словом – расстрел!

Не миновала эта беда и семью Урманова Савелия Фёдоровича. К 30-м годам в семье было девять давно уже взрослых детей. В начале 30-х годов скоропостижно умер Тимофей, в тайге погибает Мирон, выходят замуж и уезжают из села Тоня и Феоктиста. На оставшихся в селе Урмановых в июле – августе 38-го и обрушился «революционный меч правосудия». Их обвинили в причастности к «казачьей кулацко-повстанческой организации», хотя все они уже трудились в колхозе имени К. Ворошилова.

Взяли всех пятерых. Причём, брали по-изуверски: сначала в один день Григория и Вениамина, одно

го – утром, другого – вечером. Григория увезли прямо с покоса. Через три дня приехали за Лизой и Павлом. Лизу нашли на картофельном поле. Через три недели приехали за Василием. Всем женам арестованных дали 24 часа на сборы и выезд за пределы Дальнего Востока. С детьми...

Заседание «тройки» состоялось 15 октября 1938 г. Всех Урмановых приговорили к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Приговор приведён в исполнение 26 октября 38-го. Григория, Елизавету, Вениамина, Павла и Василия расстреляли в один день!

Чёрная дата – 26 октября 1938 г. Вот их имена: Григорий – 1890 года рождения; Елизавета – 1899 года рождения; Вениамин – 1904 года рождения; Павел – 1907 года рождения; Василий – 1910 года рождения.

Григорий – это мой родной дедушка. Было ему в ту пору всего 48 лет, и я его никогда не видел. Савелию Фёдоровичу не пришлось увидеть трагедию своих детей. А как всё это удалось пережить бабушке, Марии Тихоновне, остаётся только догадываться. Но, несмотря на всё, не очерствели душой мои родственники, сохранили в памяти и передали потомкам истории своих жизней.

Со временем обвинительные дела лихолетья были заново пересмотрены, все Урмановы реабилитированы за отсутствием состава преступления. К сожалению, посмертно.

Говорят, что время лечит. В этом случае – нет, с годами не забывается горечь тех лет, уж слишком жестокими и несправедливыми были человеческие жертвы. От моего деда осталась на память только справка из архива о его реабилитации, да единственная фотография, с которой он смотрит на меня прямым, открытым, чистым взглядом.

Семьям арестованных тоже пришлось испытать до дна горечь и унижение репрессий. Им было дано предписание в течение 24 часов покинуть пределы деревни. А затем из Свободного, с распределительного пункта, в товарных вагонах добираться к месту поселения – в Сибирь.

Мыслимо ли было выжить в чужом краю без хозяина, с малыми детьми на руках?! Жена Василия, Евдокия Семёновна, должна была уехать в Красноярский край. На этом ниточка обрывается. Удалось ли ей добраться до места, сумела ли она выжить в чужом краю – ни в памяти, ни в архивах сведений о ней не нашлось. Было у неё на руках в то время двое детей – Рома 4-х лет и Дима 1-го года от роду. А ярлыки «дочь или сын врага народа» преследовали близких долгие годы.

Война

Не зря говорят в народе, что беда не приходит одна. В стране ещё не утихли волны репрессий, а на пороге уже маячила новая, не менее страшная беда – ВОЙНА! И люди, уже морально и физически надломленные репрессиями, вставали под ружьё. Надо было воевать и защищаться.

С первых дней войны отца призвали в ряды Советской Армии. Служба началась с полковой школы, где проходили ускоренные курсы обучения младшего командирского состава и приобретались элементарные навыки и знания воинской специальности.

Отец был связист полевой проводной связи. Война наседала, торопила, и уже в августе 1941 года отец был в действующей воинской части Западного фронта. Служить попал в артиллерийский дивизион 122 мм пушек. И хотя был связистом, на погонах у него была эмблема артиллерии – две перекрещенные пушки.

Война. Страшное, нелепое, жестокое явление, которое не щадит никого, и в смертоносном огне которого рушится и погибает всё живое. И в этом хаосе войны солдатам надо было сражаться и выживать, и побеждать. Трудно вспоминать об этом людям, пережившим войну.

Отец был скуп на слова. Когда заходила речь о войне, он сразу замолкал, смурнел. Но и по скупым его рассказам можно было понять, что свой путь он прошёл, как и подобает солдату. Бои под старой Руссой, переправа через Днепр и опять бои, где артиллерийский дивизион вёл огонь из пушек прямой наводкой... Часто во время боя нарушалась связь между командным пунктом дивизиона и батареями. Гибли фронтные связисты, восстанавливая повреждённый, перебитый провод, иногда один за другим. А связь должна быть восстановлена любой ценой...

Я помню, как в минуты грусти отец задумчиво, вполголоса напевал слова из фронтовой песни:

*Не танк ведём мы в бой за Родину,
Лишь чёрный шнур в руке моей течёт.
И в гимнастерке рыжей дырочку для ордена
Связисту вражеская пуля провернёт...*

Отец был контужен (заживо погребён обрушившимся от взрыва снаряда бруствером траншеи). И гибли однополчане, гибли земляки, а на смену им приходило совсем молодое, необстрелянное пополнение. Отец рассказывал, что на войне жалели ещё не обстрелянных новичков, особенно, на первых порах, старались подставить своё более крепкое плечо. При прокладке связи между батареями дивизиона отец, уже будучи командиром отделения, в первую очередь взваливал на себя по две катушки связи. А это по весу довольно-таки приличный металлический каркас – катушка, на которой по 500 м полевого телефонного провода.

Моему отцу пришлось прошагать с боями и по военным дорогам Европы. День Победы он встретил в Праге, но домой вернулся не сразу. Ещё год пришлось служить в Армии на западных территориях Советского Союза, в частности, на Украине. И только в июне 1946-го его демобилизовали, и он вернулся в село Саскаль. Вернулся повзрослевшим, окрепшим, в лихо заломленной пилотке и выцветшей гимнастерке с погонями старшего сержанта и боевыми наградами на груди: медаль «За отвагу», орден «Красной Звезды», орден «Отечественной войны», медаль «За победу над Германией». Таким и увидела его впервые моя мама – Нина Даниловна.

Жизнь у мамы тоже была трудная. Ещё в детстве пришлось перенести голод и холод. А в военные годы пришлось трудиться и на лесозаготовках, и в поле. И было ей к концу войны двадцать лет. Высокая, стройная, смуглая, с длинными чёрными косами. И вот приехала она как-то из Таракона в Саскаль по хозяйственным делам и случайно на мосту встретила с моим отцом, недавно вернувшимся с фронта. А мост в те времена через речку был хлипким и ненадежным. Звался он – переходка и состоял из частей в виде двух досок, скреплённых поперечными брусками. По узким и пружинившим пролётам переходки было трудно и опасно идти, ну а разойтись встречным людям и того труднее. Вот на этом мосту мои мать с отцом не смогли разойтись. И с той поры, от памятной переходки, они пошли по жизни вместе, в одну сторону.

Пожились мои родители в конце 1946 года, ну а вскоре и дети стали появляться на свет один за другим. В те годы рождение детей не откладывали на «потом».

Мы, дети тех лет, порою погодки, в самодельных унтишках, сшитых из шкуры дикой косули, и в стеганых на вате одежонках, уцепившись друг за дружку начинали познавать мир. Детских садов тогда и в помине не было. Но догляд за нами был. В нашей семье за нами присматривала младшая сестра моей мамы – Екатерина. А мы её звали не иначе как – няня!

В послевоенные годы наша деревенька с трудом выходила из разрухи. Людей выручало собственное подворье и, конечно, кормилица – тайга. Лес начинался сразу за огородами и баньками. И люди, имея обычные охотничьи ружья, могли добыть косулю, диких уток, гусей, фазанов. В холодных ключевых речушках водился хариус, ленок, таймень, налим. А в протоках, озёрах и старицах щука, карась, касатка.

Деревенька начала понемногу расстраиваться. Стали появляться дома на двух новых улицах, построили школу-десятилетку и интернат, в котором жили ребята из Симоново и Актая, приехавшие учиться.

Люди воспрянули, повеселели. Все трудились и жили с энтузиазмом и настроением. В праздники на улице слышны были переливы тальянки первого на селе гармониста. Люди в 70-х годах были добродушными, открытыми и гостеприимными. А сама деревенька была чистой, прибранной и ухоженной.

Вот так в делах и заботах незаметно протекала жизнь, мелькали, сменяя друг друга, времена года. И всё также ранней весной таёжные сопки ярко розовели цветущим багульником, и всё также буйно и неудержимо, белой кипенью цвела черёмуха, обволакивая деревню горьковатым дурманящим запахом.

Рождались, выросли и уходили люди...

История каждой семьи – это маленькая история страны. Наша жизнь тесно связана с нашей Родиной. Многострадальное моё Отечество.... Сколько бед, войн, политических катаклизмов выпало на его долю! Двадцатый век стал для моей страны поистине трагическим: две мировые, гражданская война, репрессии.

Есть история, жестокая и суровая. Но есть и сила духа, отвага, трудолюбие и жизнелюбие моих родных, прошедших через горнило истории, которые вплели свои судьбы в судьбу большой страны. И, несмотря ни на что, не очерствели душами, своим жизненным примером поддерживают нас, живущих в настоящее время. Хочется низко поклониться им всем и сказать «спасибо».

Жанр «поэзия», 1 место

ТАТЬЯНА ЛАВРИНОВИЧ

Татьяна Яковлевна Лавринович – член Клуба любителей поэзии «МецаВоча» города Шимановска. Родилась в 1950 году, высшее образование получила в городе Иркутске. Работала экономистом на заводе КПО, инструктором райкома партии. Обязательная и внимательная, жаждущая общения и созидания, она активно откликается на призывы и предложения в СМИ, принимает участие в предложенных программах и конкурсах.

Стихи пишет давно, хотя считает, что почти за полвека написала мало. Но всё написанное выстрадано душой и сердцем, с гаммой чувств от радости до печали, от смешного до грустного, от обыденного до возвышенного.

Победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2015).

РАКЕТА И ЗАВОД, ИЛИ МЫСЛИ О ПРОГРЕССЕ

*По случаю запуска первого спутника
с космодрома «Свободный – 18»*

В весеннем небе быстрой ланью
Ракета к звёздам пронеслась.
Ей вслед глядели горожане
И дети прыгали, смеясь.

А по маршруту той ракеты,
Но не на небе, на земле,
Стоял завод, в снега одетый,
Как в море парусник, белел.

Когда-то, делом окрылённый,
В цеха рабочий люд спешил,
Сновали краны по пролётам,
А кто-то чертежи чертил.

И ножницы (станки такие)
Прославились на всю страну.
Казалось, никакой стихии,
Завод не ввергнуть в тишину.

Умели здесь и петь, и строить,
И вместе праздновать успех.
Теперь завод в большом простое.
И эта боль – одна на всех.

Так кто же на вопрос ответит:
Прогресс ли, иль наоборот –
Над городом летит ракета,
Внизу – растерзанный завод.

БЫЛ ЗАВОД...

*К 55-летию со дня основания завода
кузнечно-прессового оборудования (КПО)*

До слёз обидно,
 нестерпимо тяжко
В прошедшем времени
 свой вспоминать завод,
Где на работу мы
 пришли однажды
И отработал каждый
 не один здесь год.

Уволились.
 кто раньше, а кто позже.
А кто-то был с заводом
 до конца,
До тех последних лет
 и дней тревожных,
В которых неизвестность
 жгла сердца.

Заводу-кораблю
 порвали парус
Не стали мы нужны
 родной стране.
Он медленно на дно шёл,
 задыхаясь,
Пытаясь отражать
 удар извне.

Прибалты, белоруссы
 отказались
Комплекты и оснастку
 присылать.
И производство ножниц
 сокращалось –
Умом такое было
 не понять.

Союз Советский
 прекратил существованье,
И это главная причина
 наших бед.
Остались лишь одни
 вспоминанья
О том, что был завод,
 а нынче его нет.

Но живы мы
 и в новой обстановке
Храним святую память:
 кто был кто.
... Автобус едет,
 наша остановка.
Кондуктор объявляет:
 «КПО».

Как искра,
 словно душу согревает
И в прошлое
 протягивает нить.
Мы скажем твёрдо,
 пусть весь город знает:
Родной завод вовек нам
 не забыть!

Жанр «поэзия», 2 место

ИРИНА БОГАЧЁВА

Ирина Дмитриевна Богачёва родилась и выросла в городе Шимановске. Окончила БГПУ по специальности «учитель иностранного языка». Работала в системе образования, органах муниципальной исполнительной власти. Более десяти лет – работник культуры, в настоящее время возглавляет Межмуниципальное объединение учреждений культуры Шимановского района.

Публиковалась в амурской периодике, альманахах «Приамурье – 2018», «Поэт года – 2013», «Поэт года – 2018». Победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015).

БЫТЬ ЗДЕСЬ ЗЕМЛЕ РУССКОЙ!

Прирастала землями Расея.
Двинули казаки за Урал –
На брега седого Енисея,
За великий батюшку – Байкал.
Принимала их не хлебом-солью –
Не как мать, как мачеха – Сибирь.
Каждый шаг давался потом, кровью,
Но звала просторов вольных ширь.
Внемля государеву приказу,
Хоть была их служба нелегка,
На Амур пришли, что звался в сказах
Харамурен – Черная река.
Помолясь иконе чудотворной,
(забывать не дело о душе!)
Шел казак дорогою неторной
Не за славой, не из-за грошей.
Был среди них Онуфрий, сын Степанов.
Удальцом он слыл среди удалцов –
Соотрядцы звали ведь недаром
Атамана – батьку Кузнецом.
А ковал он славушку казачию,
Да ковал он славушку стране.
Чтоб не смели вороги проклятые
На Расею посягать извне,
Где Хумаэрхэ¹ в Амур впадает,
Встали казаченьки в полный рост.
Как «Отписки»² нам о том вещают,
Возвести решили здесь форпост.
А острог тот ставлен был по снегу,
В самом заморозе ноябрь³.

Быть ему границе оберегом!
Русский берег освещай, заря!
Спал Амур под ледяной кольчугой.
Встали крепко, будто бы вросли,
Над протокой, выгнутой упруго,
Справно службу ратную несли.
Чесноком⁴ острожек укрепляли,
Вал⁵ рубили и копали ров.
Власть не ели и вполглаза спали –
Точно к сроку был острог готов.
А зима катилась-то на убыль –
В марте воздух ярче и светлей,
Солнце в небе, будто царский рубль,
Светит с каждым днём все горячей.
Расплескалось небо синей краской,
Но снега ещё все не сошли,
Как на приступ «горлом»⁶ вдруг Хинганским
Люди богодойские пришли –
Десять тысяч снежною лавиной,
На своём сметая все пути.
Было больше их хоть вполовину б!
Страшен счёт: один аж к двадцати!⁷
Двадцать человек врасплох застали –
У Амура строя корабли,
Близкой – ох! – беды не замечали,
Потому спастись и не смогли.
Казаки на помощь поспешали,
Но пока подмога подошла,
Лютой смертью казаченьки пали,
Лишь отбили хладные тела...

Мать божья, утоли печали!
Кровью алой окропился плёс.
А маньчжуры лагерями встали
И подняли пушки на утёс⁸.
Трое суток, как железным градом,
Осыпали ядрами острог.
Только не дала плодов осада,
Знать, на нашей стороне был Бог!
Миньандали – полководец вражий –
Взять «навальным приступом» острог
Приказал. Земель амурских стражей
Всё равно он покорить не смог.
То была жестокой силы сеча.
С четырёх сторон ломился враг.
Вот уж лёг на поле брани вечер,
Казаков не одолеть никак.
И когда заря закровянила,
Осветило солнышко тайгу,
Богодойско войско отступило.
Нанесли удар вослед врагу
Кузнеца отважные ребята –
Каждый, верно, стоил двадцати!
Потому, что честь казачья – свята!

И не стой, вражина, на пути.
Покатилось прочь уже не войско –
Кучки жалких, битых чужаков
От острога, что стоял геройски,
Будто стаи серые волков.
Бегство это выглядело странно:
Побросав оружие и припас,
Прочь пустились вороги бесславно.
Знать помог Всемилостивый Спас
И Мария – Пресвятая Дева,
Что явились людям в небесах.
Испугавшись божеского гнева,
С трепетом, смятением в сердцах
Убегали, ужасом гонимы,
Проклиная час, когда пошли
Силою на Русь непобедимой,
Но бесславье только здесь нашли.

Та победа стала добрым знаком –
И потомки память пусть хранят!
Будет слава вечная казакам,
Чьим трудом здесь русская земля!⁹

Примечания

¹Правый приток реки Амур, в русском произношении – Кумара

²Систематические письменные доклады государю о состоянии дел

³Цитата из «Отписок» Онуфрия Степанова

⁴Деревянные или железные заостренные кольца с шестью ножками. Коллочка, брошенная на землю, становилась на три ножки, остальные три торчали и вонзались в ноги лошадей и людей

⁵Деревянные стены из вертикально вкопанных брёвен

⁶Понижение между хребтами Большого и Малого Хингана

⁷В марте 1665 года 500 защитников Кумарского острога выдержали осаду 10000-го бодогойского войска, в которое входили монголы, китайцы, дючеры, дауры и др.

⁸Лонгторский, а ныне – Верхнекумарский острог

⁹В 2012 году на российском берегу Амура напротив устья реки Кумары (Хумаэрхэ) был установлен поклонный крест. «Казакам-первопроходцам, чьими трудами здесь Россия» значится на нём.

Жанр «поэзия», 3 место

ЕВГЕНИЙ ФЁДОРОВ

Евгений Александрович Фёдоров – член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Живёт в Бомнаке, где очень популярен: он не только пишет стихи, но и сам перекладывает их на музыку и исполняет с эстрады. Часто печатается в местной газете «Зейские вести сегодня».

В своё время принимал участие в различных конкурсах и фестивалях, был награждён грамотами и дипломами, лауреат премии имени Григория Федосеева. Несколько лет назад, когда фестиваль гитарной песни проводился на берегу реки Пикан, Евгений занял 1 место и одновременно единодушно завоевал «Приз зрительских симпатий».

СЕДОЙ ШАМАН

Предок мой – седой шаман,
Он проходит сквозь миры.
Растворится туман,
А у ног моих – дары.

Первый дар его – огонь,
Дар второй его – вода,
Третий дар – земли ладонь,
А четвёртый дар – звезда.

Он без стука входит в дом,
А в моих коленях дрожь,
Его голос – это гром,
Его слёзы – это дождь.

Его сила велика,
Безупречна его стать.
А за ним стоят века,
А мне некуда бежать.

Мне его не побороть,
Не сорвать с него покров.
Он съедает мою плоть,
А мне по вкусу его кровь.

Обостряется мой слух,
Пелена спадает с глаз,
Укрепляется мой дух
И сияет, как алмаз.

Начинает он камлать,
И гудит земная твердь.
И выходят танцевать
Вместе с нами жизнь и смерть.

Этот танец – ураган,
Все стихают голоса.
Предок мой – седой шаман –
Отворяет небеса.

Семь ключей в семи замках,
Семь ворот отворены.
Держит он в своих руках
Все четыре стороны.

Он – моя живая тень,
На него похож я в точь!
Выдыхает он мой день,
Я его вдыхаю ночь...

В моём сердце он живёт,
Освещает светом тьму.
И душа моя поёт
И повинуется ему.

Паутиновая ткань
Развивается на мне.
Я выплачиваю дань,
И доволен он вполне...

Предок мой – седой шаман...

Жанр «поэзия», 3 место

ГАЛИНА АНУФРИЕВА

Галина Николаевна Ануфриева – родилась в селе Маловодное Сокулукского района Киргизской ССР. Среднюю школу окончила в городе Фрунзе. При Союзе писателей Киргизии посещала курсы рабочих корреспондентов, печаталась с заметками в республиканской газете, пробовала писать стихи.

В 1972 году поступила в Коломенский педагогический институт на филологический факультет заочно. В 1974 году по путёвке райкома комсомола отправилась на строительство КАМаза. После завершения стройки отправила запрос в облоно Амурской области, получила вызов на работу в Серьшевский район, в Автономовскую школу. С 1992 года проживает в селе Лебяжье, где 22 года проработала в школе учителем русского языка и литературы. Творчеством занималась больше для школы и в стол. Изредка печаталась в «Сельских новостях».

ЮБИЛЕЮ ДАЛЬНЕЙ АВИАЦИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Убрали трап от люка самолёта,
Ещё минута и на старт опять!
Моторы набирают обороты.
Готово! Экипажу вылетать!

Их путь лежит туда, где снег да вьюга!
На компасе, куда не поверни,
Нет севера, ни запада, ни юга!
Одни нули, нули, нули!

У Арктики суровые законы!
Земли «макушка» – вовсе не Кавказ!
Особая, загадочная зона
Готовит испытанья каждый раз!

Но слаженно работают ребята!
Всё рассчитают: курс и разворот.
На то они и Родины солдаты!
Надёжная опора и оплот!

Самолёт твой опять улетает,
Исчезают вдали два крыла,
И в дорогу тебя провожают
Купола, купола, купола.

Купола, купола золотые,
Да на шпилях сияющий крест –
Православная наша Россия,
Несмолкающий Благовест.

Не пугает давно неизвестность –
Повезёт или не повезёт.
Этот звон колокольный, небесный
Издалёка зовёт и зовёт.

И стоят купола золотые,
И звонят колокольни окрест –
Православная наша Россия,
Несмолкающий Благовест.

Только сильным и смелым мужчинам,
Крепким духом и твёрдым рукой
Доверяют такие машины,
Доверяют России покой.

Жанр «проза», 1 место

СВЕТЛАНА КУЛИГИНА

Светлана Анатольевна Кулигина – главный библиограф детской библиотеки-филиала Тамбовской межпоселенческой центральной библиотеки. Проживает в селе Тамбовка Амурской области. По образованию - учитель русского языка и литературы, капитан внутренней службы в отставке.

Печаталась в альманахах «Приамурье», «Амур». Победитель Всероссийского конкурса «Хрустальная Сова» среди работников Уголовно-исполнительной системы в номинации «Поэзия» в 2011 году.

ОЛЬДОЙСКИЕ СКАЗКИ

Река Ольдой – левый приток реки Амур, протекает в Сковородинском и Тындинском районах. Окружают ольдойские берега сопки да тайга. Ольдой – река быстрая, студёная. Раньше жили здесь орочны, а после них много всякого другого люда – охотники, старатели, лесорубы. Много в тайге всякого зверья, птицы, много грибов и ягод. Местные жители любят Ольдой и слагают о нём свои сказки.

Сказка о глупой сове

Жила в лесу сова. И была она обыкновенной совой, пока не услышала от людей, что сова – самая мудрая птица на свете. Полетела она к Ольдою, а там хариусы в воде плещутся.

- Эй, хариусы! Чего вы в холодной воде живёте? Нужно вам жить в озере, где вода спокойная и тёплая! Послушайте меня, мудрую сову!

Посмотрели на сову хариусы и поплыли по своим делам. Обиделась сова и полетела дальше. Летит и видит: медведь сидит, бруснику ест.

- Глупый ты, медведь! Брусника – ягода кислая. Ел бы ты лучше траву с кочек. Она сочная и вкусная. Послушай меня, мудрую сову!

Посмотрел медведь на сову, махнул лапой и своё дело делает. Обиделась сова и полетела дальше. Видит – кукушка на ёлке сидит и кукует.

- Что за песня у тебя? Всю жизнь одно и то же поёшь? Слышала, как филин ухает? Вот и ты так же попробуй! Это тебе я, мудрая сова, говорю!

Кукушка вспорхнула и улетела, а сова обиделась.

- Никто меня, мудрую сову, не слушает!

Летит дальше, видит – охотник в соболя целится.

- Эй, охотник! Зачем тебе в соболя стрелять? Мясо у него противное, жёсткое! Лучше бы птицу лесную промышлял. Из неё и суп сварить можно. Это тебе я, мудрая сова, говорю!

Посмотрел охотник на сову, вскинул ружьё, прицелился и выстрелил. От совы перья во все стороны полетели, насилу жива осталась. Еле-еле долетела до своего дупла!

С тех пор молчит сова, мудрых советов никому не даёт.

Сказка о мудром старике

Жил на берегу Ольдоя старик, было у него три дочери-красавицы. Однажды пришёл к старику юноша -охотник и говорит:

- Отдай мне в жёны одну из твоих дочерей.
- Какую из них, добрый человек?

Юноша призадумался. Поглядел он на первую – глаз не отвести, поглядел на вторую – красоте удивился, поглядел на третью – и наглядеться не может. Задумался юноша, опечалился. А мудрый старик говорит дочерям:

- Пойдите, дочери мои, в лес, соберите подосиновиков, да приготовьте ужин. Жених к одной из вас свататься придёт.

Взяли девушки свои корзины, и пошли в тайгу за грибами. А путь шёл через марь. Кочки высокие, между кочками вода. Первая шла-шла, и заплакала:

- Не могу я по кочкам прыгать и ноги у меня намокли. Сяду на кочку и вас здесь подожду.

Прошли две девушки марь, зашли в лес. Вторая сестра заплакала:

- Не могу я дальше идти – меня комары да мошки искусали! Сяду на пенёк и тебя здесь подожду!

Третья девушка пошла в лес одна. Набрала подосиновиков полную корзину, да ещё и корзины своих сестер. Принесли сестры грибы домой, старик их похвалил и велел ужин готовить. Поклонились ему дочери и пошли грибы в сковородах жарить. Только первая говорит сёстрам:

- Некогда мне! Скоро мой жених-красавец придёт, нужно косы заплести.

Другая тоже засобиралась:

- Не до ужина мне – нужно платье новое надеть. Скоро мой жених-красавец придёт.

А третья дочь три корзины грибов почистила, острым ножом нарезала и в сковородах зажарила.

Так и солнце село. Пришёл жених долгожданный. Старик приглашает его руки перед ужином помыть, да зовет своих дочерей:

- Эй, дочки, несите жениху полотенца, лицо да руки утереть!

Первая подносит полотенце, а юноша посмотрел на её руки и говорит:

- Какие у тебя руки белые!
- И вправду, руки у меня белые, нежные – будут тебя, как два лебедя обнимать.

Принесла вторая дочь своё полотенце, а юноша ей и говорит:

- Какие у тебя руки белые!
- И вправду, руки у меня белые, нежные, будут тебя ласкать, как два молодых песца.

Тут и третья девушка полотенце подносит. Посмотрел на её руки жених, а руки у неё чёрные как крыло ворона.

- Какие руки у тебя чёрные! – сказал юноша.

Ничего не ответила девушка, только горько заплакала. А сёстры смеются да радуются. Тут старик и говорит:

- Руки у неё чёрные потому, что она три корзины подосиновиков собрала, острыми ножами их резала, в сковородах жарила. От гриба-подосиновика всегда руки чёрные – ни мылом, ни песком не отмоешь!

А потом посмотрел на сестёр сердито.

- А вы грибов не собирали, ужин гостю не готовили. Хотели обмануть – да не вышло!

Тут юноша и выбрал себе невесту – трудолюбивую да совестливую. А сёстры и по сей день замуж не вышли.

Сказка о медведе и старателе

Один старатель всё лето золото на Ольдое мыл, а как осень настала, домой засобирался. Сложил он золото в мешок и побрёл лесными дорогами да бездорожьём. А осень на Ольдое холодная. Ветры подули, снежная буря начинается. Озяб он совсем, идти дальше не может. Вдруг видит – Медведь берлогу роет, спать ложиться собирается.

- Эй, Медведь, отдай мне твою шубу, я тебе за это хлеба дам.

- Глупый ты человек, – отвечает Медведь, – на что мне твой хлеб? Я летом на всю зиму наелся, жира накопил.

Опечалился человек. Подумал и говорит:

- Раз хлеб не нужен, давай шубу на нож менять. Хороший нож, острый, мне его охотники подарили!

- На что мне твой нож? У меня зубы есть. Всю жизнь без ножа жил, и теперь не помру. Мне моя шуба дороже.

Совсем опечалился старатель. Думал-думал и говорит:

- А давай, Медведь, я тебе золота дам. Дороже золота ничего на свете нет!

Достал он из мешка золото и показал Медведю. Золото на солнце засверкало, Медведь так и ахнул. На золото глядит, глаз отвести не может.

- Ладно, забирай шубу!

Отдал человек медведю часть своего золота, надел шубу и пошёл домой довольный.

А Медведь залез в берлогу, положил золото под подушку и спать лёг. Только не спится ему – стужа уснуть не даёт. Он и сосновыми ветками укрывался, и вокруг берлоги бегал – грелся, – ничего не помогает. Разозлился Медведь, бросил золото в реку, а сам пошёл человека искать, чтобы шубу свою забрать. Ходил до весны – злой и голодный, пока новая шуба не выросла.

С тех пор Медведь с людьми дел не имеет – боится без шубы остаться. Ведь шуба зимой дороже золота!

Сказка про лесные новости

Однажды в полдень над Ольдоем собирались тучи. Над тайгой стояла такая тишина, что можно было услышать плеск рыбки в воде. Так тихо бывает только перед большой грозой.

Сидели болтливые свиристели на лиственнице и тишину слушали. Только скучно им стало – не выкли они к тишине. Вдруг одна головой завертела и застрекотала:

- Эй, подруги, слышали новость? Росомаха за сопку пошла, там яйцо снесла!

- Что ты говоришь? Росомахи яйца не несут! Это всё неправда! А правда то, что эта росомаха за медведя замуж вышла! – рассердилась вторая свиристель.

- Враньё всё это, – затараторила третья, – за медведя лиса вышла. А росомаха в берлоге всё лето проспала, её с весны никто не видел!

- А я слышала, что утка клокотун в наш лес прилетала, к дятлу сваталась. Только он женился на дикуше! – пропищала четвертая, – а дикуша такая толстая...

Тут птицы услышали вдалеке громовой раскат. Все притихли, но скоро снова зашумели.

- А я слышала, за речкой синие грузди растут, и обабки зелёные!

Свиристели заохали, закачали головками.

- А мне сорока рассказала, что ольдойские раки в птичьих гнёздах зимуют!

- А мне бурундуки по секрету сказали, что зайцы волка поймали и одной костяникой кормят!

- А я своими глазами видела, как сова себе новые перья купила – позолоченные.

Много бы чего ещё рассказали лесные сплетницы, да тучи незаметно сгустились над лиственницей, да молния как ударит в самый куст, да гром как грянет – только бедных птиц в разные стороны раскидало. Так они испугались, что все новости позабыли. Залезли в дупла, и целую неделю молчали – слушали шум дождя.

Сказка о Голубичной царевне

Прослышали люди, что за холодным Ольдоем есть лес, а за тем лесом – марь, где ягоды бывает столько, что не видывали и старики. Ходит по той мари женщина – Голубичная царевна. Косы, будто, у неё голубые, платье всё инеем покрыто, а глаза синие, как голубика. Идёт она – а с кос ягода так и сыплется, по следам ковром стелется.

Задумали люди Голубичную царевну поймать и к себе привести – пусть, дескать, ходит вокруг села, а мы будем ягоду совками нагребать! Собрались охотники, взяли сети и верёвки, и поехали за Ольдой через лес на мари Голубичную царевну искать. Долго сидели они в засаде, пока не увидели вдалеке женщину с голубыми косами. Плыла она по мари, а за ней голубика падала, да ковром стелилась. Затаились охотники, дождались, пока поближе подойдёт, и набросились на неё со всех сторон. Связали они пленницу и в село понесли. Да только у тех, кто прикасался к Голубичной царевне, руки становились замороженными. Тут люди в селе сбежались, сети сняли и видят: стоит перед ними женщина – косы голубые, платье инеем покрыто, а глаза синие, как голубика. Обрадовались, по домам побежали, схватили свои кадки, бочки, вёдра и повели Голубичную царевну за село на марь.

- Ну-ка, ходи вокруг села, да быстро ходи, а мы будем ягоду совками нагребать!

Посмотрела на них царевна синими глазами и пошла домой в тайгу. Закричали люди злыми голосами, руками замахали. Подняла Голубичная царевна руки, и посыпались на траву искры. Люди-то думали – ягоды, бросились собирать. Только от искр трава вокруг загораться стала. Потом и кусты, и деревья запылали. Люди испугались, бросили бочки и вёдра, и побежали к своим домам. Но было уже поздно. Сгорел тогда и лес, и село. Мало кто живым остался. А Голубичную царевну больше никто никогда не видел.

Сказка о великом охотнике

Жил в ольдойской тайге великий охотник. Целыми днями и ночами выслеживал он свою добычу. Не пугали его ни жара, ни мороз. Летом и зимой жил он в тайге в охотничьем зимовье, с утра до вечера стрелял он лесного зверя. Пришло время и ни осталось в окрестной тайге ни медведей, ни волков, ни лисы, ни соболя. Только бурундуки сновали по веткам там и тут. Скучно стало охотнику, и решил он стрелять бурундуков.

- Буду бить бурундука, может куда пригодится!

Стрелял он из своего ружья от восхода до заката, и настрелял сорок тысяч бурундуков. Пошёл в деревню и хвастается.

- Эй, люди, я сорок тысяч бурундуков убил!

- А на что они тебе? Может, шурпу из них сварить, или шубу жене шить будешь? - спрашивают люди и смеются.

Тем временем собрались бурундуки в лесу и думают, что им делать, как беде помочь?

- Так дело пойдёт, скоро все погибнем. Нужно придумать, как злого охотника остановить!

Думали, думали и придумали.

Наступила ночь. Спит охотник в своём зимовье. На улице луна светит, в печке дрова догорают. Вдруг слышит, кто-то в окно стучится. Встал охотник, в окно глядит, а там и нет никого. Лёг на лавку и прислушивается. Снова стук, и опять никого. Стало охотнику тревожно. Слышит – в дверь стучат. Открывает дверь – а в избушку бурундуки – может тысяча, может две – мчатся, катятся, по стенам и потолку бегают, всё зимовье заполонили.

- Вы кто такие и откуда? – закричал охотник, – чего вам от меня нужно?

- Мы – сорок тысяч бурундуков, которых ты убил, – говорит главный бурундук. – Пришли мы за твоей душой, забрать тебя в страну вечной охоты.

Обомлел охотник, испугался. Упал на колени и кричит.

- Пожалейте меня, рано мне умирать!

Подумал главный бурундук и отвечает:

- Ладно. Живи ещё три года. Но ровно через три года мы придём за тобой и уведём тебя в страну вечной охоты.

Убежали бурундуки в лес, а злой охотник по сей день на охоту не ходит. Уже тридцать лет ночью не спит – ждёт, что придут за ним сорок тысяч бурундуков и заберут его в своё мертвое царство.

Сказка о Луне и Солнце

В ольдойской стороне в середине лета солнце очень поздно садится. Уже пора и луне восходить, а на дворе светло. В один такой вечер и произошла эта история.

Собралась Луна в своё время на небо выходить – устали люди и звери – спать пора! Выплыла Луна – а тут Солнце всю власть имеет – светит да греет, место уступить не хочет!

- Эй, Солнце! Пора тебе и честь знать. Отправляйся-ка за горы спать до утра!

- Чего ты, Луна, ещё удумала? Сейчас время летнее – моё. Это зимой ты рано приходишь, а теперь уж изволь ждать!

- Не гневи меня, Солнце, убирайся по добру, по здорову!

- Нет уж, не уступлю. Буду светить, пока моё время не настанет!

- Уже настало!

- Не настало!

Кричали-кричали Луна и Солнце друг на друга, а потом в драку полезли. Столкнулись, только искры в Ольдой посыпались. Долго бились, а потом стало вдруг совсем темно. Утром увидели люди тусклое Солнце, да бесцветную Луну. Зато Ольдой весь золотился искрами. С тех пор люди в Ольдое золото находят. Моют его много лет, а оно всё не кончается.

Сказка о Тахте и Мыгде

Давно это было. Приехал на Ольдой из северной стороны юноша – хариусов серебристых промыслять. Знатен он был, молод и красив – шапка золотыми соболями оторочена, ноговицы синим бисером расшиты, в узорном поясе острый нож. А у самого Ольдоя жил охотник, а у него две дочери были. Слава об их красоте до самых Синих гор доходила – чёрные косы до земли вились, глаза как звёзды сверкали, губы пылали как заря над тайгой. Первую звали Тахта, а вторую – Мыгда. Тахта постарше была, да бровями почерней, а Мыгда моложе, да нежнее. Ходили они утром из Ольдоя воды набирать, да увидели молодого рыбака, увидели, да залюбовались. Ловок он был, смел! Не боялся он ни холодных волн, ни бурного потока, ни ветра северного. Слуги ему тоже под стать, но хозяин ни с кем не сравнится! Полюбили Тахта и Мыгда юношу самой горячей любовью, да что делать? Их двое, а он один.

Долго таили свою любовь сёстры, и от отца, и от юноши, и друг от друга. Но вечно тому не утаиться: поведала младшая сестра старшей свою тайну, и старшая призналась. Подумали они, да решили сделать так: встать Тахте на правый скалистый берег, а Мыгде на левый – песчаный, и звать возлюбленного. К какому берегу лодка его пристанет, той и будет женихом.

Так и сделали. Когда заря только над тайгой затеплилась, пошли они на реку Ольдой – сердце у обеих замирает. Стала старшая сестра на правый берег, а младшая на левый, и стали звать возлюбленного. Услышал он имя своё, бросил снасти, встал твердо в своей лодке и закричал:

- Эй, сестры-красавицы! Хороши вы как сияние севера, косы ваши черны как ночь, а глаза горят как звёзды! Знаю я про любовь вашу – соколы дневные и филины ночные мне поведали. Только не могу я выбрать между вами жену, есть у меня за Синими горами невеста, ждёт она меня, к свадьбе ровдугу снежинками вышивает...

Услышали сёстры эти слова и от горя замерли. Бросилась младшая с песчаного берега в холодные волны и легла на дно, только косы чёрные по волнам выются, тут же и старшая со скалистого берега за сестрой кинулась. А юноша закричал на всю тайгу, накрыл руками голову и превратился в камень.

С тех пор камень этот посреди Ольдоя стоит. А душа охотника зовёт и зовёт сестер, только люди по ночам слышат «Тахта! Мыгда!!!» Так и селение у Ольдоя называли – Тахтамыгда.

Сказка о глупой росомахе

Жила – была росомаха и завидовала она всем зверям в лесу. Идёт росомаха по тайге, видит, на ветке птица.

- Как тебя, птица, зовут?

- Я – овсянка. Люди меня называют желтобровая овсянка.

- А почему желтобровая?

- А потому, что у меня над глазками жёлтые дуги.

Задумалась росомаха.

- Какие у неё красивые жёлтые брови! А у меня таких нет!

Сорвала росомаха жёлтую саранку, намазала себе брови и пошла дальше. Видит – сидит на пне норка.

- Ты кто такая?

- Я – норка. Люди меня называют американская норка.

- А почему американская?

- Потому, что моих предков сюда из Америки завезли.

Задумалась росомаха.

- Вот, она американская. А я кто? Буду тоже называться американской!

Идёт дальше. Видит – птичка маленькая на ветке поёт.

- Ты кто такая?

- Я – жаворонок. Люди зовут меня рогатый жаворонок.

- А почему рогатый?

- Потому, что у меня на голове перышки как рожки.

Задумалась росомаха.

- Вот у такой малой птички и то рожки есть! А я чем хуже?

Взяла росомаха два сучка, воткнула себе в уши, и пошла дальше.

Идёт – видит на камне птица сидит.

- Ты кто такая?

- Я – конёк. Люди называют меня краснозобый конёк.

- А почему краснозобый?

- Потому, что у меня на шейке красные пятнышки.

Задумалась росомаха.

- У такой малой птицы и то красная шея, а у меня обыкновенная!

Сорвала росомаха красную саранку, намазала себе шею и пошла дальше.

Идёт и думает: «Кому бы такой красавице-раскрасавице показаться?» Решила пойти к геологам.

А они у костра сидят – уху в котле варят. Подошла росомаха к людям и кричит.

- Эй, люди! Посмотрите-ка на меня!

Люди обернулись, удивились и спрашивают:

- Ты кто такая?

- Я – американская желтобровая рогатая краснозобая росомаха. Разве не видно?

Засмеялись геологи, кинули росомахе рыбку и уселись уху есть. Обиделась росомаха, оскалила на людей свои острые клыки.

- Эй, глупые эти люди! Ничего-то в красоте не понимаете!

А потом взяла рыбку и пошла в свою нору.

Сказка о красивой лиственнице

Росла на опушке леса лиственница. Да такая она была красивая, что все удивлялись – ветки ровные, иголки густые, зелёные, шишечки цвета вечерней зори. Вокруг лиственницы даже цветы цвели самые красивые – саранки, огоньки, ирисы. Однажды вечером проходили мимо лиственницы оленные люди –

орочоны. Посмотрели они на деревце, удивились красоте и говорят:

- Вот лиственница – то, что надо! Придёт шаман, попросит сэктэ-лиственницу для обряда, мы её и наломаем.

Опечалилась лиственница, испугалась. А на следующий день мимо неё геологи шли.

- Вот это лиственница! Какая красивая! Мы её спилим, да на праздник вместо ёлки нарядим!

Ещё больше огорчилась красивая лиственница, даже заплакала.

А мимо идёт охотник, сам с собой разговаривает.

- Нужно это дерево запомнить. Уж очень лапы у лиственницы мягкие – в холода в зимовье на нары настелю!

Совсем загрустила лиственница. Откуда беды ждать? Орочны не сломают, так геологи спилят, геологи не найдут, так охотники погубят.

- Не хочу я людям помогать в их глупых и злых делах!

И решила лиственница, что вся беда в её красоте. А тут и осень настала, с деревьев листья падают, а наша лиственница зелёная, да пригожая стоит. Тогда попросила она холодные ветры на неё во всю силу подуть, иголки пожелтели и опали. Стала лиственница голая – только чёрный ствол, да корявые ветви торчат. Никто на неё больше внимания не обращал. А весной, когда лес зазеленел, снова оделась лиственница в свою нежную и душистую хвою.

С тех пор все лиственницы свои иголки на зиму сбрасывают.

Сказка о Большом Маяке и Синей Луне

Был за селом Тахтамыгда высокий маяк. Высоко возвышался он над тайгой, людям и зверям показывал путь. Ночи зимой в тех краях долгие и морозные – синяя мгла вокруг, а маяк светит – путь указывает. Пришло время – состарился и погас Большой Маяк. Стало темно лесным жителям, да и люди стали из Тахтамыгды уходить – испугались тьмы и холода. Тогда решили люди и звери – нужно Большой Маяк зажигать. А починить никто не умеет! Стояли-стояли у маяка, думали, как беде помочь. Тогда забрался хозяин тайги – медведь на самую верхушку маяка, а рядом в небе Синяя Луна светит.

- Синяя Луна, – говорит медведь, – садись на крышу Большого Маяка и свети над всей тайгой!

Синяя луна помолчала, подумала и говорит:

- Крыша на Большой Маяке острая, бока мне будет колоть.

Позвал медведь людей, сняли они крышу с маяка, перевернули и положили на прежнее место.

- Синяя Луна, готов тебе ночлег, спускайся на маяк, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме!

Синяя Луна помолчала, подумала и говорит:

- Крыша на Большом Маяке твердая, бока мои будут болеть.

Нарвали люди еловых веток, настелили в лунное гнездо. Медведь снова Луну зовёт:

- Синяя Луна, готов тебе ночлег, спускайся на маяк, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме!

Синяя луна помолчала, подумала и говорит:

- Крыша на Большом Маяке холодная, бока мои озябнут.

Позвали люди охотников. Принесли охотники шкур соболиных, поверх еловых лап настелили.

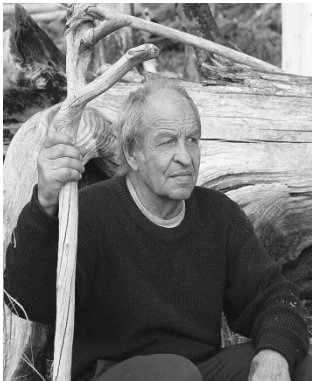
- Синяя Луна, готов тебе ночлег – мягкий и тёплый. Спускайся в маяк, живи в нём, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме.

Помолчала Синяя Луна, посмотрела синими глазами на свою постель. А потом улеглась на верхушку маяка и засветила огненным светом. Обрадовались люди и звери, Синей Луне поклонились.

С тех пор горит Большой Маяк огненным светом – всем дорогу указывает. И в Тахтамыгду люди вернулись.

Жанр «проза», 2 место

НИКОЛАЙ АБОИМОВ

Николай Иосифович Абоимов – член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки.

Родился в Оренбургской области. Детство, юность и школьные годы прошли в Узбекистане. С 1970 года по 1999 год проживал в посёлке Бомнак Зейского района. Работал промысловым охотником, оленеводом. Вёл дневниковые записи, а позднее издал несколько документальных книг об эвенках.

С 1999 года живёт в городе Зея. Победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая», «Место одно есть такое, где ты появился на свет».

БОМНАКСКИЕ БЫЛИ

Ирисы Бомнакского аэропорта

В Бомнаке построили новый аэропорт. С огромным зданием и удлинённой взлётной полосой. Красавец! Он придаёт особый контраст маленькому таёжному посёлку. Но я хочу вспомнить старый, в деревянном домике, уютный и приветливый. Сейчас конец июня, и помнится мне, в это время взлётная полоса полностью перекрашивалась в синий цвет. На ней расцветали ирисы. Только по-серёдке, где самолёт колёсами пробегал по нему, было голо.

В то время мы летали часто. Это было дёшево и не накладно. На каждый северный посёлок выделялся самолёт, и летал он ежедневно, кроме воскресенья. Приятно было смотреть, как садишься в эту ирисовую «клумбу». Многим нравилось в то время прогуляться по этому цветочному изобию.

Однажды, катаясь с дочкой на велосипеде по взлётной полосе, в моих глазах мелькнул белый ирис. Я даже сразу как-то в это не поверил. Развернулся, и, уже внимательно всматриваясь, действительно его обнаружил. Нежно белого цвета, он был прекрасен своим одиночеством. Я пометил это место, и пока он цвёл, ходил им любоваться, а осенью выкопал и перенёс в свой палисадник. Позже специально ходил в поисках блондинов. И как-то нашёл ещё одного, но уже не такого чисто белого, а с сероватым оттенком.

Много лет эта старая бомнакская взлётная полоса аэропорта радовала и жителей, и приезжих своей красотой. Сейчас новая пока ещё голая. Но, может она повторит судьбу своей предшественницы, и так же летом будет наряжаться в синее платье.

Мышь в развилке

Иногда в тайге, на дереве или кустах можно встретить висящую в развилке ветки мёртвую мышь. По своей неопытности я вначале думал, что, попав в развилку головой, мышка погибает от невозможности выкарабкаться из этого естественного рожна (самолова).

Я спросил об этом Юру Трифонова: «Как умудряются мыши повеситься в рагатульке?».

«Знаешь, Коля, у нас, эвенков, есть такая легенда, что, если мышь проспала восход солнца, то она уже не найдёт себе пропитания и останется голодной, потому что всё съестное к этому времени подберут другие зверушки и мышки. Чтобы не умереть, мучаясь от голода, она вешается, облегчая таким способом свою участь. Вешается ещё и от стыда.

У вас, русских, есть по этому поводу замечательная поговорка: «Кто раньше встаёт, тому Бог даёт».

А у нас, эвенков, тоже есть похожие высказывания: «Кто раньше встаёт, тот первым найдёт». Или вот такая: «Кто раньше встаёт, тот дальше пойдёт». Так что мы тоже стараемся не просыпать восхода солнца, чтоб не постигла нас участь мышки, висящей в развилке», – улыбаясь, закончил он наш разговор.

«Ну, а если серьёзно, почему они вешаются?», – продолжил допрашивать я своего бригадира. «Да не вешаются они... Их вешают совы. Обычно это случается зимой. Наедятся досыта и делают запас на случай неудачи или выпавшего глубокого снега, когда тяжело будет достать мышек из-под него».

Вот так открылась мне ещё одна таёжная мудрость.

Орлан в капкане

Проверяя охотничий путик и подходя к очередному капкану, я ещё издали увидел – что-то попало, но определил, только приблизившись почти вплотную. Это был орлан. К моему приходу он замёрз. Как он умудрился, усевшись на жердочку, попасть в самый маленький промысловый капкан-нулёвку своей огромной лапой?!

Мне стало жалко эту редкую птицу, при виде которой всегда возникает чувство восторженной радости от встречи. Обычно они очень осторожны. Через несколько дней, недалеко от этого места, я уже увидел на снегу и следы охоты этого орлана на лису до его трагической гибели. Он подкараулил её на реке и несколько раз атаковал. Выбитый лисьими лапами снег и отпечатки на нём от крыльев орлана ярко свидетельствовали о не удачных попытках этой охоты. В конце концов, лиса, оставляя на снегу капли крови, смогла улизнуть под залом, оставленный после паводка.

Я сделал круг, ища следы её выхода, и не обнаружил. Попытка достать лису из-под залама к успеху не привела. Осознание не нужности этих двух трагедий оставило в душе не приятный осадок.

Колчеданный Утёс

Когда в поисках золота, в начале 20-го века, в отрогах Станового хребта шли первые горные инженеры, то на каждом новом, встретившемся на пути становище эвенков, они показывали им золотые самородки. Просили рассказать, не встречались ли такие же где-нибудь в тайге. На ключе Кунь-Маньё, притоке реки Май, глава рода Эдяму Гургундя, посмотрев на эти жёлтые камушки, уверенно заявил, что он и люди его рода знают одно место, где их очень много, и они намного крупнее этих.

Получив подарки, эвенки согласились показать это место. «Это недалеко. На ключе Сологу-Чайдах, тоже приток Май, ниже по течению. За два дня на оленях дойдём. Я сам покажу», – сказал Гургундя.

Инженер радостно похлопал эвенка по плечу и обещал много продуктов, оружия и боеприпасов, если всё будет так, как говорит старик.

Через три дня люди были на месте. Гургундя действительно не обманул. Блестящих жёлтых самородков было очень много. Они валялись повсюду.

Инженер взял первый, попавшийся в руки, внимательно посмотрел, и на его лице отразилось жалостливое разочарование. Это было не золото, а очень похожий на него минерал пирит (железный колчедан). Острые грани и структура явно говорили об этом. Месту было дано русское название – Колчеданный Утёс.

Но разочарование длилось не долго. Зная, что железный колчедан является спутником золота, инженер решил обследовать это место более тщательно. И золото здесь тоже было найдено. Старатели позже его даже пробовали здесь брать, но труднодоступность и большая отдалённость участка не дали возможности взяться за него основательно.

Колчеданный Утёс терпелив, и он дожждётся своего часа, чтобы подарить людям богатства, которые когда-то показали эвенки из рода Эдяму.

Целебный Ток

Улягирская Тала (солонец)

Когда я первый раз, почти 50 лет тому назад, попал работать пастухом в стадо в верховье реки Ток, то первым делом помогли мне пастухи набрать норму рабочих оленей. Было это зимой, и стояли мы в то время на нашей основной базе, на Улягире. Буквально, через два–три дня после приезда, бригадир Юра Трифонов говорит: «Завтра едем на Талу, там соберутся олени, и можно будет выбрать эвкановм (бычков-двухлеток) для куваров (рабочих оленей)».

Утром мы направились на легковых нартах к этому месту. Оно было в восьми километрах выше. Ничем особо не отличающаяся поляна, метров 250 длиной и 70 – шириной. В край поляны с сопки впадает ключик, а чуть ниже ключика – наледь бугром. Здесь и крутились олени. Они вылизывали лёд, стараясь подняться на самую вершинку этой горки, откуда просачивалась вода. Некоторым это почти удавалось, но, в конце концов, они смешно скатывались по гладкому льду вниз.

Я спросил: «Юра, а что их тут привлекает на этой наледи?». «Коля, тут родник выходит из-под земли. Вот эта вода им очень нравится. Олени всегда сюда приходят. Это и есть тала (солонец)».

За долгие годы работы в тайге мне довелось часто здесь бывать, а позже бригада строителей поставила в этом месте для пастухов два зимовья. И здесь мы стали проводить ещё больше времени.

Хорошо я разглядел этот родник и поляну летом. Вода выходила прямо из-под земли и стекала вниз, на поляну. Где она пробивалась наружу, там земля и камни были чёрными, а внизу, на полянке, где она собиралась в лужу, был какой-то белый налет и ничего не росло.

Как-то, приехав сюда с Афанасием Петровичем Яковлевым и его женой, тётёй Тоней, я спросил её: «А почему мы на чай берём воду с ключика, а не с родника? Эта же вода полезная». «После этой воды чайники сильно обрастают внутри накипью и их тяжело отмывать» – ответила она.

Я несколько раз пробовал эту воду на вкус. Она мне показалась обыкновенной. Но почему какая-то её внутренняя сила и польза постоянно притягивают сюда оленей? Я не знаю этого, но уверен в том, что когда-нибудь целебная сила этой воды, насыщенная микроэлементами, притянет сюда и страждущих о выздоровлении людей.

Нённигин

Чуть выше по течению от дороги, идущей на Сивакан через реку Ток, впадает в него ключ Нённигин. С эвенкийского языка он переводится как Вонючий.

Поднимаясь как-то по нему вверх, я увидел, как с правого борта впадает в него интересный маленький ручеёк. От этого ручейка по дну ключа образовался белый налёт. Запах здесь был сероводородный и очень неприятный. Выше ещё две такие же ленты белого осадка по дну. И здесь тот же запах. Так вот почему он Нённигин! Мне кажется, что когда-нибудь сюда придут понимающие люди. Они обследуют ключ и дадут ему другое название – Лечебный Нённигин.

Большие Бургачи

От Нённигина по Току выше, также с левой стороны, впадает ключ – Бургачи (Тополёвый). Здесь, на устье этого ключа, как-то зимой Юра Абоимов обнаружил, что олени нашего стада на льду Тока устроили солонцевание.

Вся речка истоптана и усыпана оленьими катышками. Тропы олени спускаются на лёд со всех сторон. Разобрался и в причине этого паломничества. Из-под льда, наверх покрытого льдом Тока, пробивается газированная вода.

Чуть позже мы приехали сюда на вездеходе и поставили здесь свои палатки. Картина этого чуда была интересной. На льду Тока в этом месте множество бугорков, сантиметров 10–15 в высоту. Ударишь топором по этому бугорку, раскалывается лёд, и вверх вырывается пузырящийся фонтанчик.

Мы попробовали эту воду. Она была действительно газированная и приятная на вкус. Набрали мы десятилитровую канистру с собой. Пили потом в зимовье на Улягире и даже отправили на вездеход

в Бомнак и дальше, в Зею, в гидрометобсерваторию.

Ответ пришёл не утешительный: «Не употреблять! Возможно, она радоновая». Олени, не зная об этом, пользуются ей до сих пор, отлично себя чувствуя, и набирая рост и вес гораздо лучший и больший, чем в соседствующих Алгаме и верховье Зеи, где эвенки также держат стада оленей.

Послесловие

Сейчас в этом месте находится Токинский заказник. Со временем планируется создать Токинский национальный парк. Я верю, что это случится, и придут сюда полюбоваться этими красивейшими местами северного Приамурья люди. Учёные обследуют Талу, Нённигин и газированную воду на Больших Бургаках. И мы об этих местах ещё услышим много нового и интересного.

Жанр «проза», 3 место
АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ

Александр Михайлович Соболев – член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Родился в Сахалинской области в посёлке

Чистоводное Холмского района. Учился в Приморском сельскохозяйственном институте на специальности «Лесное хозяйство». После окончания был направлен на работу в Амурскую область в Тыгдинский мехлесхоз.

В 1978 году переехал в город Зею, где 38 лет проработал в Зейском лесхозе инженером охраны и защиты леса. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Его небольшие рассказы часто печатались в местной газете. Основная тема творчества – зейская природа, случаи из жизни, охрана тайги, бережное отношение к лесным богатствам и его обитателям.

ГЛУХАРИНАЯ ПЕСНЯ

Весеннюю охоту в пору, когда зарождается новая жизнь, я считаю самой подлой из всех существующих охот. Этим эпитафием собственного сочинения можно бы и ограничиться, обозначив своё кредо, но убеждать в этом кого-либо не хочу, да и не буду. Но уж очень хочется рассказать об увиденном и незабываемом.

Отрещали в лесу январские морозы. Солнышко чаще стало улыбаться в небе, и уже нет-нет да и ощущается на лице его первое тёплое прикосновение. По заведённому испокон веков порядку в северном полушарии Земли безудержно катилась весна. Приближался март. Под напором солнечных лучей снег понемногу отступал и прогалины в лесу становились всё просторнее. Подступило время, на которое мой приятель назначил давно обещанную поездку на глухариный ток.

На кордоне, откуда должна была начаться наша вылазка, Александр долго и обстоятельно растолковывал мне, как следует вести себя на току. Я твёрдо усвоил, что двигаться к токующей птице можно только тогда, когда она поёт, а как только замолкнет, следует замереть на месте и, по возможности, не дышать.

- А если споткнусь и в лужу шлёпнусь?

- Лежи там и не шевелись, – последовал категорический ответ.

Ночь я спал беспокойно, то снились токующие глухари, то лужа, в которой непременно оказывался. Проснулись чуть свет и в темноте, по известным только Александру ориентирам, двинулись в сторону токовища.

- А... стрелять будем? – с замиранием сердца спрашиваю своего проводника.

- Весной – нет, только осенью.

С облегчением вздыхаю, обойдётся без кровопролития. На месте оказываемся, когда, предвещая приход нового дня, начинает сереть краешек неба на востоке.

- Сиди тихо и жди, когда запоют, – шёпотом предупреждает меня товарищ.

Не помню, где и от кого слышал, но точно знаю, что глухариная песня совсем не то, что соловьиные трели. Но первые, донёсшиеся с обступивших поляну деревьев, звуки обескураживают. Похоже, что кто-то стучит деревянными ложками: тэк-тэк-тэк. И это пение? В растерянности оглядываюсь на Александра, а тот делает предостерегающий жест: молчи, мол, и слушай. Потом шепотом говорит: «Как только запоют – бежим ближе к ближнему». Почти скороговорка.

После короткого перерыва глухари вновь «запели», и мы бежим к тому, что ближе всех. Шагов через

пятьдесят песня оборвалась, и мы замираем, как вкопанные. Стоим, ждём. Снова «запел», и опять короткая перебежка, останавливаемся под ольховым кустом. В лесу стало тихо-тихо, и только слышно, как в ольховых веточках посвистывает ветер.

Вновь запел-заиграл «наш» глухарь свою песню, да как-то по-особенному, вдохновенно, вытянувшись в струнку. Пока пел, рванули мы с Александром в его сторону так, что под ногами захлопало, зачавкало и затрещало, но нашему певцу всё нипочём – поёт себе в любовном экстазе и ничего не слышит.

Присели мы на валежину, певцом любуемся, а тот, освещённый первыми лучами солнца, поёт гимн любви. И, удивительное дело, песня его уже не кажется такой бездарно немелодичной.

Поднялось солнышко повыше, и разлетелись пернатые певцы восвояси. Проводили мы их взглядом да потопали потихоньку на кордон.

Я не любитель стихов, но некоторое время спустя принёс мне Александр томик Евгения Евтушенко, в котором было стихотворение «Глухариный ток». Когда прочитал его, поразился, насколько точно поэт передал атмосферу происходящего. Все действия охотников были похожими на наши с Александром. В одном только не совпали – мы, в отличие от героев стихотворения, не стали убивать поющего глухаря.

Жанр «проза», 3 место

МАРИЯ ТИМКИНА

Мария Егоровна Тимкина – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. В прошлом работник Антоновской сельской библиотеки. При выходе на пенсию занялась вплотную сочинительством. В основном это непридуманные рассказы людей, которые её окружают. Издала три сборника рассказов «Детство всегда с нами» (2014) и «С любовью не шутят» (2016), «Удивляясь, удивлять: сборник невыдуманных историй» (2017).

Неоднократный участник и победитель международных, областных и районных литературных конкурсов в номинации «Проза»: «Внеклассное чтение» (Новокузнецк); «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовеценск), «Пою тебя, мой край родной!» (Архара).

Публикуется в газетах «Архаринские вести» и «Маршрутка».

ДВЕ КАРЫ

От Лены чуткое отношение к живой природе передалось младшему сыну Руслану. Иначе как объяснить то, что однажды с прогулки он возвратился домой с двумя полуоперившимися воронятами?

- Зачем принёс таких маленьких? – спросила мать.

- Пропадут, – ответил он просто. – Их было три. Третий погиб.

- А где ты их подобрал? – поинтересовалась, потому что заприметила затянувшуюся ранку на головке одного из них, которая делала её лысой.

- Гнездо недалеко от дамбы на земле валялось. Может сильным ветром скинуло с дерева. Я подошёл ближе, чтобы рассмотреть, так на меня взрослые вороны накинудись. Наверное, родители птенцов.

Лена поняла, что судьба снова, в который раз, испытывает её на милосердие. Руководствуясь этим великим чувством, смешанным с жалостью к беспомощным существам, нашла во дворе старый таз, застелила душистым сеном. Получившееся гнездо вместе с птенцами поставила под лестницу, ведущую на второй этаж коттеджа, где обычно в нашем селе хранят зимой картошку. «На дворе середина мая, погода прохладная, а здесь гольшам будет тепло», – решила она.

Вороны – птицы всеядные. Только найдёныши самостоятельно питаться ещё не умели. Пришлось копать в огороде червей, ловить пауков, измельчать и закладывать кусочки в их голодные рты. Поить водой предстояло из ложечки.

Новая забота не обременяла. Наоборот, приносила удовольствие от общения с птицами, разнообразила дни. Вскоре мальцы по голосу стали признавать свою спасительницу и при её приближении пытались неумело каркать, сообщая о том, что уже проголодались. «Кары вы мои», – ласково приговаривала Лена, готовя им новую пищу. Вот так и прозвала воронят: одну просто Карой, а другую, для различения, Лысой Карой. Как у всех живых существ, у Кар появились свои предпочтения в еде. Хозяйка была заядлой рыбачкой, поэтому рыба в доме не переводилась. Слегка отваренная и влажная, она и стала их любимой едой. А в качестве десерта им очень нравилось смоченное водой печенье.

Натуралистка от природы, Лена вскоре стала приучать окрепших птенцов есть с рук, и постепенно знакомила с улицей. «Кары! Кары!» – звала, распахнув двери настежь, и они послушно выбегали за ней во двор. Им необходимо было разминать ещё неокрепшие крылья к предстоящим полётам и самостоятельной жизни на воле. С этой целью птенцов переселили на улицу, в пустующую кроличью клетку.

Обучать их летать вместо родителей тоже пришлось Лене. Первая попытка «стать на крыло» у птиц произошла случайно. Кара кормилась с рук, когда голодная Лысая Кара в нетерпении дёрнула Лену за подол юбки. Рука с птицей наклонилась. Кара потеряла равновесие, взмахнула крыльями и совершила свой первый короткий перелёт на изгородь. А Лысая Кара, наоборот, неожиданно взлетела на приспущенную руку с кормом. И с этого дня хозяйка ежедневно тренировала их, подбрасывая по очереди в воздух. Пока однажды утром сыновья не объявили матери об их исчезновении. И только на отчаянный зов обеспокоенной опекуныши они сначала ответили, а потом и сами прилетели с крыши соседнего дома.

Молодые самочки оказались верными и своенравными. Они подпускали к себе только Лену. Остальных отодвигали лапой, даже спасшего их Руслана. Особо назойливых приставал клевали. А когда, налетавшись за день, являлись на ночёвку в свою клетку, то доставалось «на орехи» и самой воспитательнице, если она их беспокоила.

Очень любили Кары сопровождать Лену на рыбалку. Какую-то часть пути к дамбе по очереди проезжали на её плече.

Потом обгоняли, перелетая и подбирая по дороге всякие яркие или блестящие вещицы: стёклышки, камешки, тряпочки. Раскладывали всё это у её ног, словно пытались таким образом отблагодарить за уход, доброту и понимание. Ожидая улова, вороны семенили по песчаному берегу водоёма. Первого пойманного карася хватили за противоположные концы и тянули, что есть силы, каждая в свою сторону. Если ведро с рыбой прикрывалось, беспокойные помощницы любым способом срывали крышку или тряпку, переворачивали его и снова затевали делёжку. Наблюдать со стороны за неуклюжей вознёй дружной парочки было забавно.

Только в июле Кара неожиданно осталась одна. Её сестра после ливневого дождя куда-то пропала. Тщетно поискав её, одинокая птица ещё больше привязалась к хозяйке и всюду следовала за ней. Сельчане не раз наблюдали, как она, не доезжая на плече Лены до магазина, пряталась в кусты или на дерево и ожидала её возвращения, чтобы вместе отправиться домой.

Занятно было видеть, как она помогала Лене копать на огороде картошку. Сначала наблюдала, как это делается, со стороны. Затем сама бралась разгребать куст лапами и клювом. Но за помощницей требовался контроль. Стоило Лене отвлечься, как Кара ловко выхватывала из земли картошину и тут же закапывала её в другом месте. Таких «кладовых» было у неё множество и у дома. Запасы вырочали, когда кормилица Лена надолго отлучалась куда-нибудь. Если их обнаруживал старый и больной хозяйский кот, то ворона жестоко его наказывала. Поклёванный и напуганный, он потом долго не показывался на глаза птице. Припрятывалось Карой «на чёрный день» не только съестное, а всё подряд, что плохо лежало даже в соседних дворах. Кара умудрялась украденное «добро» рассовать в самые неожиданные места. Когда хозяйка взялась крошить капусту на засолку, её нож то и дело наткался на заложенные между листьями гвозди, шайбы, гайки и другие металлические предметы.

По мере взросления шалости Кары множились. Ей вдруг понравился пушистый хвост охраняющей дом дворняги. Она незаметно подбиралась к лежащему псу и начинала клювом дёргать и трепать этот роскошный хвост. Тобик сначала злился и огрызался, но вскоре привык и лишь старался увернуться от шалуни.

Научилась Кара лапами и носом отодвигать занавеску на двери, спасающую дом от мух и комаров. Таким образом, проникала в помещение, когда её туда не приглашали. После таких визитов жильцы обнаруживали разорванные в клочья газеты, продырявленные кассеты, опрокинутую или разбитую посуду, просыпанный и растасканный по всей квартире мусор и её саму, прикорнувшую от усталости где-нибудь за боковиной дивана.

Трудно представить сентиментальных птиц, проявляющих свои чувства к человеку. Но такое, оказывается, случается. Кара не раз демонстрировала свою любовь к спасительнице Лене. Она садилась к ней на грудь, долго рассматривала рисунок на понравившейся кофточке. Затем заглядывала ей в глаза, осторожно пощипывала клювом подбородок, нежно тёрлась о щёки, прижималась к шее.

Удивляла не только нежность Кары, но и её требовательность. Стоило женщине утром нарушить вре

мя кормёжки, как ворона бесцеремонно начинала будить её громким стуком в окно спальни. Будто напоминала об ответственности, которую Лена добровольно взвалила на свои плечи.

А в сентябре всё чаще на деревьях у дома стал появляться взрослый ворон и оказывать Каре знаки внимания. Он окликал её издали, словно предлагал улететь вместе с ним. И Кара, видимо, приняла его предложение. Стала куда-то пропадать на несколько дней. Однажды она прилетела вечером, поклевала, что было для неё приготовлено. Подлетела к веранде, на дверях которой ночевала последнее время. Потом вдруг круто развернулась, совершила прощальный вираж над домом, давшем ей приют, и навсегда пропала в темноте.

После Лена с надеждой присматривалась к прилетающим воронам, надеясь узнать среди них свою Кару. Даже окликала одну из них. Но она не отозвалась и, покружившись над двором, улетела. Может это и была её Кара. Только не захотела сделать больно своей спасительнице, зная, как сильно она успела к ней привязаться...

Жанр «поэзия», 1 место

ТАТЬЯНА МИТРОФАНОВА

Татьяна Анатольевна Митрофанова – член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Родилась в городе Хабаровске, в семье военного. Потом семья переехала в Амурскую область. Сначала в город Белогорск, потом в Шимановский район: сначала в Чагоян, затем – в Ураловку.

Первые стихи начала писать в старших классах, затем в институте, печаталась в газетах. С 1976 года жизнь связала её с городом Зея, где она живёт до сих пор. Кроме стихов пишет рассказы, небольшие повести.

Публиковалась в местной печати, в сборнике «На Зейской волне» литературного объединения «Первоцвет» города Зеи. В 2018 году выпустила первую свою книгу стихов и рассказов «Пересечение». В настоящее время работает над новым большим произведением.

ВЕСЕННИЙ РАССВЕТ

Солнце ещё не проснулось,
Лишь засветился восток,
Но уж к нему повернулись
Каждый цветок и листок.
Тихо в лесу, но как только
Первый покажется луч,
Ранние вестники – сойки
Солнце хвалить уж начнут.
Мерно и внятно кукушка
Будет мне вёсны считать,
Маленькая желтобрюшка
Те-ти-тю-ти повторять.

Чуть шелохнул ветерочек,
И зашумела листва –
Это им первую новость
Сорока с утра принесла.
Уточка крикает в озере
Деткам своим всё «кря-кря».
Из-за реки разгорается
Парусом алым заря.
Дрогнули струны лесные –
Ветер прошёлся по ним.
Это рассвету весеннему
Радостный слышится гимн.

Жанр «поэзия», 2 место

НАДЕЖДА ГУБАНОВА

Надежда Николаевна Губанова – член Свободненского литературного объединения им. П. Комарова с 2001 года. Член Союза российских писателей.

Проживает в селе Новгородка Свободненского района. Учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МОУ Новгородская СОШ им. В. Н. Лесина, «Отличник народного просвещения», «Почетный работник сферы народного просвещения РФ. Награждена Медалью «За вклад в развитие образования».

Публиковалась в газетах «Амурский комсомолец», «Моя мадонна», «Зейские огни», в сборнике «Свободный поэтический». Выпустила несколько авторских сборников стихов и басен «Избранное» (2003), «Муха Сонька и другие» (2009), «Птичьи истории» (2016), «Лесная ярмарка» (2018).

ЯГОДЫ РОССИИ

*Сочинила песню ягодам России,
Ягод нет чудесней, ягод нет красивей.*

Жимолость за домом рано созревает,
Щедро мне в ладони жемчуг насыпает.
Драгоценность редкая солнышком согрета,
Знать, на тонких ветках поселилось лето.

В роще грустно никнет сухостой горелый.
Я за земляникой наклоняюсь спелой.
И на той поляне муравьи пируют,
Я гостям желанным уступлю любую.

Костяника рдеет в травяной розетке
И от солнца млеет, как в любви кокетка.
Красным ожерельем клюква растянулась.
С тайным вождельем я к ней прикоснулась.

У плодов черёмух вкус с горчинкой сладкой,
Угощу знакомых в качестве подарка.
Вся в шипах, коварная манит облепиха,
С бусами янтарными, словно щеголиха.

Важный, как чиновник, строгий, неподкупный,
Радует шиповник, словно вишня, крупный.
Если с ним ты дружен, то товар в аптеках
Никогда не нужен – он природный лекарь.

За болотом мари, здесь вольготно птицам,
Вдоволь наклевались сочной голубицы.
Лакомится ёжик, суслик и сохатый.
Угостить всех может край лесной, богатый.

Разве ананасы и зелёный киви
Могут быть прекрасней,
Могут быть красивей?

САКУРА

Опять японская вишня
В саду расцветает пышно,
Как гейша в старинном кино,
В атласном она кимоно.
А рядом глазу привычно
Белеет амурская вишня.
Как сельская дева, скромна,
Но пчёл к себе манит только она.
И вот уж июль на исходе,
Садовник уныло по садику бродит.
Восточная гостья пустая,
На ветках листва лишь густая.
Амурская, как в ожерелье,
Сочные ягоды дружно созрели,
Хватит на сок, и на джем, на варенье –
Долгой зимой к блинам угощенье.

Значит, неважно, как ты цветёшь,
Важно, какие плоды ты даёшь.
Видела я среди людей пустоцвет –
Важно цветут, а завязи нет.

Жанр «поэзия», 3 место

АННА ЕВДОКИМОВА

Анна Павловна Евдокимова - проживает в селе Ромны. Педагог дополнительного образования МОБУ ДОД ЦВР «Ровесник», руководитель кружка по изучению и развитию казачьей культуры «Зелёный клин», руководитель вокальных коллективов «Триада», «Созвездие».

Представитель Амурского отделения Российского союза писателей (АОРСП). Была членом литературной студии «Джерело» («Источник», Украина, Донецкая область), много печаталась в сборниках и альманахах в Украине.

АВГУСТ

Август золотом тронул кудрявые кроны берёзок,
Лёгкой кистью взмахнул – потемнела озёрная гладь.
На заре дух полынный особенно тонок и горек.
На крыле журавлином готовится нас покидать
Летний день. Тихой поступью близится рыжая осень.
Рдеют гроздь рябины в её расплетённой косе.
И в ночной тишине на иголках стареющих сосен
Загукал сентябрь, искупавшись в холодной росе...

Жанр «поэзия», 3 место

ЕВГЕНИЙ ФЁДОРОВ

Евгений Александрович Фёдоров – член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Живёт в Бомнаке, где очень популярен: он не только пишет стихи, но и сам перекладывает их на музыку и исполняет с эстрады. Часто печатается в местной газете «Зейские вести сегодня».

В своё время принимал участие в различных конкурсах и фестивалях, был награждён грамотами и дипломами, лауреат премии имени Григория Федосеева. Несколько лет назад, когда фестиваль гитарной песни проводился на берегу реки Пикан, Евгений занял 1 место и одновременно единодушно завоевал «Приз зрительских симпатий».

На собственные средства издал небольшой сборник своих стихов «Я – отражение, или Есть одна святыня у меня».

ЛЕС

В краю далёком на опушке
Стоял красивый дивный лес,
Его пушистые макушки
Касались синевы небес.

Раскинув ветви, словно крылья,
Он устремлял на солнце взор,
Его подножие обильно
Брусничный украшал ковёр.

И в том лесу гнездились птицы,
Весною токовал глухарь,
И пробегала там лисица
Тропой, ведущею на марь.

Грибов и ягод было вдоволь,
И зверь водился в тех местах.
У старой ели черный соболь
Устроил дом себе в корнях.

Так время шло, летели годы,
Ещё один сменился век,
И как-то раз на вездеходе
Туда приехал человек.

И долго пилы не смолкали,
Птиц заглушая голоса.
Казалось, что печальней стали
Над этим лесом небеса...

... Я проходил там прошлым летом.
Стояли солнечные дни.
А из земли, как с того света,
В мои глаза глядели пни.

Жанр «проза, 1 место
ВАЛЕРИЙ КОРНИЕНКО

Валерий Ильич Корниенко – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Проживает в селе Иннокентьевка. По образованию - учитель истории, ныне – пенсионер. Писать начал в студенческие годы, печатался в газетах «Амурская правда», «Эхо», «Амурский дилижанс», «Архаринские вести», «Маршрутка».

Его рассказы напечатаны в сборниках, журналах и альманахах: «Внеклассное чтение» (Новокузнецк), «Южная звезда» (Ставрополь), «Амур» (Благовещенск). В 2019 году издан сборник рассказов «Два берега».

Победитель областного литературного конкурса (2003), районного литературно-художественного конкурса «Пою тебя, мой край родной!» (2017), II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2017).

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ

Холокост, Варшавское еврейское гетто, Освенцим, Маутхаузен, Бухенвальд. Названия этих фабрик смерти, созданных фашистами, сейчас известны каждому цивилизованному человеку. Мы же, обычные сельские ребята, в то время не знали о них ровным счётом ничего. Узнали только тогда, когда наш учитель на уроке пения сыграл мелодию великой песни, песни памяти и предостережения.

Расскажу о том, как это произошло. Мы, мальчишки седьмого класса, увлечённо прогоняя футбольный мяч всю большую перемену, опоздали на урок Вадима Ароновича. Но, влетев в класс, несмотря на ещё не остывшие футбольные страсти, мы сумели заметить необычное в поведении учителя. Его всегда отличали искренняя приветливость и доброжелательность, но в тот день Вадим Аронович был не похож на самого себя. Кивком головы ответив на наше приветствие, он жестом руки разрешил пройти на свои места. Затем, не проронив ни слова, взял в руки аккордеон и вышел на середину класса, что также было непривычно. Прежде учитель всегда играл, сидя на стуле, поскольку он был очень маленького роста, небогатерского телосложения, и поэтому ему тяжело было держать на весу громоздкий инструмент.

Встав перед классом, Вадим Аронович заиграл мелодию. Я уже слышал эту песню по радио и знал, что она называется «Бухенвальдский набат». Дальше произошло совершенно невероятное. Весь наш седьмой класс, подчиняясь звучащей мелодии, встал как один, со своих мест. Вадим Аронович проиграл мелодию один раз, затем – другой. И только тогда я обратил внимание на лицо учителя. Это была застывшая мёртвая маска скорби, на которой живыми выглядели только полные слёз глаза.

Закончив играть, Вадим Аронович бережно поставил аккордеон на стол и вышел. Мы же молча сели за парты и тихонько сидели, дожидаясь звонка с урока.

Вскоре мы узнали, что наш учитель музыки был евреем по национальности и поэтому песня «Бухенвальдский набат» звучала для него как реквием по соплеменникам, уничтоженным в годы фашистского геноцида. Так на уроке пения мы узнали от своего учителя о трагедии его родного народа. Слова «Бухенвальдского набата» звучат во мне и по сей день.

...Ложкин Вадим Аронович для меня навсегда остался образцом беспредельной преданности своему делу, высочайшего профессионализма. Без всякого преувеличения твёрдо заявляю, что он в школе жил (я даже не могу вспомнить, в каком доме в селе он проживал с семьёй). Ведь помимо уроков пения, музыки, рисования, черчения, он вёл занятия ученического и учительского хоров, вокальных групп мальчишек и девочек, струнного оркестра. Его аккордеон звучал на концертах, смотрах, вечерах, пионерских

сборах. И даже на переменах он умудрялся проводить репетиции с отдельными одарёнными певческими талантами. А как он их опекал!!!

У Коли Иванникова – школьного Робертино Лоретти – были проблемы с отчимом. Вадим Аронович сумел повлиять на него, и он переменял своё отношение к пасынку. Володю Иванова, старшеклассника с хорошими певческими данными, растила одна мать, которая очень часто болела. Так, ради того, чтобы Володя мог посещать репетиции, Вадим Аронович отправлял нас, тимуровцев, к ней помогать по хозяйству.

...И это я рассказал о нём, как о музыканте. Или «аккордеоне на ножках», как за глаза местные остроловы называли Вадима Ароновича из-за его маленького роста.

Но была у него, помимо музыки, ещё одна неуёмная страсть. Это любовь к театрализованным представлениям. Ведь в ту пору очень популярны были инсценировки песен, художественных картин и даже небольших литературных произведений. На этом поприще Вадим Аронович выступал во всём блеске – он ТВОРИЛ, будучи в одном лице и постановщиком, и сценаристом, композитором и костюмером; зачастую – и исполнителем знаковых ролей.

Расскажу об одной инсценировке – по рассказу И. С. Тургенева «Певцы», произведения сложного даже для чтения, но Вадим Аронович сумел очень талантливо исполнить замысел, нисколько при этом не испортив первоисточника. Более того, после инсценировки у меня – и не только у меня – пробудился интерес к книгам И. С. Тургенева. Томик его произведений и сегодня постоянно находится на моём письменном столе. Но вернусь к сценическому творчеству нашего учителя.

Вадим Аронович очень тщательно готовился к инсценировкам – по несколько раз переписывал сценарий; подбирал исполнителей, подолгу с ними репетировал; чаще всего сам создавал реквизит и костюмы; разумеется, музыкальное оформление тоже было делом его рук. Но при подготовке «Певцов» Вадим Аронович превзошёл самого себя. Вместе с учителем литературы Валентиной Михайловной Грабко он устроил громкую читку рассказа, затем мы – ученики, писали изложение и участвовали в викторине, посвящённой знанию содержания рассказа. Подготовив сценарий, учитель вывесил его на стенде «Школьная жизнь». Так что будущие зрители прекрасно знали все сцены и актёров предстоящего действия.

Закончив предварительную подготовку, Вадим Аронович приступил к репетициям. И это было сродни подвигу. Дело в том, что наша школа была очень маленькая, бревенчатая, с печным отоплением, без спортивного и актового залов. Занятия велись в две смены. В школе всегда было шумно и людно, и репетиции Вадим Аронович вынужден был проводить в коридоре при постоянном скоплении зевак. Как он умудрялся при постоянном шуме проводить репетиции? Не знаю. Не припомню его крика, зато прекрасно помню его одухотворённое лицо, яркую мимику, порывистые движения, образную речь. Вадим Аронович с каждым исполнителем проигрывал его роль, даже учил трактирщика, как правильно носить полотенце на согнутой в локте руке.

Но вернусь к инсценировке «Певцов». Напомню коротко и схематично сюжет рассказа. В питейном заведении посетители устраивают состязания в песнопении между Яковом Турком и человеком, названным в рассказе по профессии, – рядчиком¹. Главным же распорядителем состязания автор определяет человека по прозвищу Дикий Барин. Мой краткий пересказ очень упрощён и не передаёт всей прелести рассказа. Это сделал во всей красе Вадим Аронович, который своей кипучей подготовительной и репетиционной деятельностью сумел заинтересовать будущей постановкой всю школу. Даже истопница тётя Рая, опираясь на кочергу, частенько с интересом наблюдала за действиями постановщика и актёров. Не удерживалась она и от высказываний: «Такую косоворотку и картуз мой дед тоже носил. В трактире напивались, бывало... Матерились безбожно, дрались. А эти, вроде, и пьют, но только поют и плачут».

Сразу скажу, что мне не довелось посмотреть все репетиции, поэтому многое увиденное в постановке было неожиданным открытием и даже откровением.

Но расскажу о той атмосфере – в некотором роде ажиотаже, возникшем вокруг будущей инсценировки. Это лишний раз убедит в невероятном интересе к сценическим деяниям постановщика и его команды.

Зная первоисточник, мы, будущие зрители, скрупулёзно изучили сценарий, написанный Вадимом Ароновичем, в котором он оставил всего пятерых персонажей – автора, трактирщика, рядчика, Яшу Турка

и Дикого Барина. Исполнителей певцов мы предугадали – за Яшу пел Коля Иванников, за рядчика – Володя Иванов. Оба – лучшие школьные певцы. Автора должен был играть Лёня Фурманчук – обладатель приятной внешности, – чем-то неуловимо напоминающий молодого Тургенева. В роли трактирщика оказался рыхлый, толстый, с писклявым голосом старшеклассник (фамилию из-за заурядности не запомнил).

Подбор актёров на эти роли не вызвал никаких споров, кастинг – по-современному – оказался безупречен. К всеобщему удивлению, Вадим Аронович на роль Дикого Барина назначил самого себя. Это вызвало бурю мнений и показало, что зрители прекрасно знают рассказ и его героев. Многие высказывались категорично: «Вадим Аронович в роли Дикого Барина – это посмешище», и поэтому инсценировка обречена на провал и освистывание. Предлагалась даже альтернатива на роль Дикого Барина – угрюмого второгодника и двоечника Бори Свинкова.

Для убедительности своих аргументов школьные театралы приводили описание Тургеневым облика Дикого Барина: «Первое впечатление, которое производил на вас вид этого человека, было чувство какой-то грубой, тяжёлой, но неотразимой силы. Сложен он был неуклюже, но от него так и несло несокрушимым здоровьем, и – странное дело, – его медвежковатая фигура не была лишена своеобразной грации, происходившей, может быть, от совершенно спокойной уверенности в собственном могуществе». В двух словах – это был исполин, кряж. А вот облик Вадима Ароновича: человек маленького роста (о таких зачастую говорят «метр с кепкой»), тщедушного телосложения, с мелкими, невыразительными чертами лица. Во всех его движениях – никакой степенности или нарочитой важности. Он бодр, подвижен, искрометен. В кургузом пиджачке, с ёжиком волос на голове, щёткой седоватых усов – он скорее напоминал взъерошенного ветром воробышка. Такой облик не вязался с ролью Дикого Барина. Но у этого человека – воробышка были удивительные глаза. Иногда такие глаза называют бездонными. И во время творческого озарения они излучали такое могучее свечение, что мы, ученики, совершенно не замечали его физических изъянов. Перед нами в этот момент был самый настоящий богатырь, творец, способный на сотворение чуда. И школа ждала его, и оно свершилось. Наконец, на стенде «Школьная жизнь» появилось объявление о том, что в ближайшую субботу состоится инсценировка по рассказу И. С. Тургенева «Певцы».

К её началу школа была полна народу. Помимо учеников и учителей, пришли многие родители, жители ближайших к школе домов. Зрители возбуждённо гудели, рассматривая поставленные в коридоре столы и скамьи. На столах, покрытых обшарпанной клеёнкой, стояли графины (штофы), старинные кружки из школьного краеведческого музея. Старшеклассник, играющий роль трактирщика, метался вдоль столов, вытирая засаленным полотенцем невидимую пыль. Рядом со сценой стоял Леонид Фурманчук – автор, одетый в косоворотку, на голове – картуз, на ногах – хромовые, в гармошку сапоги; широкие брюки и кушак с кистями завершали его облик. В руках Лёня держал книгу И. С. Тургенева «Записки охотника». Собравшиеся зрители со всё возрастающим интересом и волнением поглядывали на импровизированную сцену. Вдруг в коридоре погас свет. Остались только освещёнными столы, скамьи, трактирщик и Лёня. Он раскрыл книгу и, почти не глядя в неё, произнёс начальные строки рассказа «Певцы»: «...Небольшое сельцо Колотовка, принадлежавшее некогда помещице...». После первых слов автора где-то в глубине школы зазвенела балалайка, её поддержала ещё одна, ещё и ещё. И, наконец, зазвучал весь школьный струнный оркестр. Зал замер, слушая с восхищением прекрасные тургеневские строки вместе с балалаечными переливами. Только истопница тётя Рая, испуганно охнув, загремела дверцей печи. По окончании вступления на сцене появились новые персонажи – рядчик (Иванов Владимир), Яков Турок (Иванников Николай) и, не сразу узнаваемый, Вадим Аронович (Дикий Барин). Володя и Коля были одеты в косоворотки и картузы. Оба выглядели очень бледно и заметно волновались, а рядом возле них (не удержусь от цитирования рассказа – настолько всё точно было изображено) «стоял мужчина лет сорока, широкоплечий, широкоскулый, с низким лбом, узкими татарским глазами, коротким и плоским носом... Выражение его смуглого, со свинцовым отливом лица, особенно его бледных губ, можно было назвать свирепым...». Это был настоящий Дикий Барин в исполнении Вадима Ароновича. Зрители оказались потрясены перевоплощением учителя. Ради достоверности он даже сбрил усы. Конечно, мы тогда не имели понятия о гриме и других средствах для изменения облика. Но не в этом было дело. Я ненароком встретился глазами с Диким Бариним и почувствовал холодок под

ложечкой. Это был взгляд сильного, сдерживающего свою мощь, могучего зверя. Это почувствовали, очевидно, и другие.

Лёня закрыл книгу, замолк оркестр.

- Начнём, пожалуй, – с самоуверенной улыбкой промолвил рядчик (Иванов). – Я готов.

- И я готов, – с волнением произнёс Яков (Иванников).

- Начинай! – угрюмо и резко проговорил Дикий Барин (Ложкин).

Коля вздрогнул. Рядчик встал, скинул кушак и откашлялся.

- А кому начать? – спросил он слегка изменившимся голосом у Дикого Барина.

- Тебе, – был ответ.

Далее я расскажу только о самом песенном состязании, которое не очень отличалось от оригинала. Рядчик (Володя Иванов) сделал шаг к зрителям, прикрыл глаза и запел весёлую, плясовую, совершенно незнакомую песню. Вслед за его песней зазвенели балалайки.

«Распашу я молода-молоденька землицы маленько; я посею молода-молоденька цветика аленька», – заливался рядчик, чувствуя единение с невидимыми балалаечниками. В какой-то момент, взяв высокий напев, он не вытянул высокую ноту. Зрители поддержали его, притопывая в такт песни и припевая.

Дикий Барин грозно глянул на рядчика, затем повернулся к залу и одобрительно кивнул. Зал откликнулся припевом, балалайки зазвучали намного стройнее и энергичнее. Дикий Барин вдруг подошёл к рядчику и взял его за локоть, как-бы выказывая поддержку и опору. (Далее по тексту рассказа):

«Ободрённый знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился и уже начал выделять такие завитушки. Так защёлкал и забарабанил языком, так неистово заиграл горлом, что, когда, наконец, утомлённый, бледный и облитый горячим потом, он пустил последний замирающий возглас – общий, слитный крик ответил ему неистовым взрывом».

С последним звуком песни зрители неожиданно зашумели, в каком-то восторженном упоении заговорили разом. Яков (Коля Иванников) закричал: «Молодец! Молодец!» Тётя Рая, гремя кочергой, неустанно повторяла одно и то же: «Я не знала такую песню. Не знала! Сколько перепела!!! А эту – нет!!!» «Ароньч, спиши слова», – требовала она у Дикого Барина. Тот, по-бычьему повернув голову в её сторону, побледнев до синевы в лице, глянул на неё узкими татарскими глазами. Тётя Рая обмерла: «Да...это же...не Ароньч?!»

А теперь хочу высказаться очень пространно и, возможно, слишком умно и мудрёно. Дело в том, что несколько раз я пытался написать о пении Яши Турка (Коли Иванникова). Получалось нечто чудовищное. И, поэтому, испросив прощения у читателей и у Ивана Сергеевича, решил включить описание пения Яши словами Тургенева. Это, по-моему, никакой не плагиат. Кроме того, выскажу нечто фантастическое. По-моему, во время инсценировки произошёл редкий случай, когда не совпавшие по времени события, повторили друг друга. То, что Иванников спел не хуже Яши – это точно и обсуждению не подлежит.

Но вернусь на сцену. Дикий Барин тяжёлым взглядом обвёл расшумевшихся зрителей. Они умолкли. Он остановил свой взгляд на трактирщике. Тот подхватился, услужливо прогибаясь, ринулся протирать и без того чистые столы. Автор (Лёня Фурманчук) глубокомысленно уткнулся в книгу, затем достал из-за голенища блокнот, ручку и, боязливо поглядывая на Дикого Барина, принялся что-то записывать. Тот, еле заметно кому-то кивнул. Зазвенела тихонько балалайка, робко взяла один аккорд, другой. Зал замер.

- Яков, начинай, – подал команду Дикий Барин.

Яков (Иванников) взялся за горло:

- Не знаю, право, что-то того...

- Ну, полно, не робей. Стыдись.... Чего вертишься? Пой, как Бог тебе велит.

И Дикий Барин потупился, выжидая. Яков (Иванников) помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой.... Когда же, наконец, открыл своё лицо – оно было бледно, как у мёртвого; глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел.... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принёсся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас: мы взглянули друг на друга. За этим

первым звуком последовал другой, более твёрдый и протяжный, и, понемногу разгорячаясь и расширяясь, полилась заунывная песня. «Не одна во поле дороженька пролегала», – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос.... В нём была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная грустная скорбь.

Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нём, и так и хватала вас за сердце.... Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладело упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слёзы. И по железному лицу Дикого Барина, из-под совершенно надвинувшихся бровей медленно прокатилась тяжёлая слеза; рядчик поднёс сжатый кулак ко лбу и не шевелился. Не знаю, чем бы разрешилось всеобщее томленье, если б Яков вдруг не кончил на высоком, необыкновенно тонком звуке – словно голос у него оборвался.

Никто не крикнул, даже не шевельнулся, все как будто ждали, не будет ли он ещё петь, но он раскрыл глаза, словно удивлённый нашим молчанием, вопрошающим взором обвёл всех кругом и увидел, что победа была его.

- Яша, – проговорил Дикый Барин, положил ему руку на плечо и смолк.

Мы все стояли, как оцепенелые. Рядчик тихо встал и подошёл к Якову. «Ты...твоя...ты выиграл» – произнёс он с трудом...

Эти слова рядчика словно прорвали очарование от песни: все вдруг заговорили шумно, радостно. Многие рвались обнять Якова и рядчика, на лицах одновременно были видны и слёзы, и улыбки. Возможно, Вадим Аронович задумывал финальную сцену иначе, но получилось так, как получилось. В общем оживлении я потерял из вида постановщика инсценировки, а когда увидел, то долго не мог убрать с лица радостно-изумлённую улыбку. Его я увидел возле печи. Он, успокаивая, гладил по плечу рыдающую в голос тётю Раю: «Ароныч, Ароныч, всю душу мне вывернул!» Учитель, вроде как, оправдываясь, тихонько, лёгким голосом говорил: «Да вовсе и не я душу трогал твою, а Тургенев с ребятами». И я увидел прежнего Вадима Ароновича, но в костюме Дикого Барина.

P.S. Работая над очерком, часто задавал себе вопрос: «Почему И. С. Тургенев назвал одного из основных героев рассказа «Певцы» по профессии – рядчиком? Почему не применил это слово как прозвище? Почему? Ведь многие им названы так?»

Ответ пришёл сразу после неоднократного внимательнейшего и скрупулёзного прочтения сцен песенного поединка, в которых писатель даёт яркие, образные характеристики исполнителей. Ни одного из них он не выделяет, не даёт оценки, не называет плохим или хорошим талантом, или посредственностью. Оба певца по-своему хороши и интересны.

Но Тургенев И. С. благодаря своему писательскому дарованию, сумел в песенном состязании показать два уровня жизни. Первый – обычный, рядовой (отсюда – и рядчик), второй – уровень высочайшего мастерства и высокой духовности (Яков Турок). Рядовой уровень более обширен, и поэтому автор назвал его обезличенным, по профессии. Второй – носит штучный характер, и он требует точного, именного указателя. Так Иван Сергеевич и поступил, назвав победителя в исполнении не только именем, но и прозвищем, тем самым раскрыв часть его родословной.

...Жизнь нам дарит события рядовые и необычайной важности. В числе таких оказалась и инсценировка рассказа «Певцы». Прошло столько лет, а она сохранилась в памяти.

И сделал это человек не рядовой, хотя он всего лишь был учителем обычной сельской школы. И звали его Ложкин Вадим Аронович, или иногда в шутку «аккордеон на ножках».

Примечание

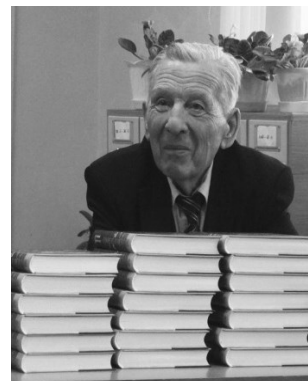
¹ Рядчик (устар.) – наниматель рабочих, подрядчик, согласно толкового словаря Д.Н. Ушакова. С. 51

Жанр «проза, 2 место

НИКОЛАЙ САЧКОВ

Николай Александрович Сачков - член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Родился в посёлке Золотая Гора Зейского района Амурской области. Окончил Иркутский государственный медицинский институт. Работал в медицинских учреждениях ЕАО, Зейской ЦРБ. Долгие годы был рабкором районных газет «Искра Хингана» (Облучье) и «Коммунистический труд» (Зея).

Победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая», «Место одно есть такое, где ты появился на свет», «Чтение – основа культуры». Автор нескольких книг прозы.

КИНО МОЕГО ДЕТСТВА

Когда речь заходит о кино, сразу же вспоминается босоногое детство и небольшой посёлок с красивым и многообещающим названием – Золотая Гора, затерявшийся в тайге, на севере нашей Амурской области.

...Тридцатые годы прошлого столетия. Это было время бурного вторжения в нашу жизнь патефонов, велосипедов, радио, спорта, художественной самодеятельности и, конечно же, – кино. Это было время, когда наша страна набирала темпы в трудовой и культурной жизни, и кино, как нельзя лучше, отражало героикоу тех дней, энтузиазм людей и их небывалую активность.

Ленинское высказывание о том, что кино является важнейшим из искусств, неукоснительно воплощалось в жизнь. В городах строились кинотеатры. В крупных посёлках и селах кинофильмы демонстрировались в клубах. А в самые отдалённые, захолустные места на машинах и лошадях, на оленях и собачьих упряжках, на лодках и катерах двигалась с кинопередвижками армада неутомимых и самоотверженных киномехаников.

Стационарного кино на нашем прииске в ту пору не было, а один или два раза в неделю к нам из райцентра приезжала кинопередвижка. Рекламирывать о её приезде не было никакой необходимости: уже через полчаса все в посёлке знали, что сегодня в нашем клубе будет демонстрироваться фильм и даже знали какой. Приезд в посёлок кино у людей всегда отождествлялся с праздником, а личность киномеханика – с магом и волшебником.

Кинобудки в клубе не было, поэтому устанавливалась киноаппаратура прямо в зале. Динамо-машина в летнее время располагалась на улице, чтобы в зале было меньше шума, а в зимнее время – рядом с киноаппаратурой. Динамо-машина приводилась в движение от ручки, крутить которую доверялось по очереди нам, ребятишкам, за право бесплатно посмотреть следующий фильм.

Бессменным контролером на входных дверях в клуб была уборщица этого культурного очага по фамилии Сутягина, или просто Сутяжиха. Это была суровая женщина, верный страж входных дверей. И, тем не менее, во время каждого сеанса кому-то из ребятишек путем обмана, методом отвлечения Сутяжихи всё же удавалось проскочить в клуб без билета. Люди приходили в клуб задолго до начала фильма: пообщаться, обменяться новостями, занять место по-лучше. Во время демонстрации фильмов всегда был аншлаг, всем места не хватало, поэтому мы, пацаны, усаживались прямо на пол у экрана и с нетерпением ждали начала кино.

Но вот зажигался экран, и начиналось чудодейство. Мы, ребятишки, жили вместе с героями фильмов и вместе с ними росли и мужали: мчались на быстрых конях с Чапаевым и Буденным, спускались в

угольные шахты с героями «Большой жизни», садились за тракторы вместе с Назаром Думой и Климом Ярко. А на следующий день шли горячие обсуждения фильма. И, конечно же, все мы старались подражать Чапаеву, Петьке, развесёлому Ване Курскому. Восхищались игрой любимых актёров: Борисом Андреевым, Петром Алейниковым, Николаем Крючковым, Мариной Ладыниной, Любовью Орловой.

...В начале 1930-х годов демонстрировались немые фильмы. Вместо звуков на экране были титры. Люди старшего поколения хорошо помнят замечательные фильмы «великого немого»: «Броненосец Потемкин», «Мы из Кронштадта». А затем на смену «великому немому» пришло звуковое кино, которое люди восприняли с большим восторгом, ведь герои фильмов заговорили. Первыми звуковыми фильмами – добрыми, весёлыми, рассказывающие про наши мирные будни, про трудовые подвиги наших людей, были: «Большая жизнь», «Трактористы», «Путёвка в жизнь».

Но вот нашу мирную жизнь на многие годы прервала война. Это было суровое и трудное время для нашей страны. И фильмы стали суровыми: «Радуга», «Она защищает Родину», «Малахов Курган». И каждый из этих фильмов вселял в нас веру в победу.

...С тех пор прошло много времени. Мы, ребяташки тех далеких лет, учились, выросли, работали, стали пенсионерами. Но навсегда в наших сердцах остались любимые киногерои, те, кому во многом мы обязаны всем лучшим, что в нас есть.

У каждого из нас есть кинофильм, который запал в душу на всю жизнь, с которым у человека связано много хорошего. Лично для меня таким фильмом давно уже стал «Большая жизнь». Часто задумываюсь: «Чем покорила меня (да, очевидно, не меня одного) этот фильм?». Яркое впечатление детских лет? Замечательной игрой актёров? Или прекрасной музыкой Никиты Богословского? Помните?

*Спят куранты тёмные, солнцем опалённые,
И туманы белые ходят чередой.
Через рощи шумные, и поля зелёные
Вышел в степь донецкую парень молодой.*

Всё это, безусловно, так. Но главное это то, что в этом фильме, как в капле воды, очень ярко и достоверно отразился кусочек нашей истории.

Многие годы кино было неотъемлемой частью нашей жизни. Кинотеатр был и местом отдыха, и местом общения, и местом свиданий и встреч.

Любил кино и вождь всех времен и народов Иосиф Сталин. И не только любил, но и был его строгим цензором. Мнение Сталина о достоинствах или недостатках фильма было окончательным, и никем не оспаривалось. Были у него и свои любимые фильмы, и свои любимые актёры. Доподлинно известно, что Сталин был поклонником таланта Михаила Жарова и Фаины Раневской. Во время одной из своих встреч с деятелями кино он сказал: «Вот товарищ Жаров – хороший актер. Но наклеит усики или бакенбарды, или бороду нацепит, а всё равно сразу видно, что это – Жаров. А вот Раневская ничего не приклеивает, а всё равно всегда разная». И, конечно, такая оценка вождя в то время приравнивалась к высшей награде.

...Шло время. Наши режиссеры и киноактеры продолжали удивлять и восхищать нас новыми фильмами. После «Большой жизни» и «Трактористов» появились: «Волга-волга», «Весёлые ребята», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки» – и много-много других замечательных фильмов. И когда смотришь ещё и ещё раз эти фильмы, то переполняешься чувством гордости за наше киноискусство, за наших актёров и режиссеров.

Для кинофильмов тех лет сочиняли стихи и писали музыку лучшие поэты и композиторы страны: Никита Богословский, Исаак Дунаевский, Василий Соловьёв-Седой, Лебедев-Кумач, Михаил Матусовский, Тихон Хренников. Песни из кинофильмов дружно подхватывал народ и их пела вся страна.

Уверен, что нашим киноактёрам нет равных в мире: Борис Андреев, Петр Алейников, Николай Крючков, Марина Ладынина, Любовь Орлова, Борис Бабочкин, Николай Черкасов, Михаил Жаров... Творческая биография каждого из них – это целая эпоха в нашем киноискусстве.

...Большим событием в культурной жизни нашего города стало окончание строительства кинотеатра «Зея» в середине шестидесятых годов прошлого века. До этого фильмы демонстрировались в старом деревянном бараке. Сдача нового кинотеатра в эксплуатацию была приурочена ко Дню строителя. Помню теплый солнечный августовский день. На торжественном открытии кинотеатра присутствовали все руководящие работники города и строители, построившие этот очаг культуры. Посчастливилось на этом празднике присутствовать и мне. После торжественной части был показан цветной широкоэкранный фильм «Кочубей». Широкий экран, цветное изображение, мягкие кресла – все это произвело тогда на людей неизгладимое впечатление.

...Для людей старшего поколения ещё памяты те времена, когда при подходе к кинотеатру к вам многие обращались с вопросом: «У вас лишнего билетика нет?». Ну, а потом появились телевизоры, видеомагнитофоны. И кинотеатры потихоньку, помаленьку начали пустеть. И не надо искать в этом виноватых, ибо это – веление времени. Эпоха кинотеатров прошла. Люди моего поколения были свидетелями становления кино, его расцвета и его падения.

Пустуют кинотеатры. Но кино, конечно, живо: в каждой семье есть телевизоры, у многих – видеомагнитофоны, компьютеры. В результате кинотеатры потеряли зрителя и деньги, а люди – хорошее, доброе общение.

Не исключено, что кинотеатры ещё оживут, возродятся. Появятся и хорошие отечественные фильмы. Но того ошеломляющего успеха, какой имело кино на протяжении почти столетия, ему уже никогда больше не иметь.

Жанр «проза», 3 место

ЕЛЕНА ДЕДУРА

Елена Александровна Дедура – представитель литературного клуба «Вдохновение» Центральной районной библиотеки Завитинского района.

Родилась в городе Завитинске. Окончила физико-математический факультет БГПИ им. М.И. Калинина. Работала в своей бывшей школе в должности учителя, заместителя директора по воспитательной работе.

Впоследствии, занимая муниципальные должности в отделе образования, администрации района, готовила информационные материалы для публикаций на сайтах учреждений, в газетах «Завитинский вестник», «Маршрутка». В настоящее время, находясь на заслуженном отдыхе, увлекается фотографированием, занимается подготовкой фото- и видеорепортажей о жизни района и размещением их в сети Интернет.

С ЛЮБОВЬЮ ПО ЖИЗНИ

С Любовью по жизни они шагают уже без малого пятьдесят лет. И эта Любовь настолько большая и всеобъемлющая, что её хватает не только друг на друга, но и на детей, внуков, друзей и коллег. Вообще все, кто встречается на пути этих замечательных людей, ощущают на себе их Любовь.

Любовь всегда давала им силы, даёт и сейчас для активной творческой и спортивной жизни. А известную фразу Виссариона Григорьевича Белинского о любви «Любите ли вы театр, как люблю его я ...» они могут вполне осознанно и уверенно повторить неоднократно.

Виктор Трофимович и Аза Ивановна Григурко не мыслят жизни без Любви к родному народному театру «Родник». А зародилась эта Любовь более 40 лет назад.

Виктор Трофимович, строитель по своей профессии, – один из старейших и талантливейших завитинских актёров. Его в театр «привела» любовь. Его любимая жена Аза Ивановна уже играла роли, была актрисой народного театра. А Виктор часто встречал её после вечерних репетиций. Иногда приходил пораньше и сидел в зале, наблюдая за происходящим на сцене. Однажды тогдашний режиссёр Анна Ивановна Гончарова в связи с недостатком одного персонажа в постановке по произведению Анатолия Безуглова и Юрия Кларова «Конец Хитрова рынка» пригласила Виктора Трофимовича сыграть маленькую роль старика. И хоть выступить со сцены в этом спектакле новоиспечённому артисту не пришлось, следующая роль в постановке Дмитрия Угрюмова «Звонок в пустую дверь» была серьезной, ответственной. Отрывок этого спектакля даже транслировался по телевидению на всю область. А записывали его в телестудии Райчихинска.

Артистом за годы службы в театре сыграно около 30 ролей. Виктор Трофимович с любовью и нежностью может часами говорить о каждой из них. Он вспоминает, как отказывался играть роль старого партизана. Военное время. Разведка. На его глазах немцы сожгли заживо в доме жену, ребенка подвесили за рубашонку недалеко от дома. Это всё нужно было по роли рассказывать другим героям. Но как ни отказывался Виктор Трофимович, ему пришлось всё-таки сыграть эту роль, пережить драму своего героя.

В послужном списке артиста есть роли драматические, комедийные. А, как он сам считает, любую роль играть сложно. В комедии важно оставаться серьёзным, но чтобы зритель понял всю комедийность ситуации. В драме же необходимо порой переступить через себя, своё нежелание воплощать ту или иную ситуацию на сцене и донести боль героя до зрителей.

Играть в составе Завитинского народного театра актёру приходилось на различных площадках. Но, самое главное, как считает Виктор Трофимович, зрители везде понимающие, думающие. Задача артиста

так убедительно сыграть жизнь героя, не сфальшивить ни в одном жесте, ни в одной фразе, чтобы зрители поверили актёру.

Интересно, что отдыхая и проходя лечение в различных санаториях нашей необъятной Родины, Виктор Трофимович не оставляет театральное творчество. Он непременно участвует во всех мероприятиях, читает стихи и поэмы, выступает с монологами, отрывками из своих ролей. Вот такой он Виктор Трофимович Григурко – неугомонный, талантливый человек.

Аза Ивановна Григурко, работник железнодорожного предприятия, впервые пришла в Завитинский народный театр, когда, по её же словам, в её жизни «закончились» танцы и гимнастика, которыми она занималась с юных лет и почти профессионально. А случилось это в 1971 году. И помогла ей сделать решительный шаг в театральное творчество, как это ни странно звучит, беременность.

Но, как у многих актёров Завитинского народного театра, любовь к сцене зародилась у Азы ещё в школьные годы. Ей тогда довелось играть не только шутов и скоморохов, но и серьёзные роли, в том числе Татьяны Лариной. За это Аза Ивановна по сей день благодарна своим учителям, привившим ей и её однокашникам любовь к литературе.

В театре этой энергичной и заводной молодой актрисе режиссёр Анна Ивановна Гончарова предложила сыграть первую роль – ворожейки. Характер героини, впрочем, очень подходил актрисе. Затем были роли воровки, слепой женщины, ожидающей очередь на операцию, старухи, желающей выйти замуж в свои без малого 90. Всего же Аза Ивановна сыграла порядка пятидесяти ролей. Как признаётся актриса – «из них сорок пять настоящих. И пусть не было главных ролей, но все они любимые, родные, прошедшие через душу и ум».

В молодости актрисе приходилось играть старух, в более зрелом возрасте – молодых девчонок. И всегда она так отработывала на сцене, что не поверить ей было очень трудно, почти невозможно. Зритель видел именно того человека с его характером, чувствами и эмоциями, которого правдоподобно отражала собой Аза Ивановна. И самое главное, что актриса не стеснялась играть «плохие» роли, некрасивых женщин. И судьбу каждой героини проживала, как свою собственную.

Она ставит себя на место того героя, которого играет. И порой очень трудно бывает выйти из роли, какие-то моменты судьбы героя переносятся в реальную жизнь. По её признанию, после спектаклей бывает облегчение, а бывает тяжесть. Всё зависит от содержания спектакля, от сложности роли, от понимания, что не доиграла или переиграла вдруг.

Актриса вспоминает, как будучи в 50-тилетнем возрасте играла роль 93-летней одинокой старухи, глухой, подслеповатой в спектакле Флорида Булякова «Выходили бабки замуж». А главного героя председателя-башкира играл её муж Виктор. По сценарию этот башкир влюбляет в себя четырёх старушек, живущих в одном жилом помещении. Роль же у Азы Ивановны была молчаливая и почти лишь в конце спектакля у неё появилась возможность «шепелявить», рассказывая о своей жизни и признаваясь, что она тоже хочет замуж.

В разных спектаклях играли Аза Ивановна и Виктор Трофимович вместе. И по сценариям разных постановок доставалось Виктору Трофимовичу от жены: то водой обольёт, то «отругает», то «застукает» с другой. И хоть Аза Ивановна очень весёлый, энергичный, задорный и жизнерадостный человек, всё же она считает, что шутовские роли играть сложнее. Ведь, как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки». Поэтому такую роль надо сыграть так, чтобы зритель понял всю не только комедийность, но и серьёзность ситуации.

А в 2015 году состоялся бенефис супругов Григурко спектаклем Флорида Булякова «Дело святое». Это очень простая, трогательная история любви и преданности двух стариков, проживших бок о бок свой век. Спектакль-воспоминание, спектакль-размышление. Причём в памяти героев всплывают одна за другой волнительные сцены их семейной жизни. А начавшаяся как комедия пьеса по ходу действия превращается в настоящую драму. Итогом истории является озарение и покаяние, пришедшие к главному герою-старика, который понял, что самым святым делом, совершённым им в жизни, стала его любовь к супруге, любовь не празднично-мимолетная, а очень сильная и продолжительная – длиною в целую жизнь. Этот

спектакль проходит на одном дыхании. В зале никто не остаётся равнодушным. И по признанию Азы Ивановны на сцене слёзы на её глазах настоящие – ведь этот спектакль и об их долгой и взаимной любви.

Сегодня Аза Ивановна Григурко – благодарный зритель, переживающий за своих друзей-артистов. Просто в 2015 году бенефисом коллеги проводили её из театра на заслуженный отдых. Но актриса продолжает принимать участие в театральных встречах, традиционных капустниках. А ещё для Азы Ивановны Григурко в данный момент жизни важнее танцы в танцевально-оздоровительном клубе «Гармония», занятия йогой. Ну не привыкла она сидеть дома и ничего не делать. И любящая жена, как и много лет назад в театр, опять привела своего любимого мужа уже в танцы. Их прекрасную танцевальную пару можно часто видеть на различных мероприятиях. И ещё одно значимое событие в жизни супругов Григурко – они стали одними из старейших в Завитинском районе обладателей знаков отличия ГТО.

Только вместе, только рядом, поддерживая и подбадривая друг друга, с неподдельной нежностью и любовью, идут по длинной жизненной дороге два творческих талантливых человека – Виктор Трофимович и Аза Ивановна Григурко.

Жанр «поэзия», 1 место

ОЛЬГА ШУТ

Ольга Александровна Шут - член «Литературной гостиной» Зейской городской библиотеки. Родилась и выросла в городе Зее. Окончила Благовещенский педагогический институт, работала учителем русского языка и литературы в школах города Зеи и Зейского района. В 1982 году стала работать в редакции газеты «Коммунистический труд» в должности корреспондента, а через несколько лет вступила в Союз журналистов России. Когда в городе появилось своё телевидение, она стала его редактором. Потом на протяжении многих лет работала специалистом по связям с общественностью ОАО «Зейская ГЭС».

В настоящее время работает преподавателем русского языка и литературы в Зейском медколледже и всегда находится в гуще творческой жизни города Зеи. В 2019 году вышла её первая книга стихов «Отголоски».

Сергею Логуенко, бенефицианту*

В театре праздник – важный бенефис.
Любимец публики, актёров и актрис,
Служитель муз и верный рыцарь сцены,
Сергей Михалыч, наш главреж бесценный!
Спасибо Вам за верность Мельпомене
И Талии, любовь к ним без измены.
Вы столько чувств и мыслей воплотили
На этой сцене. Вам послушны были
Радзинский и Мольер, Тома и Чехов,
Распутин, Маяковский с гневным смехом,
И трагик Лорка, и весёлый Рацер...
А как могли актёры разыгратья!
А как блистали незабвенные актрисы!
И как могли все перевоплотиться!
Привет Вам и поклон от всех поклонниц!
Пусть голова от тяжких дум не клонится,
Пусть будет светлым дух и твердой воля,
Спокойной совесть, голова без боли.
Пусть Ваш талант цветёт, не увядая,
Актёры сцену пусть не покидают,
А Вас не покидает вдохновенье!
Творите лет до ста, не зная лени,
Дарите зрителям прекрасные моменты
(Тут, по сценарию, звучат аплодисменты).

* Логуенко Сергей Михайлович – 50 лет был режиссёром Зейского народного театра.

Жанр «поэзия», 2 место

ВЛАДИМИР КЛИМКИН

Владимир Николаевич Климкин – член Клуба любителей поэзии «МеццаВоче», коренной житель города Шимановска. Педагог с большим стажем. Трудовой путь – от воспитателя до директора интерната. Натура творческая, увлекающаяся. Воспитанники интерната инсценировали его сказки. Не лишён чувства юмора, оптимист, бард. Человек вечного движения, вечного поиска, фанат здорового образа. Два равновеликих фактора влияют на его творчество: учительский долг и горячо любимая семья.

СКАЗКА ПРО ИВАНА-ДУРАКА

Мы вернёмся снова к сказке
Про Ивана-дурака.
Дело было перед пасхой...
В общем, слушайте пока.
Жил Иван в отцовском доме,
Не в халупе, не в хороме.
Всё валялся на печи,
Грел бока и кирпичи.
Вроде бы неплохо жили.
Ели, жали, спали, пили,
Но однажды к ним в село
Прилетело НЛЮ.
Прилетело, опустилось,
Всё вокруг вдруг засветилось,
Гул какой-то изнутри,
Но ни окон, ни двери.
Поди час оно жужжало,
Вся деревня вмиг сбежала,
Все боятся, но идут.
И, конечно, чуда ждут.
Видно, ждали не напрасно –
Вдруг все лампочки погасли,
Гул почти что прекратился,
Наш Иван перекрестился,
Становился звук все тише.
Вдруг на месте, там, где крыша
Белый пар пошёл, как в бане.
«Вань, ты глянь-ка, марсиане», –
Тронул старший брат Ивана.

«Мне до них по барабану», –
Отвечал Иван, не глядя.
«Глянь, какой красивый дядя».
Шар внезапно раздвоился,
Пар куда-то испарился.
Все дыханье затаили
И на миг про всё забыли.
Изнутри, из НЛЮ
Показалось существо.
Две руки и две ноги,
На которых сапоги.
Голенища до колен,
Серебристо-белый шлем,
Ярко-красный комбинезон,
В общем, суперчемпион.
Все зажмурились, присели
И, как будто, обалдели.
Там, из шара, изнутри,
Появились раз, два, три.
Вдруг один из них, что главный,
Поднял руку властно, плавно
И сказал всё так же властно:
«Я здесь старший. Всем вам ясно?
Прилетели мы с планеты,
Где зимы нет, только лето.
Наш правитель самый главный
Прослышал про Горбунка,
Про коня и про пшеницу,
Про Ивана-дурака.

Ну, кобылу и пшеницу
Пусть Иван себе берёт,
Гобунка-коня нам надо,
А не то вас кара ждёт.
Все дома и все поместья
Спалим тот же час дотла,
Все сгорите с ними вместе,
С нами ваша смерть пришла.
Но, вы можете и жизни,
И хозяйство сохранить.
Покажите мне Ивана,
Где сейчас он может быть?
Не успела вся деревня
После слов в себя прийти,
Средний брат за руку тащит:
«Вань, зовут, тебе идти».
«Коль зовут, так значит надо.
Мне бояться не впервой.
Кто тут звал? Ты что ли, дядя?
Так я вот, перед тобой.
«Мне, Иван, Горбун твой нужен,
Я любую цену дам.
В общем так, сегодня в ужин
Я являюсь в гости к вам.
Чтоб накормлен и напоен
Был к приходу Горбунок.
Буду я тогда спокоен,
А сейчас иди. Усёк?»
Тут сказать особо надо,
Чем конёк их волновал.
Горбунок не знал преграды,
Вроде их не замечал.
Будь леса, моря и горы,
Он летел быстрее света.
Мог он быстро, очень скоро
Пролететь вокруг планеты.
А правитель тот был русский,
Сказать проще – русский новый.
Кругозор его был узкий,
Аппетит зато здоровый.
В общем, суть пока, да дело,
А деревня всё глядела,
А Иван с братьями следом
Заявились в хату к деду.
Старший выступил вперёд:
«Горе, смерть нас, батя, ждёт.

Вразуми хоть ты болвана,
Нас никак он не поймёт.
Собирается уroda
Отпустить сейчас на волю».
«Как? Один против народа?
Я такого не позволю.
Слышьте, Васька и Федот,
Ванька, выйди до ворот».
Наш дурак из дома вышел,
А отец им речь ведёт:
«Чтоб чего он не удумал –
Что возьмешь ты с дурака –
Ты, Васятка, тайно сбегай,
Приведи сюда конька.
Мы его закроем в бане,
А когда злодей придёт,
Только, чур, не при Иване
Пусть коня он заберёт».
Федя-брат аж поперхнулся –
Шибко жадный был Федот.
«Что ты, батя, долбанулся?
Пусть он цену назовёт!»
«Нет, самим назначить надо –
Шибко ладный Горбунок.
Стоит он любого стада».
«Ты б не жадничал, сынок».
Братья спорили до злобы.
Стукнул по столу отец:
«Прекратите всё и чтобы,
Как скажу я, наконец.
Сам скажу ему я цену,
Ты ж, Васятка, враз беги,
Горбунка тащи из плену.
Да сними ты сапоги!»
А Иван, пока суть-дело,
Был давно у Горбунка.
Рассказал, что наболело
И улёгся у конька.
Горбунок промолвил тихо:
«Знаю я его, Иван,
Ох, хлебну же с ним я лиха».
«Нет, тебя я не отдам».
«Слушай, Ваня, друг мой верный,
Надо что-то делать нам.
Будет правильно, наверно,
Дать отпор своим врагам.

Мы отправимся с тобою,
 Как велел злодей, к отцу.
 Ты же примиришь с судьбою,
 Размажь слёзы по лицу.
 Надо, чтоб злодей поверил,
 Снял бы шлем и сел за стол.
 Тут бы ты, Иван, проверил,
 Лишь бы точку ты нашёл.
 Моя мама, кобылица,
 Говорила мне про точку,
 Где злодея смерть таится –
 Возле уха, ниже мочки».
 Вот и ужин. Семь часов.
 Все собрались, нет злодея.
 Васька-брат бежать готов,
 Своих пяток не жалея.
 Не успел он дверь открыть,
 Как она вдруг отворилась.
 У Ивана-дурака
 Сердце вдруг в груди забилося.
 Что же будет? Уж-то он
 Так отдаст конька злодею?
 Хоть ты суперчемпион,
 Нет, тебя я одолею!
 А злодей, когда вошёл
 И в углу конька увидел,
 Снял свой шлем и сел за стол,
 А Иван всё это видел.
 «Что ты просишь за него?» –
 Говорит злодей Ивану.
 «Я боюсь, что мой конёк
 Будет вам не по карману».
 Усмехнулся лишь злодей
 И шепнул своей прислуге.
 Те метнулись из дверей
 И втащили поскорей
 Чемодан, кряхтя с натуги.
 «Слышь, Иван, здесь миллион,
 Да каких рублей – зелёных!»
 Был лишь слышен тихий стон,
 Как дыхание влюблённых.
 Это Васька и Федот
 Не могли сдержать волнения.
 К чемодану кто вперёд
 Лезли прямо без стеснения.
 А Иван, ну впрямь артист,
 Руки тянет обниматься.
 Точка ниже уха вниз.

Только б, Ваня, не сорваться.
 А злодей поверил всё же,
 Повернул лицо к Ивану,
 А Иван, коснувшись кожи,
 Словно нож вонзил барану.
 Ни отец, да и не братья
 Не видали, что случилось,
 А конёк рыдал в объятьях:
 У Ивана получилось!
 А прислуги, негодяи,
 На коленях повинились,
 О коньке и Ваньке зная,
 С своим в ноги повалилась.
 Встал Иван и вытер руки,
 Ловко поднял чемодан.
 «Что вы бьётесь, словно суки
 Дам я вам зелёных, дам».
 Через год деревню эту
 Было точно не узнать.
 Даже местному поэту
 Пришлось книгу написать.
 Написал он всё, как было,
 Про Ивана, НЛО,
 Что добро здесь победило,
 И что зло побеждено.
 Ну, а деньги всей деревне
 Наш Иван как братьям дал.
 И грудной, и старец древний
 Свой имеют капитал.
 Иногда Иван от скуки
 Да и чтоб конька размять
 Вновь берёт уздечку в руки,
 И летят они опять.
 Вот и всё! Конец сей сказке,
 И артисты сняли маски.
 Все старались, кто как мог.
 Нам пора подбить итог.
 И пусть младшему Ивану
 В жизни не везёт пока,
 Но живёт он без обмана,
 Хоть валяет дурака!
 Тот, кто зависть, зло и ложь
 Не берёт с собой в дорогу,
 У того цела и рожь,
 И живёт он, слава Богу!
 Сказка – ложь, да в ней намек,
 Добрым молодцам урок.

Жанр «поэзия», 3 место

ЛЮБОВЬ РОМАНОВА

Любовь Николаевна Романова – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Родилась и выросла на Орловщине. По воле судьбы оказалась на Дальнем Востоке. Проживает в посёлке Архара.

Член Союза сетевых литераторов Амурской области. Самобытный поэт, постоянный участник творческих встреч с читателями. Неоднократный участник и победитель районных («Пою тебя, мой край родной!»), международных литературных конкурсов («Восторг души», Новокузнецк); межрайонного фестиваля «Лотос - красота, вдохновение, творчество!» (Ивановка), II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (Благовещенск, 2017). В 2017 году издан сборник стихотворений «Нам без зимы в России тошно».

ФЕСТИВАЛЬ В ИВАНОВКЕ

Рассветным утром, сквозь туманы
Уводит нас дорога вдаль.
В село – от имени Ивана
Позвал нас в гости фестиваль.

Сплотились все в порыве счастья
Среди Ивановских красот:
Здесь мастер слова, песни мастер,
И не достигшие высот...

С баяном наш, рабочий парень,
На вид, – какой с него артист?
Лишь кнопки пальцами нашарил
И возглас в воздухе повис!

Он пел про Русь – зал тихо слушал.
Овация, как всплеск воды:
«Давай ещё – порадуй душу!»
– Кричали задние ряды.

Село амурское простое
Мы не одно встречали тут,
Пускай от этого настроения
Сильнее лотосы растут.

Пока нам песня душу греет
И словом править мы вольны,
То нас никто не одолеет,
Не будет никакой войны.

Хотим всем счастья пожелать,
Здоровья, радости, успеха!
Ещё обнимемся не раз,
Нам расстоянье – не помеха.

В огнях обратная дорога –
Уж вечер опустил вуаль,
Долой волнение и тревога.
И стало вдруг чего-то жаль.

ДАРЬЯ МЕЛЬНИКОВА

Дарья Станиславовна Мельникова - ученица 9 класса Школы №26 города Благовещенска. Победитель многих творческих конкурсов декламационного мастерства, отмечена как лучший школьный ведущий, пробовала себя в роли народного экскурсовода, участвовала в проекте создания аудиокниг «Сказки коренных народов Амурской области и не только», занимала призовые места в конкурсах со стихотворениями собственного сочинения, выступала в роли режиссёра при съёмках буктрейлеров.

10 лет она занимается в творческой студии «Театр+». Была награждена дипломом «Лучший артист «Детской филармонии».

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Я хочу рассказать Вам о городе светлом.
Это место, где детство проходит моё.
Он стоит на границе России с Китаем,
И прекрасные люди населяют его.

Больше века назад по Амуру сплавляясь,
На огромных плотках плыли к нам казаки,
И, достигнув земли, плот они превращали
Из привычной палатки в стены русской избы.

Чернореченск, Зеймур, Чернорецк и Зейгород
Так хотели когда-то городок мой назвать.
Лишь заложенный храм Пресвятой Богородицы
Благовещенску вечно приказал здесь стоять!

Было много заводов, типографий и фабрик.
Мы для Гособороны поставляли заказ.
А сейчас в Циолковском с космодрома «Восточный»
Улетает ракета, быстро в космос стремясь!

Благовещенск родной, как красив он и молод!
Я люблю его улицы, скверы, дома.
Жили здесь и живут знаменитые люди
Те, кто нашу Россию прославляют всегда.

Муравьёв, Завальнюк, Тихомиров и Хоммер...
Этот список могу я ещё продолжать.
Процветай, Благовещенск и Амурская область!
Буду с нежностью вас я всегда вспоминать.

КАРИНА КОВАЛЕНКО

Карина Денисовна Коваленко (12 лет) - учащаяся МБОУ «Ушаковская СОШ».

Родилась в городе Шимановске Амурской области. Проживает в селе Ушаково. Учится в МБОУ «Ушаковская СОШ», в 7 классе. Принимает активное участие в жизни школы и села. Посещает кружки, секции, ведёт активный образ жизни.

Много лет посещала библиотечный клуб для детей «Почитай-ка».

Увлекается чтением книг. Сочиняет стихи. Принимала участие в районном конкурсе стихотворений «Спасём и сохраним природу», в 2018-2019 годах участвовала в Международном конкурсе поэтического творчества «Детство на Амуре». А также стала лауреатом областного конкурса стихотворений «Земля Амурская, родная». Пишет стихи про природу родного края, о своей малой родине.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Амурская область – родная земля!
Здесь я родилась и живёт вся родня.
Здесь золото роют и много зверья,
Но главное золото – это друзья!

Дымятся наши сопки вдоль Амура
Зарёй цветущего багульника весной.
Резвится на пригорочке косуля,
И детям так не хочется домой...
А летом распускаются огнём саранки,
И марьин-корень нежится на солнце жарком.
В июне грянет гром, и дождь пройдёт шагом,
Наполнит все поля живительною влагой –
Овёс взойдёт, и соя, и пшено,
Даст жизнь и бодрость, силу даст оно.

Вода-волшебница не только поит нас,
Ещё и чудеса творит сейчас...
У нас Бурейская и Зейская есть ГЭС,
Они огромные! Их окружает лес...
И высятся мощные стены запруды,
Из камня, бетона их сделали люди.
Теперь величавые воды реки
Дают нам энергию, и рады все мы!

Мой дядя трудился, жильё возводил –
Дома он построил, чтоб каждый в них жил,

Кто будет обслуживать этот объект,
И в космос отправится наш человек!
Сейчас под Свободным строят завод,
Он тыщу тонн газа освоит за год,
Я думаю: топливо это вот-вот
И в наше село Ушаково придёт!
Приедут к нам люди на простор и приволье,
Навсегда здесь осядут и найдут свою долю...
Цвети, развивайся, родная земля,
Мы навечно с тобою, мы любим тебя!

МУРАВЕЙНИК

Ласковое солнце над лесом всходило,
Пташек весёлых оно разбудило.
В небо легко взлетел жаворонок,
Ёжик в траве потянулся спросонок...
А на опушке, возле самой тропинки,
Стоял муравейник возле стройной осинки
Муравьи копошились, трудились, бежали –
Они от вредителей лес свой спасали!
Но как-то раз случилась беда:
По дороге мусор возили туда и сюда.
Кто-то подумал: «Зачем так далёко
Возить куда-то? Уходит времени много!»
Свалил один самосвал, другой –
И на опушке мусор уже горой!
Муравьишки в панике, в ужасе:
«Помогите, спасите наши души!»
Бегали, бегали, искали проход,
Еле нашли, собрались в поход.
Пришлось им уйти от родного дома,
Плакали горько: «Не найти нам больше такого!»
Остался лес без своих спасателей –
Стали жуки истязать его.
Гусеницы съели все листья на ветках –
Вот и пришёл час его смерти...
Солнце всходит уже не над лесом
Мусора свалка на том самом месте.
Люди! Водители и пешеходы,
Не бросайте мусор везде и всегда,
Беритесь только за добрые дела!

ВАДИМ СОТНИКОВ

Вадим Романович Сотников – учащийся 9 класса (филиал МБОУ «Чагоянская СОШ» - «Селетканская школа», Шимановский район).

Увлекается географией, любит отдых на природе, рыбалку, играет в футбол. Любит литературу, много читает. Участвует во всех школьных и сельских мероприятиях, районных, областных и общероссийских конкурсах. Имеет поощрения: Диплом регионального победителя за 2 место в регионе «Амурская область» по предмету «География»; Сертификат участника в олимпиаде «МИР» (Мечтай. Исследуй. Размышляй.); Грамота за 3 место в конкурсе художественной самодеятельности «Радуга талантов» в номинации «Художественное слово»; Диплом победителя за участие в районном литературном конкурсе «Сторона любимая, приметная» в номинации «Публицистика».

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

«Быть человеком – значит быть патриотом», – такой принцип жизни был главным для всех лучших людей России в прошлом и настоящем. Кто же такой патриот?

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сказано: «Патриот – человек, проникнутый патриотизмом».

Патриотами Земли русской можно назвать всех, кто на протяжении многовековой истории России защищал родную землю от врагов.

Героическое прошлое нашей Родины отразилось в устном народном творчестве. Народ помнит своих легендарных героев: Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алёшу Поповича.

Среди тех, кто защищал Русскую землю в тринадцатом веке, наибольшую славу у современников и потомков снискал князь Александр Ярославович, прозванный Невским. А князь Дмитрий Иванович Донской и победа его войска положили начало освобождения от татаро-монгольского ига. Гордость России – великий полководец Александр Васильевич Суворов, который из шестидесяти сражений не проиграл ни одного.

В тысяча восемьсот двенадцатом году в сражении у Бородина другой великий полководец – Михаил Илларионович Кутузов и его армия одержали победу над войском Наполеона и развеяли миф о её непобедимости.

История любого народа – это история войн. Сколько их было – не счесть!

О Великой Отечественной войне 1941–1945 годов мы знаем больше, чем о любой другой, потому что участниками и свидетелями этой войны были наши прадедушки и прабабушки, потому что эта война вошла в каждую семью.

Каким бы одарённым не был военачальник, победу на фронтах ковал простой солдат. Наши прадеды беззаветно сражались за Россию, за своих родных и близких.

В боях во время Великой Отечественной войны погибли более тридцати наших односельчан. Каждого из них можно назвать патриотом Земли русской.

Сегодня мне хочется рассказать о замечательном человеке, который воевал во время Великой Отечественной войны и всей своей жизнью доказал, что он настоящий человек – патриот, защитник, герой. Это наш земляк, односельчанин – Тишков Егор Иванович.

Родители Тишков Иван Савельевич и Тишкова Елизавета Васильевна проживали в Белоруссии. Там, в деревне Щетинка Черковского района Могилёвской области 7 марта 1910 года и родился Егор Иванович Тишков. Это была крестьянская семья. Кроме него, в семье были сёстры Домна, Ефроси

ня, Анна, старший брат Филипп и Иван – младший в семье. Семья была большая и очень бедная. С самого детства Егор батрачил на зажиточного сельчанина – пас скотину. Он окончил всего 2 класса сельской школы.

В 1927 году, шестнадцатилетним пареньком, родители отправили его на Дальний Восток в поисках лучшей доли. В то время многие переселялись, и Егор уехал вместе с другими родственниками. Так оказался он в Приамурье. Земли было вволю, рыбы, дичи – в изобилии. Поселились в старой деревне Селеткан, как тогда говорили – на хуторе.

Работы было много – корчевали лес, сеяли овес, рожь, гречиху. Завели домашнюю живность. Зимой Егор охотился, снабжая мясом всю деревню, так как дичи было много, а ружьё было большой редкостью.

В 1930 году Егор женился на Голубевой Пелагее Ивановне.

После женитьбы Егор Иванович устроился на работу путевым рабочим на станцию Селеткан.

Когда началась война, в семье Егора Ивановича уже было трое детей – Михаил, Надежда, Николай.

После призыва его отправили на учебу в Приморье, где готовили разведчиков. В 1942 году в составе отдельной разведывательной роты был отправлен под Москву. Дошёл с боями до родной Белоруссии, до реки Сож.

Егор Иванович неохотно рассказывал о войне. Только иногда на покосе, во время отдыха, вспоминал отдельные эпизоды.

Вот один из них. Однажды, после очередного поиска, во время которого разведчики взяли очень важного полковника с документами, остававшиеся в прикрытии Егор с напарником отбились от фашистов, но не смогли сразу перейти линию фронта. Там они встретились с партизанами, у которых пробыли несколько недель. Потом партизанам удалось переправить их обратно за линию фронта.

Поэтому в книге памяти «Солдаты Победы» о Егоре Ивановиче написано: «рядовой, разведчик, партизан». Отмечен наградами: орден Отечественной войны 1 степени, медалями «За победу над Германией» и юбилейными.

В 1943 году Егор Иванович получил тяжёлое ранение, а в 1944-м вернулся домой. Ещё долго болели раны, выходили осколки.

Получив инвалидность, он вернулся на железную дорогу. Селетканский околоток был лучшим на дистанции пути, получал переходящее Красное знамя и премии. А труд был очень тяжёлый, но в любую жару и в сильные морозы дорогу держали в отличном состоянии. А ещё он был хорошим охотником. Зимой на капканы ловил зайцев, колонков, попадались и лисы. Пушнину сдавал в леспромхоз.

О Егоре Ивановиче я хочу рассказать ещё и потому, что благодаря ему в нашем селе появился памятник погибшим воинам – селетканцам. В начале 80-х годов Егор Иванович задался желанием увековечить память героев односельчан. Он обращался к чиновникам, в военкомат, в сельсовет. Но в то время никто его не поддержал, говорили о спецстандартах, нехватке средств, ещё о каких-то причинах. В итоге Егор Иванович в 1975 году, к 30-летию Победы, всё же поставил памятник на свои средства, на сэкономленную пенсию.

Благодаря ему мы, молодое поколение, не забываем о событиях тех страшных дней. В тёплые весенние дни мы приходим к обелиску, убираем сухую траву, подбеливаем оградку, украшаем цветами и гирляндами. Девятого мая именно здесь собирается всё село на Митинг Памяти. Добрым словом всякий раз вспоминаем Тишкова Егора Ивановича за его доброе сердце. Вот такой он был – неугомный, ни минуты не сидел на месте, несмотря на плохое здоровье, трудился сам и помогал другим.

Умер Егор Иванович Тишков 26 февраля 2000 года, не дожив до 90-летия 10 дней. В последние годы он жил один, его жена Пелагея умерла в 1993 году.

Патриотизм, любовь к Родине, стремление защитить её от врагов, своими делами служить её интересам – чувство великое и необходимое. Мы гордимся тем, что наше село богато своей историей и людьми. Настоящими людьми.

ИВАН БЕКЕНЁВ

Учащийся 7а класса МОБУ СОШ № 6 г. Тынды Амурской области.

ЛЕТОПИСЕЦ БАМОВСКОЙ ЭПОХИ – ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ШЕСТАК

Иван Михайлович Шестак родился 5 марта 1940 года в белорусском селе Опечки. Мальчику не было и года, когда началась Великая Отечественная война.

В 1957 году Иван Михайлович поступил в фабрично-заводское училище пищевой промышленности в Минске. Военное поколение жаждало знаний, активной, полнокровной жизни. Ваня Шестак жадно читал, участвовал в художественной самодеятельности. Вступать в комсомол шёл за семь километров под пронзительным январским ветром.

Служил в танковых войсках в Уссурийске. Когда партия начала издавать призыв об освоении целинных земель, Иван Шестак с отрядом белорусских комсомольцев переправился в Северный Казахстан. После армии он участвовал в строительстве Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций, учился заочно на факультете журналистики Высшей партийной школы при Центральном комитете Коммунистической партии Советского Союза.

Вскоре комсомолец устроился на работу плотником на стройке Братской гидроэлектростанции. Признаёт, что «писательский зуд не давал покоя», и он часто писал заметки в городскую газету. Там Ивана заметили и предложили место литературного работника.

Жизнь и деятельность И. М. Шестака по строительству и эксплуатации Байкало-Амурской железной дороги связана с активной общественной деятельностью. Он был членом штаба Центрального комитета комсомола, членом президиума профсоюзной организации строителей транспорта, а затем членом профсоюзной организации Байкало-Амурской железной дороги.

На строительстве Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций сотрудничал с газетами: «Красный флаг», где был ответственным секретарём; «Огни Ангары», в которой являлся литературным работником.

В сентябре 1974 года он приехал на БАМ в качестве журналиста. На строительной площадке была своя, напечатанная по старинке, газета под названием «Магистраль». Иван Шестак стал её редактором.

Бурлящая энергия Шестака быстро объединила всех творческих молодых людей легендарной стройки. Он организовал и возглавил литературную студию «Звено». Внештатные корреспонденты у него были на стройке, сам редактор постоянно находился в командировках.

По его инициативе была создана газета «Байкало-Амурская магистраль», главным редактором которой Иван Михайлович Шестак оставался более 20 лет. Шестак был участником трёх общих семинаров для молодых писателей БАМа и седьмой Всесоюзной конференции молодых писателей в Москве. Осенью 1975 года в газете «БАМ» появилась постоянная рубрика «Литературная студия «Звено», где печатались стихи молодых поэтов Байкало-Амурской магистрали.

Основатель и первый редактор газеты «БАМ» Иван Михайлович Шестак написал сотни докладов, очерков и заметок о главном всесоюзном проекте молодёжного строительства.

С 1978 года Иван Михайлович Шестак – член Союза журналистов СССР. Он вписан в историю культурной жизни БАМа не только как талантливый журналист, но и как летописец «строительства века». Все годы он работал на БАМе, освещая события великой стройки.

Иван Михайлович Шестак – автор нескольких научно-популярных, публицистических, художественно-поэтических изданий. За 1993 и 1994 годы он опубликовал в «БАМе» около двух десятков статей под

общим названием «Пикеты памяти», посвящённых 20-летию магистрали. Его поэтические сборники, книги «БАМ: километры эпохи», «БАМ: братание одержимых» рассказывают о людях труда, прибывших на стройку по зову души и сердца. Они остались верны стройке, честно служили ей, мечтали о светлом будущем и заслужили славу, любовь и уважение общества.

Характерной чертой творческой деятельности И. М. Шестака является преданность стройке. В его публицистических материалах, в поэтических сборниках первенство отдается человеку труда, души и сердца. Его герои – люди, преданные делу. Они – пример для подражания. Они заслуживают славы, любви и уважения.

Книга «Творец своего счастья» повествует о друге писателя, первом герое Социалистического труда на БАМе, знаменитом бригадире В.Г. Новике.

Сборник «БАМ: километры эпохи. События. Факты. Размышления» рисует достоверную картину строительства магистрали.

К художественному слову Иван Михайлович впервые обратился в конце 1970-х гг., о чём рассказано в статье «О времени, о БАМе, о себе».

Редактор «БАМа» находил время на всё. Выпуск газеты, бесконечные командировки, литературные студии и творческие фестивали. Любимый газетный жанр – интервью подтолкнул к драматургии. Он написал несколько пьес о БАМе. Победа во всесоюзном конкурсе и его пьеса «Обход», поставленная амурским театром драмы, выступление на сцене столичного «Ленкома», пьеса «Запас прочности», которую поставил Читинский театр, а также аплодисменты на гастролях на сцене Московского Художественного академического театра. Над постановкой пьесы «Таёжный десант» работает коллектив Тындинского муниципального драматического театра.

Поэтические способности Ивана Михайловича Шестака были отражены в сборниках стихов «Здесь мой причал и здесь мои друзья...», «Я не знаю, когда допою о дороге песню свою», «У каждого из нас своя дорога...».

Иван Михайлович – активный участник всех мероприятий, проводимых в городе: традиционного Пушкинского праздника, фестиваля авторской песни, конкурсов, смотров.

Он трудился в «БАМе» до середины 90-х годов. После закрытия «БАМа» заведовал корреспондентским пунктом газеты «Дальневосточная магистраль», возглавлял газеты «Авангард» и «Мосты магистрали», работал пресс-секретарем в БСК «Восток», в Тындинском отделении ДВЖД. С 2006 – пресс-секретарь в ООО «БСК – Взрывпром».

Иван Михайлович – настоящий патриот своего края, энергичный и целеустремленный. Он удостоен звания «Почётный гражданин города Тынды», награждён медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали», медалью «За трудовое отличие», орденом «Дружбы народов», знаком «Почётный железнодорожник».

Сегодня Иван Михайлович продолжает писать, публиковаться в газетах. Иван Михайлович в Год литературы был выдвинут на премию губернатора Амурской области в области литературы.

МАТВЕЙ ПЕРЦЕВОЙ

Матвей Олегович Перцевой - воспитанник студии юного журналиста «Медиа-START» Центра внешкольной работы Бурейского района. Ученик 9 класса. В его копилке немало призовых мест в районных и областных литературных конкурсах. Одно из последних достижений - 2 место в областном конкурсе «Коррупция глазами ребёнка», проводимом министерством образования и науки Амурской области.

А У НАС НА БОЛОТЕ...

Мой папа родился и вырос в посёлке Новобурейском Амурской области, здесь прошло его детство. Он говорит, что оно было не такое как у нас. Большую часть времени дети проводили на улице, играли в «войнушку» и казаки-разбойники, и очень часто гуляли по болотам, которых тогда было больше, чем сейчас.

Болота – это места с большой влажностью. В России они занимают больше десяти процентов территории. Самый красивый город нашей страны Санкт-Петербург говорят, стоит на болотах. В Амурской области их около 130 тыс. кв. км. Наш посёлок тоже построен на болоте. Люди постепенно засыпали его и строили дома. Но вода не может просто уйти, она выходит на поверхность и образует небольшие водоёмы. На месте рядом с нашим пятиэтажным домом тоже был такой водоёмчик, в нем водились лягушки и маленькие карасики. Летом мальчишки катались на нём на плотках, а зимой – на коньках. Жили там и пиявки, дети боялись, что они вопьются и выпьют всю кровь, но это только с виду они неприятные черные червячки, папа сказал, что есть медицинские пиявки, они очень помогают людям, лечат от разных болезней.

Наши предки старались обходить болота стороной. Считалось, что это нехорошее место, там водится всякая нечисть. Об этом у разных народов есть много разных сказок и преданий о Кикиморе, водяном и болотниках.

Наши болота все покрыты кочками, и если летом провалиться между ними, то можно попасть в теплую, чистую воду. Ведь болота – это экологические фильтры, они очищают воду от грязи и мусора. Из остатков перегнивших болотных растений и животных образуется торф, который человек использует как топливо и удобрение.

Для многих растений, птиц и животных болота являются домом. Однажды там папа с другом нашел раненую птицу, он принес её домой и пытался ухаживать за ней. Он очень хотел, чтобы она выжила, но, к сожалению, она умерла. Это был кулик. Птиц часто можно встретить на болоте, они добывают там себе пищу. Это цапли, аисты и журавли.

Улица, на которой мы живём, называется Лесная, через дорогу от нашего дома начинается частный сектор, который и теперь окружён болотом. По вечерам летом здесь раздаётся дружное кваканье лягушек. Я узнал, что это самцы лягушек так привлекают самочек.

В наших болотах водятся ондатры. Ондатра – это млекопитающее отряда грызунов. Я тоже несколько раз видел этого зверька, похожего на большую крысу. Ондатры питаются растениями, произрастающими на болоте – рогозом, камышом, осокой и хвощами. Уже в интернете, по картинкам, папа показал мне, какие ещё растения растут на болоте. Первым ранней весной появляется прострел луговой. Потом расцветают багульник, купальница, калужница, ирисы и лилейник. Любят болото лютик, белокрыльник и камыш.

В школе мы уже проходили болотно-водные угодия, но я никогда не задумывался, что жизнь болота так интересна. Этим летом папа обещал познакомить меня поближе с его удивительными обитателями.

ПОЛИНА МАРМАЗА

Полина Мармаза живёт в Новобурейском, учится в 11 классе, Полина второй год занимается в студии юного журналиста «Медиа-START» при МАУ ДОД ЦВР Бурейского района. Ещё Полина любит спорт, всерьёз занимается лыжами. Её рассказ «Мне запрещали заниматься спортом» и фотография к ней занял первое место в областной акции «Мой здоровый образ жизни — 2019».

ВСЯ ЖИЗНЬ – ТАНЕЦ

Её мама говорит, что танцевать она начала с девяти месяцев, как только научилась стоять на ногах... У неё нет высоких званий и даже хореографического образования, но именно благодаря её любви к восточным танцам, Индией «заболела» вся наша область... Моя встреча с преподавателем Центра внешкольной работы Бурейского района Ириной Геннадьевной Верещагиной, руководителем Народного ансамбля восточного танца «Бахор», произошла незадолго до начала репетиции её коллектива.

Ирина Геннадьевна сразу призналась: «Танцы – это вся моя жизнь». Она сама не знает, откуда появилась эта любовь. Сколько себя помнит, она танцует. Первое сильное впечатление, по её воспоминаниям, оказали изящные балерины в блестящих пачках, которые поразили её своей красотой и грацией. А потом по телевизору показали индийский фильм «Слоны – мои друзья», а после были «Зита и Гита», где были красочные наряды, красивая музыка и невероятные танцы...

В детстве Ирина часто пропадала в таборе. Она познакомилась с цыганами, которые разбили свои шатры возле железнодорожного вокзала. Каждый день после школы бросала портфель и бежала к станции. Цыгане её любили и называли Надира, что означает «неповторимая». Ей единственной из поселковых детей было разрешено заходить внутрь шатра. Известные своими предсказаниями новые знакомые говорили, что в будущем она будет руководить, но никаких лидерских качеств маленькая Ира в себе не видела и пророчествам не поверила. А сбылись они через много лет, когда она после попыток стать медсестрой и бухгалтером и, поняв, что не хочет заниматься ни тем, ни другим, пришла в Центр детского творчества учить детей восточным танцам. Но сначала, как она говорит, «заразила» всех своих подружек цыганскими, узбекскими, индийскими танцами.

Свой танцевальный коллектив Ирина Геннадьевна назвала «Бахор» совсем неслучайно. В переводе с узбекского это «весна», ведь начал существовать он именно весной, да и день рождения у руководителя «Бахора» в этот прекрасный период, когда все цветёт и благоухает.

«Бахор» стал первым коллективом восточных танцев в Амурской области! Первое его выступление на «большой сцене» произошло в 1995 году в Центре Белоглазова. Это было необычно, ведь раньше такое видели только по телевизору. Постепенно стали появляться последователи, сегодня таких коллективов в Приамурье немало. За почти 25 лет своего существования коллектив из провинциального посёлка занимал призовые места на конкурсах разного уровня: и международных, и всероссийских, и областных, а самое главное – завоевал сердца многих зрителей.

Нередко танцоров из Новобурейского приглашают на большие праздники в областной центр. «Бахор» – одна из визиток нашего района, и я думаю, и область гордится их мастерством!

Ирина Геннадьевна очень требовательный и строгий учитель, но в тоже время любит пошутить и музыке выбирает для танцев только весёлую. Мне стало очень интересно, как в её голове рождается танец?

- Я могу услышать музыку, и если она мне понравится, танец выстраивается сам собой, – ответила она.

Пообщавшись с Ириной Геннадьевной, я была поражена, как она любит дело, которым занимается всю жизнь. Просто задуматься, всю жизнь! Заниматься изучением культуры, быта, танцев Востока с детства, не уставая ни на день...

Танец без смысла никогда не запомнится публике. Правильные эмоции, движения, полное осознание своих действий делают танец наполненным и интересным, запоминающимся. Именно этому учит своих воспитанников Ирина Геннадьевна, погружает в историю, рассказывает о народных костюмах. И свои сценические костюмы танцоры шьют сами, под руководством преподавателя. Если бы вы их видели – это настоящие произведения искусства.

Она пробуждает в сердцах ребят любовь к Востоку, его культуре. Чтобы они не просто двигались под музыку, а «горели» танцем, отдавались ему полностью, как и она сама.

Литературный клуб «Вдохновение»
МБУК «Центральная районная библиотека Завитинского района»

Полное название литературного объединения – **городской литературный клуб «Вдохновение»**

Статус литобъединения: **городское**

Дата основания: **14 марта 2003 года**

Место (адрес) проведения заседаний: **МБУК «Центральная районная библиотека Завитинского района», г. Завитинск, ул. Куйбышева, 21**

Наличие информации о литобъединении на сайтах (адрес сайта или ссылки) –

Библио Завитинск I ОК.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/profile/57819897469>

«Центральная районная библиотека Завитинского района» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.zavitinsk.info/about/dependents/tsentralnaya-rayonnaya-biblioteka-zavitinskogo-rayona>

Количество членов литобъединения – **10 человек**

Руководитель литобъединения – **Дрогаченко Татьяна Анатольевна, ведущий методист МБУК «ЦРБ Завитинского района».**

Информационная справка

Свою историю клуб ведет с марта 2003 года. Идея же его создания возникла значительно раньше. Многие из тех, кто приносил свои работы в редакцию районной газеты «Завитинский вестник», высказывали сожаление о том, что нет в городе такого объединения творческих людей, где бы они могли общаться, делиться своими успехами, учиться друг у друга.

И тогда Татьяна Павловна Гедз, выпускающий редактор «Завитинского вестника», пришла в библиотеку и предложила объединить усилия для создания такого клуба. Вначале решили возродить традицию «Литературных салонов», популярных в библиотеке в 80-х годах. Пригласили всех, кто был неравнодушен к хорошей литературе и посещал «салоны» регулярно. В том числе, и людей пишущих. Знакомили их с творчеством известных поэтов: Н. Рубцова, Э. Асадова. Постепенно перешли к творениям своих, родных, завитинских авторов. Так был проведён литературно-музыкальный вечер «Любовь по-завитински», в ходе которого прозвучали стихи о любви, написанные А. Шалагаем, Т. Макаровой, Е. Бевзом, Г. Багрянцевым, Е. Фурмановой и другими.

И постепенно сформировался круг единомышленников, составивший костяк клуба. 14 марта 2003 года состоялось первое организационное заседание, на котором был избран председатель – Татьяна Владимировна Балыбердина. Членами Совета клуба стали Татьяна Павловна Гедз, ответственная за выпуск «Литературной страницы» в районной газете, и Татьяна Анатольевна Дрогаченко, методист центральной библиотеки, в обязанности которой входила организация заседаний клуба. Бурно посоветовавшись, дали клубу название – «Вдохновение», выразив в этом слове состояние души каждого из его участников.

Был объявлен конкурс на лучший девиз клуба. В течение месяца поэты создавали свои проекты. Большинство голосов было принято предложение в качестве девиза взять строчки, сочиненные Аллой Магомедовой:

*«С вдохновением работать,
С вдохновением трудиться,
С вдохновением стихи свои слагать.
И к поставленной задаче
Всей душой своей стремиться,
Постоянно всем учиться,
Чтоб народ наш вдохновлять».*

Заседания клуба проходят ежемесячно в последнюю пятницу. Каждое занятие состоит из двух блоков: знакомство с творчеством известных российских поэтов или тематическая композиция и разговор о своих достижениях, когда члены клуба читают свои новые стихи или рассказы, обсуждают, советуют, исправляют.

Самыми значительными мероприятиями стали презентации книг: Т. Макаровой «Мой мир земной», В. Пирог «Сто», встреча с амурским бардом А. Бобошко «Без поэзии – тоска, без поэтов скучно». Очень интересно проходят в клубе юбилеи его участников. Самыми многочисленными и запоминающимися были презентации коллективных сборников – двух выпусков альманаха «Вдохновение» и сборника стихов и песен о Завитинске и Завитинском районе «Тебя, любимый наш район, в стихах и песнях воспоем». Своеобразной презентацией сборника «Стихи поэтов – завитинцев о Великой Отечественной войне» стал конкурс чтецов стихотворений местных авторов «Я расскажу вам о войне».

Члены клуба побывали в гостях у школьников, учащихся ПУ-29, в Обществе слепых, детском социальном приюте «Радужата» села Антоновка. Принимают участие в городских и районных мероприятиях. В 2006 году клуб стал победителем районного конкурса на лучшее клубное объединение при библиотеках.

В марте 2019 года клубу исполнилось 16 лет. Целью его создания было объединение и общение пишущих людей, их творческий рост, сохранение и распространение литературного наследия местных авторов, литературное краеведение. И цель достигнута. За это время он стал родным для многих из его участников. Настолько родным, что ему посвящают стихи, без него скучают в месяцы летних каникул. Несколько лет председателем клуба является Т. П. Гедз.

За 16 лет существования клуба прошло много встреч местных авторов с жителями города и района. Например, юбилею Завитинска был посвящён цикл вечеров «Завитинские встречи», каждый из которых представлял творчество того или иного автора. Без клуба «Вдохновение» не обходятся акции «Библионочь» и «Библиосумерки», многие городские мероприятия. И всегда многочисленными бывают презентации новых сборников, которых за время существования клуба выпущено немало: 14 персональных сборников, 4 коллективных. Состоялось более 80-ти публикаций о клубе на страницах областных и районных газет.

Пусть полиграфический уровень изданий не высок, но они есть и останутся для новых поколений читателей. Ведь это не просто стихи и рассказы. В них – история своей малой Родины. И сегодняшняя действительность, отражённая в стихах и прозе местных авторов, завтра может стать историческим фактом.

Участники клуба «Вдохновение»

Клуб любителей поэзии «Мецца-воче» города Шимановска

Полное название литературного объединения - клуб любителей поэзии «Мецца-воче»

Статус литобъединения: **городское**

Дата основания: **март 1994 года**

Место (адрес) проведения заседаний: **МАО г. Шимановска «Дом культуры и спорта», ул. Плеханова, 3.**

Литературное объединение не имеет своего сайта и страницы на сайте библиотеки или Дома культуры.

Количество членов литобъединения – **15 человек**

Руководитель литобъединения – **Драчук Людмила Ивановна, президент Клуба**

Информационная справка

В марте 1994 года при Шимановском народном театре создан Клуб любителей поэзии «Мецца-воче», что в переводе с итальянского означает «вполголоса». На протяжении многих лет руководила Клубом режиссёр народного театра Людмила Ивановна Драчук, которая до сих пор остаётся Президентом Клуба. Курирует Клуб менеджер по культурно-массовому досугу II категории Наталья Анатольевна Черникова.

*Драчук
Людмила Ивановна,
президент Клуба любителей
поэзии «Мецца-воче»*

26 человек объединили свои сердца и мысли, увлечённые души в маленькое скромное творческое содружество. В 2001 году на встречу с авторами Клуба приезжал председатель правления Амурской общественной писательской организации И. Игнатенко. Его оценка стихов и работы клуба, как одного из видов творческого общения, была положительной.

В 2002 и 2008 годах деятельность клуба «Мецца-воче» была представлена на областном конкурсе общественных любительских объединений и отмечена Дипломом победителя 1 степени (2002) и Дипломом «За верность традициям» (2008). Члены клуба дважды принимали участие и становились победителями Областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2015, 2019).

Результатом деятельности Клуба являются четыре сборника стихов: «В ладонях сердце поднесу» (2000), «Сокровенное» (2008), «На солнечном ветру» (2010), «Хрустальный звон моей души» (2015). Готовится к изданию пятый сборник. Неоднократно публикации о деятельности Клуба и стихи шимановских поэтов печатали и печатают на страницах районной газеты «Победа».

Клуб продолжает работать. В его составе 15 человек. Продолжаются встречи с детьми, учащимися, творческой интеллигенцией города. Члены клуба продолжают радовать всех горожан новыми именами, новыми произведениями, новыми встречами и сборниками.

В 2019 году Клуб любителей поэзии отметил своё 25-летие.

ЕКАТЕРИНА СЕМЁНОВА

Екатерина Фроловна Семёнова – член клуба любителей поэзии «Мецца-воче» города Шимановска. Педагог, «классная, классная», «Учитель высшей категории», «Почётный гражданин города Шимановска». «Её ученики по свету разнесли». И присвоили ей самое высокое звание - «Учитель от Бога».

«К высокому чуду слагать стихи пришла после 40-ка лет» - говорит она о себе. Победитель областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2015) в номинации «Его Величество - родное наше слово».

Участник третьего областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» в номинации «Волибная сила искусства».

И ПУСТЬ ПОЁТ, ЗВЕНИТ ДУША...

Маленький город почти на окраине «Великой Руси» – Шимановск. Сорок лет назад он собирался зажечь по-новому, обретая второе дыхание, которое пришло вместе с титулом «Сердце БАМа». Канули в Лету те времена и надежды. Сердце это теперь больное и измученное, но и у него есть благодарная память, а главное – есть люди, которые излучают свет и тепло и пробуждают «чувства добрые», связав свою судьбу с русским словом.

Именно тем годам, бамовским, город обязан появлению в нём женщины с прекрасными умными глазами и удивительным талантом, о котором чуть позже узнают многие.

Людмила Ивановна Драчук... Шимановск стал её второй родиной, теперь невозможно представить, что её могло бы здесь не быть. Режиссер народного театра, организатор и создатель городского клуба любителей поэзии с красивым, негромким названием «Мецца-Воче», что означает «Вполголоса».

«Благодаря её умениям и упорству появилась возможность издать книгу шимановских «Пушкиных» и «Кольцовых», – так писала в 1994 году местная газета «Победа». Именно год 1994 является точкой отсчёта нелёгкого, но такого значимого, прекрасного пути, по которому продолжают движение шимановские поэты. В марте 2019-ого клуб отметил своё 25-летие. Что значит он для каждого из нас? Что успел сделать для города, нужен ли, значим ли?

Ну, во-первых, к читателям пришли четыре удивительных сборника, вполне себе солидных по объёму и очень интересных по содержанию. Так случилось, что я писала посвящения каждой книге в день их презентации. Прочтите, пожалуйста, и, может быть, вам станет уже что-то понятно и любопытно.

*Где-то там «Триумфы» и «Овации»,
Премии, дипломы и медали...
А у нас сегодня презентация,
День, который мы так долго ждали.
Детище, родившееся в муках,
Трепетная искра наших душ,
Попадёт отныне в чьи-то руки.
Ну-ка, музыканты, гряньте туш!*

*Пусть найдется этой книге место
Среди других, известных и больших;
Мы писали искренне и честно,
Что ни строчка здесь, то из души.
Будем верить в наше продолженье
И других в страну свою зовём.
Вам, друзья, с надеждой и волненьем
Из ладоней сердце отдаём.*

(28.10.2000, «В ладонях сердце поднесу»)

*Сегодня в свет выходит новый сборник,
В нём разноцветье творческих имён,
Идей, сюжетов в мир пустило корни,
И каждый, даже крошечный, силён
Все авторы – народ неравнодушный,
Способны миг подметить, оценить,
Умеют чувствовать, умеют сердцем слушать.
С надеждой смотрит Шимановск на них.*

(29.03.2008, «Сокровенное»)

*Ещё одно серьёзное издание
Уходит в жизнь навстречу всем ветрам.
Душа поэта – это мироздание,
Где есть сегодня, завтра и вчера.
Живут в стихах реалии и тайны,
Поют свирели, бьют колокола...
И в этой книге нет имён случайных.
Душа поэтов миру отдала
Всё, что обрадовало или обогрело,
Всё, что болело, мучило и жгло.
Поэтам до всего бывает дело.
Вот только б вдохновение пришло,
Да только б не угасла божья искра,
Не расхотелось бы творить и созидать.
Тогда возможно, хоть не так уж быстро,
Четвёртый сборник как-нибудь издать.*

(18.08.2011, «На солнечном ветру»)

*И снова август за окном.
И все мы с новым урожаем.
О чём мечтали – решено (!!!)
Звенеть душою продолжаем!
Да здравствует четвёртый сборник наш!
Надеемся, он будет людям нужен.
Здесь наших мыслей, наших чувств багаж...
И те, кто ценит нас, кто с нами дружен,
Найдут, конечно, стоит захотеть,
Огромный мир, где каждому есть место.
И можно плакать, можно песни петь –
Неоднозначно всё, и этим интересно.
Мы очень рады новым именам.
Ведь это значит – книгам продолжаться,
Чтоб шимановцам город лучше знать,
Чтоб вместе крепче за руки держаться!*

*И пусть поёт, звенит душа,
Тревожится и мучится.
Ведь всё равно жизнь хороша –
Всё у нее получится!*

(20.08.2015, «Хрустальный звон моей души»)

Все наши книги – это уже готовый результат, урожай, а за ним – многолетний, кропотливый, ежедневный труд ума и души. То, что сделал клуб «Мецца Воче», уже принадлежит истории, нашим современникам и потомкам. То, что ещё предстоит сделать, покажет время. Мы очень-очень старались!

*Пусть кого-то заставили думать
А кого-то украдкой взгрустнуть.
Мы писали душою, без шума,
Что-то важное чтоб не спугнуть
Мы вполголоса с вами общались,
Были рады вам нужными стать.
Мы писать вам и впредь обещаем,
Обещайте и вы нас читать.*

Наши четыре сборника вместили в себя 1274 страницы и 54 фамилии их авторов, многие из которых присутствуют в каждой книге. На юбилейном торжестве, который город подарил клубу, поэты читали свои стихи, я не стала исключением и предлагаю вашему вниманию то, что прозвучало со сцены.

«Быть может, в Лете не потонет строфа, слагаемая мной»

А. Пушкин

*Пришли мы, как на свидание,
Отметить свои 25.
Себе я дала задание
И буду его выполнять.
Баженов, Беседин, Агапов,
Манжорина, Корнев, Драчук –
Снимаю перед вами шляпу
И всем поклониться хочу.
Сегодня мы здесь на равных,
Кто больше, кто меньше – не в счёт.
Сегодня здесь самый главный
Наш юбилейный год!
Вновь с нами Можаров, Акимов
И много, и много других.
Напомню я вам, какие мы,
Размер у стиха изменив.
Айтансыков, Афанасьевы, Попова,
Таразанова, Галвар и Телякова.
Щитова, Протасов, Мелошенко,
Бойко, Шестовец и Медведенко.
Суровцева, Клишкин, Ячменёва,
Лавринович, Эпов, Позднякова,
Зубарев, Синельников, Кравцов,
Вусик, Саутиев и Попов.
Волкова, Еременко, Дмитренко,
Соловьёва, Плаксин, Романенко,
Морозова, Назаров, Юренков,
Урманова, Сергеев и Бобко.*

*Семёновы, Ювженко, Козедуб,
Бодров, Боркова рядышком идут.
Маньковский, Невесёлов и Васильев...
Вы представляете, какая это сила?
Хоть жаль, порой не ценятся поэты.
Но мы сегодня, право, не об этом.
Ведь мы-то напечатались, смогли!
И люди добрые нам в этом помогли!
Надеемся, что всё не канет в Лету.
Что где-то ходят новые поэты.
Умом и сердцем пишем наши строки,
Чтоб вы не оставались одиноки.
И будем собираться мы опять
И души обновлять и наполнять.
Ведь творчеству не может быть препон.
Клуб «Мецца-Воче» в этом убеждён!*

А клуб наш действительно заслуживает много добрых слов! Нет в городе школы, где бы ни проходили творческие встречи, мастер-классы с юными, начинающими авторами; нет таких общественных организаций, с кем бы ни сотрудничали члены «Мецца-Воче» – никогда никому не бывает отказа. Наши поэты местного масштаба радуют, волнуют души не только своих горожан, но успевают рассказать о своей малой родине, о своих чувствах, о самом сокровенном всюду, где бывают. Так, Лавринович Татьяна Яковлевна и Позднякова Мария Ивановна являются настоящим украшением на встречах в клубе «Золотая осень», проводимых Шимановской городской библиотекой. Их выступления ждут, они умеют очень трогательно, душевно говорить языком поэзии, казалось бы, об очень личном, но очень близком и понятном для всех.

Поехали эти милые женщины в Приозёрье, в Бузули и там устроили свои творческие вечера по настоятельным просьбам отдыхающих.

Виктор Петрович Эпов, находясь на курсах усовершенствования преподавателей ОБЖ, рассказал о своём опыте стихами, чем привёл в восторг всех присутствующих, а потом просто читал стихи о жизни, о своем отце-герое, о профессии, о женщинах. И, конечно же, наши поэты рассказывают о своём клубе, о том, как помогают стихотворные строки в обыденной жизни, как расцветивают её, делают ярче и насыщенной. Наши поэты просто увлеченные, разносторонние люди. Они ещё успевают танцевать в оздоровительном клубе «Вдохновение» и там сочиняют слоганы, девизы, визитные карточки и просто поздравительные тексты своим соclubникам, друзьям к каким-то памятным датам.

Наши сборники разлетелись по всей России, их с гордостью вручают в качестве памятного подарка артистам «Амурской осени», и мы надеемся, что их читают. И даже китайские актеры увезли на родину какой-то наш сборник. Вот!

А как совсем недавно радовался переполненный зал, когда белорусской группе «Чистый голос» вручили памятную книгу-посвящение и при всех прочли это стихотворение:

*Наш Шимановск не раз встречал артистов,
И эта сцена помнит очень многих,
Но ваш ансамбль, искристый и лучистый
Единственный! Вы – мастера от Бога!!!
Ведь «Чистый голос» признан во всем мире.
Искусство ваше – высший пилотаж!*

*И горизонты с каждым годом шире –
В полёте ваш поющий экипаж!
Вас любят президенты, короли...
И мы в этом ряду не исключенье.
На ваш концерт мы с радостью пришли –
Такое вот душевное влечение.
Как мы попали в круг вашей орбиты?
Где Белоруссия и где наш Шимановск?!
Фанерой и попсой по горло сыты,
Мечтали мы о вас уже давным-давно.
Вы с первых нот в себя наш зал влюбили.
Такая прелесть – глаз не оторвёшь!
И внешностью, и статью покорили –
Ну, где ещё таких мужчин найдешь?
Прекрасная пятёрка вокалистов –
Два баритона, теноры и бас,
Мы любим голос ваш, кристально чистый.
Вы – лучшие!!! Мы очень ценим вас!
Готовы слушать всё, что вы споёте.
Бегут мурашки, и в восторге зал.
Вы мастерством, талантом в плен берёте,
На мир нам открываете глаза.
Быть настоящим – это очень сложно,
Вам не грозит дешёвый эпатаж.
Не полюбить вас просто невозможно,
Кто вас услышал, тот навеки ваш!
Гармония, культура, красота,
Волшебный мир мелодий и созвучий –
Всё уникально, потрясающе. Всё – так!
Спасибо за ваш труд! Вы – лучшие!!!
Вы безупречный, честный коллектив,
И популярность ваша безгранична,
Сумели для себя свой путь найти
И в мире музыки вести себя прилично
А каждый номер в вашем исполнении
Подарок всем, и нет ему цены!
И мы сидим в полнейшем восхищении.
Вот это да! Такие нам нужны!!!
Ещё не раз хотели б вас послушать
Вживую пообщаться, вместе спеть,
Вы чистым голосом волнуете нам души –
Пусть вам всегда сопутствует успех,
Здоровье, счастье, радость и удача
И новые высоты и подъём.
Мы очень любим вас, а это значит
К нам в гости очень-очень-очень ждём!*

И неизвестно, кто получил большее удовольствие от этого – зрители или солисты ансамбля. Это только один пример, как творчество нашего клуба играет значительную роль в жизни города. Конечно, это праздник. И хорошо, что такие моменты бывают.

Вот ещё один факт: городской библиотеке недавно исполнилось десять лет. Наш поэт, Клишкин Владимир Николаевич, посвятил этому событию потрясающее стихотворение – умное, юморное, радостное. А ещё была песня, написанная им же. Вообще песен на стихи наших авторов уже много. Николай Лошманов, Вадим Хитцов, Тамара Копыченко написали очень красивые песни, которые многим знакомы и любимы.

Более 20 лет клубом руководит Драчук Людмила Ивановна – её вклад не оценим и неповторим. Она проводила на Шимановском телевидении вечера памяти в честь Владимира Высоцкого, Игоря Талькова, Осипа Мандельштама, творческие встречи с пограничниками, с воинами-афганцами, с амурскими поэтами Игорем Игнатенко и Ниной Дьяковой. На базе клуба был проведён областной семинар по изучению и распространению опыта работы. Нашим Уставом заинтересовался автор из Тамбовки Виталий Ландик, в благодарность за предоставленные материалы он прислал клубу свой сборник рассказов «Строптивая корова».

А наш президент сейчас, к сожалению, по состоянию здоровья уже не может отдавать столько же сил, как это было всегда (подводит зрение), но она продолжает творить, ищет новые формы, пробует себя в новых жанрах – умница, талантище, большой душевный человек, настоящий поэт. Татьяна Лавринович так отозвалась о своём кумире: «Наш клуб – детище Людмилы Ивановны, выпестован её стараниями, её умом и заботой, её бессонными ночами и сердечной болью. Сколько сил было потрачено на выпуск книг, на организацию и проведение всех мероприятий. Она всегда щадяще относилась к самодеятельным авторам, помогая исправить изъяны, подсказывая нужные варианты слов, рифм, искренне желая увидеть наше творчество безукоризненным. И когда появилась первая для нас дорогая книжечка «В ладонях сердце поднесу», всколыхнуло интеллигенцию города, школьную и студенческую молодёжь, многие взяли за перо.

К юным – отношение в клубе особое. Мы приглашаем их на свои встречи, они слушают, задают вопросы, читают своё и учатся у старших. Долгие годы в Центре детского творчества работала Школа юного литератора – лучшие ребята представляли свои наработки и ездили с ними на литературные семинары творчески одарённых детей. Илья Синельников, Никита Антонов, Руслан Гладышев, Наташа Таразанова, Катя Фещук и многие другие прошли прекрасную школу общения с лучшими творческими людьми области, а по возвращении рассказывали в своих школах.

А наставникам на прощание ребята могли сказать: «Огромное спасибо вам за пищу – интеллектуальную, духовную и обычную. Уверяем: она усваивалась до последней крошки! Всем поклон и привет!! Мы будем вас помнить!!! Шимановцы».

Вот так и живём. И теперь мечтаем уже о пятом сборнике, очень хотим, чтобы значительная часть его была занята стихами Драчук Л.И. – нельзя потерять, забыть, не сберечь то, что заслуживает внимания, любви и почитания.

И, конечно же, будет представлено всё достойное, созданное за очередные пять лет. Будут и новые имена, потому что и клубу продолжаться, и поэзии жить. И быть добру!